

И ПАРИЖ
ВИДАЛИ
МЫ...

ПАРИЖДЫ ЛА
ҚҰРЗЕК
БЕЗ...

AND WE WERE
IN
PARIS...

И ПАРИЖ ВИДАЛИ МЫ...

Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишевой
Уфа • 2012

Дорогие читатели!

В ваших руках уникальный альбом, в котором собраны живописные и графические работы художников XIX–XXI веков, отразивших в своем творчестве один из феноменов эпохи наполеоновских войн – массовое участие башкирских воинов в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе 1813–1814 годов.

Отправившись от Седого Урала и ковыльных степей, башкирские воины прошли с боями через Польшу, освободили Германию и Нидерланды, и, выполнив свой патриотический долг, завершили славный поход во Францию, в Париже. Для европейцев башкиры были яркими представителями Востока, дружелюбными и открытыми, как писал об этом выдающийся немецкий мыслитель И. В. Гёте. Поэтому художники стремились запечатлеть на бумаге и холсте лица башкир, их снаряжение и вооружение, одежду, внешний вид башкирских лошадей. Для нас эти работы являются ценным источником. Свидетельства об участии башкир в наполеоновских войнах 1812–1814 годов сохранились в документах, подписанных выдающимися полководцами М. И. Кутузовым, М. Б. Барклайем де Толли, а также в башкирском фольклоре, представленном на страницах данного издания.

Выход альбома в год юбилея Победы России в Отечественной войне 1812 года глубоко символичен. В Республике Башкортостан свято хранят память о земляках-героях, вставших в трудное время на защиту Отечества и с честью выполнивших свой патриотический долг перед Родиной.

*Президент Республики Башкортостан
Р. З. Хайтов*

Кәзерле ужыусылар!

Һезең алда – уникаль альбом. Унда башкорт яугирзариныың 1812 йылгы Ватан һугышында, 1813–1814 йылдарзагы Сит ил походтарында күпләп катнашыуы, Наполеон һугыштарыныың дәһшәтле осорон XIX–XXI быуаттарза үз ижадтарында сагылдырган рәссамдарзыың мәшһүр картиналарынан алынган фоторепродукциялар тупланган.

Башкорт узамандары яуга сал Уралдан, кылганлы далаларзан кузгала, алыштар менән Польшаны үтә, Германия һәм Нидерландтарзы азат итә, патриотик бурыстарын намыс менән үтәп, үзенең данлы походын Францияныың баш калаһы Парижда тамамлай. Европа халыктары йөрәгендә башкорттар ихлас, асык һәм киң күңелле шәрәк милләте вәкилдәре буларак урын ала. Был хакта немец халкыныың бөйөк акыл эйәһе мәшһүр И. В. Гете ла язып калдырган... Шугалырма рәссамдар за башкорт батырзариныың төҫ-киәфәтен, кейгән кейемдәрен, һугыш коралдарын, һыбай сапкан гәжәйеп шәп аттарын бәзык буяузар менән, нисек буһа, шулай һынландырып калдырырга тырышкан. Беззең өсөн улар – бынан 200 йыл элек ата-бабаларыбыззыың яу каһарманлығын күз алдына килтерергә ярзам итеүсе иң изге комарткылар!

Шул осорзоң күренекле полководецтары М. И. Кутузов, М. Б. Барклай де Толли култамгалары куйылган документтарза, йәнә әлеге басманыың фольклор бүлеге тупланмаларында башкорт яугирзариныың каһарманлыктары тураһында байтак мәглүмәттәр килтерелә.

Был альбомдыың 1812 йылгы Ватан һугышында Рәсәйзең еңеү юбилейы йылында нәшер ителеүе тәрән символик мәгәнәгә эйә. Башкортостан Республикаһында Ватаныбыззы һаклау һәм яклау өсөн барган ауыр көрәштәрзә яуга күтәрелгән һәм Тыуган ил алдында илһөйәрлек бурыстарын тоғро үтәгән батыр якташтарыбыззыың иҫтәлеге изге һаклана.

Башкортостан Республикаһы Президенты
Р. З. Хәмитов

ПРЕДИСЛОВИЕ

И в Москве бывали мы,
И Париж видали мы,
И захватчика-француза
Хорошо бивали мы.

*Из башкирской народной
песни «Любизар»*

Слова этой исторической песни, созданной башкирским народом, возвращают нас в героическую эпоху Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. Участие башкир в наполеоновских войнах представляет яркий пример верности своему долгу, проявления мужества и отваги. Этот патриотический порыв был отмечен россиянами-современниками, на феномен национальной конницы в российской армии обратили внимание европейцы. Само участие в спасении России в памятном для страны 1812 году и овеянном славой походе в Европу, начавшемся от Седого Урала и завершившемся в Париже, стало частью исторической памяти башкирского народа, отразилось в его народном творчестве.

Обратим внимание на историческую канву событий, связанных с участием башкир в наполеоновских войнах. Впервые башкиры встретились с французами в 1807 г. под Тильзитом в ходе русско-прусско-французской войны. В это время в армию было откомандировано 10 тыс. башкир во главе со своими чиновниками. Вооружение было традиционным – лук и стрелы, незначительное число имели сабли и пики, единицы – ружья и пистолеты.

4 июня две башкирские пятисотенные команды поручика Бурангула Куватова и старшины

Айсувака Узенбаева вместе со Ставропольским калмыцким полком под общим командованием полковника князя А. В. Уракова соединились с корпусом донских казаков генерала М. И. Платова. Они приняли участие в бою под Веллау, о котором сохранилось описание, сделанное свидетелем событий.

«В полдень неприятель под прикрытием артиллерии во многих местах переправился через реку (р. Прегель) по понтонам. Кавалерия правого фланга под командою дивизионного генерала Груши пошла двумя колоннами в верх Прегеля берегом в намерении атаковать левый фланг казаков. Генерал Платов, уступая рвению кантонных начальников башкирских команд, приказал князю Уракову напасть с ними на французов. Башкирцы чувствительны были к сему назначению и выполнили приказание с отличным мужеством. Несколько охотников, владея ружьем, завели с неприятелем перестрелку, выманивали его, дали к деревне Колм, и разохотили французские ескадроны к преследованию новых невиданных ими людей. Одна башкирская команда стояла за возвышением, за которым трудно ее было видеть, другая, подпустив неприятеля в довольно-разстояние, пустила в кавалерию несколько сот стрел, скрытая же команда сделала потом быстрый поворот направо и ударила дротиками

во фланг неприятелю, который не мог устоять, будучи изумлен и замешан новостью оружия, с которым против него действовали. Башкирцы гнали кавалерию до самой пехоты, принудив их сильным огнем оставить конницу, которой они не давали пощады».

В 1811 г. в Симбирске по указу императора Александра I в связи с угрозой новой войны с Францией началось формирование 1-го и 2-го башкирских полков «для усиления армии <...> и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир». Башкиры должны были иметь национальное обмундирование и вооружение, каждому воину полагалось «быть о двухконь». В это время башкирский полк насчитывал 500 рядовых, или «башкирцев», 10 пятидесятников, 5 хорунжих, 5 сотников, 5 есаулов (обер-офицеры), командира полка и его помощника — старшины (штаб-офицеры). Из нестроевых чинов в полку были писарь, квартирмейстер и полковой мулла. Всего — 530 человек башкир. Большинство обер- и штаб-офицеров из башкир были зауряд-чинами, то есть их чины не были уравнианы с «Табелем о рангах» и считались таковыми только во время службы. Небольшая часть башкир — командиры полков и их помощники имели действительные армейские чины: прапорщика, поручика. Некоторые башкиры, проявившие в ходе боевых действий героизм и отвагу, были награждены орденами, что в то время сразу давало первый офицерский чин и право на дворянство, иные за отличия получали в качестве награды действительный офицерский чин. Возглавлял полк командующий — офицер российской армии, его сопровождали в качестве писаря унтер-офицер или рядовой из гарнизонных батальонов, расположенных на Оренбургской пограничной линии, один-два денщика.

Можно считать, что военная организация башкир в эпоху наполеоновских войн 1807–1814 гг. в структурном и тактическом отношении носила европейский характер, но с сохранившимися элементами ордынской традиции. Ее отличительными чертами были однородный состав подвижного конного войска, наличие опытных командиров,

строгая дисциплина, достаточная воинская выучка, большой конский резерв. Немаловажную роль играла массовая отвага и самоотверженность башкир, их патриотический настрой. Все это позволило башкирским воинам с успехом противостоять легкой европейской кавалерии (польской, немецкой, французской). Отличительными чертами башкирской конницы были неутомимость, храбрость, сплоченность.

Командиром 1-го Башкирского полка был назначен майор Звериноголовского гарнизонного батальона В. Ф. Добровольский. В апреле 1812 г. его сменил майор Нарвского драгунского полка М. М. Лачин. Полк составляли чиновники и рядовые башкиры в основном 7-го и 9-го башкирских кантонов. В апреле 1812 г. полк прибыл в Вильно, вошел в состав Летучего казачьего корпуса генерала М. И. Платова, расположившись на кордонах от Румшишек до Олиты.

С началом Отечественной войны 1812 г. полк впервые принял участие в боевых действиях под Гродно. 15 июня 1-й Башкирский полк участвовал в бою с польскими частями генерала Ж. Алликаса де Во на подступах к городу. Утром 16 июня противник вступил в Занеманский форштадт на левом берегу р. Неман. Казаки и башкиры совместно с солдатами Гродненского внутреннего гарнизонного батальона вели бой с войсками вестфальского корпуса короля Жерома и польского корпуса князя Ю. А. Понятовского. Вечером русские войска сожгли мост через Неман. В этом бою отличились рядовые Узбек Акмурзин и Буранбай Чувашбаев, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин.

Затем полк бился с польскими уланами в сражении при д. Мир. Утром 27 июня передовой отряд казаков был атакован польскими уланами, которые выбили его из д. Мир и начали преследовать. Платов заманил противника в ловушку, так называемый венгер, у д. Симаково, окружил и атаковал его. Польские уланы потеряли множество людей пленными, убитыми и ранеными. Вечером к Платову подошел армейский отряд И. В. Васильчикова, на подходе был отряд генерал-майора Д. Е. Кутейникова. 28 июня

польские уланы Рожнецкого заняли Мир и начали движение к Несвижу. У Симаково уланы, встретив передовой отряд казаков и опасаясь повторения «вентеря», остановились. Платов решительно атаковал польскую кавалерию, разбил ее в шестичасовом бою, а с присоединением к нему отряда Кутейникова уланы обратились в бегство. В этом бою отличились башкиры Узбек Акмурзин, Буранбай Чувашбаев – произведенные в урядники, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин и зауряд-есаул Ихсан Абубакиров.

30 июня башкирский полк участвовал в столкновении с противником при м. Несвиж. В этом бою отличился зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин. 2 июля у м. Романово произошел успешный бой летучего корпуса Платова с кавалерией М. В. Латур-Мобура, в котором участвовал 1-й Башкирский полк. Вначале казаки и башкиры опрокинули авангард войск противника и преследовали его 10 верст, затем быстро вернулись назад, переправились через р. Морочь и сожгли за собой мосты. Подошедший к реке противник завязал перестрелку. Казаки, переправляясь через реку, неоднократно его обстреливали. 3 июля Платов простоял у м. Романово день, дав возможность русской армии отступить далее, и только ночью начал отход. Поставленная задача – задержать противника была выполнена. У башкир храбро сражались зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин и урядник Буранбай Чувашбаев.

27 июля в бою при д. Лешня и Иньково (Молево Болото) между казаками Платова и французской кавалерией О. Ф. Себастиани в составе казачьего корпуса приняли участие две сотни башкир под командованием поручика Павлоградского гусарского полка Жилина, бывшего адъютантом Платова. Башкиры успешно атаковали 5-й и 9-й французские гусарские полки из 8-й бригады А. Бюрта. Сохранилось описание этой атаки, сделанное врачом французской армии Г. Роосом: «Мы совсем вблизи увидели русских, которые гнали впереди себя, в полном беспорядке, французские полки, стоявшие перед этим в Инькове. <...> Здесь мы в первый раз подверглись обстрелу стрелами, которые по большей

части летят и свищут в воздухе, как пули. Одному польскому офицеру стрела попала в бедро, у другого она застряла в платье; мы потом долгое время возили их с собой. Кровавой работы для врачей оказалось вдосталь».

Командование отметило отвагу и мужество, проявленные в бою при Инькове зауряд-есаулами Муслимом Сиксимбаевым и Ихсаном Абубакировым, получившими чин есаула, зауряд-сотником Иждавлетом Мисареевым, зауряд-хорунжими Муратом Хурурдиновым, Ерышем Азаматовым и Яном Мурдашкалдеевым, которые «действовали с отличной храбростью и поражали онаго, прогнали до самого подкрепления, подавая тем пример башкирцам», за что также были награждены следующим чином.

В дальнейшем башкирский полк использовался в самых разных назначениях. Так, кроме несения дозорной службы в арьергарде русской армии башкиры составляли конвой Р.-Т. Вильсона, английского генерала и представителя при императоре Александре I, хорошо знавшего и ценившего башкирских конников по событиям 1807 г.

12 августа 1-й Башкирский полк участвовал в бою под Смоленском, в котором вновь отличился зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин. 25 августа, перед Бородинским сражением, полк был направлен на пикет, располагавшийся на крайнем правом фланге российской армии, где находился во время битвы, закрывая направление возможной атаки противника. На следующий день после битвы башкиры прикрывали отступление армии и вели боевые действия под Можайском.

Лучшие качества башкир как иррегулярной кавалерии обнаружались в ходе «малой войны» осенью 1812 г. В августе партия от полка под командой майора Лачина захватила в окрестностях с. Жохово 22 неприятельских фуражира. 8 сентября башкиры участвовали в арьергардном бою под Москвой. С 8 сентября по 14 октября полк содержал пикет в с. Молодь на Серпуховской дороге. 14 сентября башкиры в составе отряда донского полковника И. Е. Ефремова совместно

с другими полками при с. Вышневецкое, встретив неприятеля, нанесли ему поражение, взяв в плен 500 человек. 13 октября полк вошел вместе с донскими казаками в отряд полковника князя Н. Д. Кудашева. Затем башкирский полк был оставлен для прикрытия обозов Главной армии. В ноябре—декабре 1812 г. 1-й Башкирский полк принял участие в преследовании отступающего противника.

С партизанской войной под Москвой связано появление в 1-м Башкирском полку песни «Любизар», которая слагалась в походе 1812—1814 гг. В качестве припева в ней используются подлинные слова М. И. Кутузова, сказанные им осенью 1812 г. одному из полковых есаулов, прибывшему с донесением о партизанских действиях от Кудашева. Прочитав рапорт, Кутузов сказал есаулу: «Любезные вы мои башкирцы! Хорошо деретесь, молодцы!» Вернувшись в полк, последний рассказал башкирам, что видел самого Кутузова. Все стали спрашивать, что Кутдус (так башкиры произносили его фамилию) сказал о башкирах. Есаул передал слова главнокомандующего, которые довольные башкиры решили запомнить. Затем, видоизменив труднопроизносимое слово «любезные» на «любезинький — любезники — любизар», стали петь их в качестве припева: «Любезники, любизар, маладис, маладис», — сохранив таким образом подлинные слова Кутузова в песне. Эта песня стала одновременно и своеобразным памятником французской армии, поскольку в ней переигран мотив французского армейского марша.

2-й Башкирский полк (командир — майор Оренбургского гарнизонного полка И. Курбатов) был сформирован в Симбирске в 1811 г. Через год он вошел в состав 3-й Резервной Обсервационной армии генерала от кавалерии А. П. Тормасова и был направлен для несения кордонной службы на границу с герцогством Варшавским.

15 июля 1812 г. башкиры приняли участие в сражении с саксонскими войсками при Кобрине. Утром русская кавалерия, встретив противника перед городом, вступила с ним в перестрелку, затем атаковала саксонских улан и оттеснила

стрелков в город. Русские егеря при поддержке артиллерии начали атаку города; подполковник В. Г. Мадатов с эскадрой Александрийского гусарского полка, 2-м Башкирским полком и казачьим полком Власова переправился через р. Мухавец и перекрыл дорогу на Пружаны, оттеснив саксонский эскадрон. Затем на помощь русским были посланы эскадроны драгун, гусар, улан. Город, подожженный артиллерией, горел, с трех сторон его атаковала русская пехота, противник упорно защищался, но, исчерпав боеприпасы, саксонцы прекратили сопротивление и сдались в плен, противник потерял много убитыми и ранеными. Штурм Кобрина стал первой крупной победой русского оружия в 1812 г. За отличие в этом сражении орденом Св. Анны 3-й степени были награждены войсковой старшина Аралбай Акчулпанов и походный старшина Аюп Каипов.

Осенью полк, находясь в отряде генерал-майора Е. И. Чаплица, участвовал в разгроме при г. Слоним 3-го шеволежерского полка Императорской гвардии генерала Я. Конопки. Узнав о нахождении в городе полка поляков, русское командование выслало отряд Чаплица, в который 6 октября вошел 2-й Башкирский полк. Утром 7 октября казаки и башкиры атакой сбили пикеты и вытеснили противника из города. Польский полк в беспорядке начал отступать, русская конница преследовала его на протяжении 30 верст. Противник потерял убитыми 14 человек, в плен попали 14 офицеров, включая генерала Конопку и 240 рядовых, была захвачена полковая казна.

Затем полк поступил в авангард под начальством генерал-майора Е. Е. Гампера, III корпуса генерал-лейтенанта П. К. Эссена и располагался в м. Высоколитовск, наблюдая за неприятелем, находившимся в окрестностях Дрогичина за р. Западный Буг. В конце октября полк находился в составе отряда под командованием генерал-майора А. П. Мелиссино. 28 октября башкиры участвовали во взятии м. Свислочь. 29 октября полк участвовал в бою при м. Мстибов, где потерял 29 человек. В ноябре полк состоял в корпусе левого крыла под начальством генерал-майора М. Л. Булатова Отдельного корпуса генерал-

лейтенанта Ф. В. Остен-Сакена и 1 ноября участвовал в бою при с. Горностаевичи.

Основным побудительным мотивом, способствовавшим участию башкир в военных походах российской армии, был, несомненно, патриотизм. Оренбургский военный губернатор князь Г. С. Волконский писал в частном письме об этом: «Многочисленные полки иррегулярных войск отправлены в армию. Все идут с охотою на защиту Отечества».

Известие о начале войны было получено в Оренбурге 25 июля 1812 г. В тот же день манифест императора был переведен на тюрки в канцелярии Оренбургского военного губернатора и разослан по кантонам, где был зачитан в мечетях муллами. Летом и осенью в Оренбургской губернии по распоряжению Волконского были собраны и отправлены в армию 18 башкирских и 2 мишарских конных пятисотенных полков. Местом сбора был назначен Нижний Новгород, откуда полки должны были направляться в армию.

По документам известны места формирования башкирских полков. 3-й Башкирский полк был сформирован в д. Сибасево и Ижбулдино близ крепости Зилаирской Верхнеуральского уезда из башкир 6-го кантона (Верхнеуральский уезд Оренбургской губ.); 4-й Башкирский полк — в башкирских селениях Челябинского уезда из башкир 4, 5 и 8-го кантонов (Троицкий, Челябинский и Уфимский уезды), выступил в поход из станицы Кундравинской через Уфу, Бугульму, Лаишев, Казань, Чебоксары в Нижний Новгород, куда прибыл 30 сентября. 5-й Башкирский полк формировался в д. Карабаново Бугульминского уезда из башкир 10–12-го башкирских кантонов (Бирский, Мензелинский, Белебеевский, Бугульминский, Бугурусланский уезды), выступил в поход через Чистополь, Казань, Свияжск, Чебоксары, в Нижний Новгород прибыл 29 августа. 6-й Башкирский полк сформирован в башкирских селениях Мензелинского уезда из башкир 11-го кантона (Мензелинский уезд), выступил в поход через Елабугу, Арск, Казань, Свияжск, Чебоксары на Нижний Новгород, куда прибыл 16 октября. 7–9-й башкирские полки

были сформированы близ крепости Нововоздвиженской из башкир 9-го кантона (Оренбургский уезд) и выступили в поход через Самару; 10-й Башкирский полк — в д. Измайлово Бирского уезда из башкир 10-го кантона (Бирский уезд); 11-й Башкирский полк — в д. Салихово Уфимского уезда из башкир 8-го кантона (Уфимский уезд); 12-й Башкирский полк — в д. Куроедово Белебеевского уезда из башкир 7-го и 12-го кантонов (Стерлитамакский и Белебеевский уезды); 13-й Башкирский полк — из башкир 12-го кантона (Бугульминский уезд); 14-й, 15-й башкирские полки — в башкирских селениях долины р. Сакмары башкирами 6-го кантона (Верхнеуральский уезд), выступили в поход через Самару; 16-й, 17-й башкирские полки — в д. Кульсарино из башкир 5-го кантона (Челябинский уезд); 18-й Башкирский полк — в Златоусте. 19-й Башкирский полк — в д. Муслимово из башкир 3-го кантона (Шадринский уезд Пермской губ.); 20-й Башкирский полк — в д. Куяново (Пермский уезд Пермской губ.).

В качестве командующих полками были назначены следующие офицеры: 3-го — капитан Орского гарнизонного батальона Д. Исаев; 4-го — подполковник Оренбургского гарнизонного полка П. Тихановский; 5-го — капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона И. Г. Тихановский; 6-го — майор Казанского гарнизонного полка Н. Ф. Шайдаров; 7-го — майор Кизильского гарнизонного батальона С. А. Вильчик, затем — майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Аксенов; 8-го — капитан Оренбургского гарнизонного полка Н. Плещивцев; 9-го — штабе-капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона М. С. Попов; 10-го — капитан Казанского гарнизонного полка М. К. Масцепанов; 11-го — майор 2-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона М. Мальковский; 12-го — майор Казанского гарнизонного полка П. П. Чокос; 13-го — штабе-капитан Казанского гарнизонного полка А. П. Шульгин; 14-го — майор Орского гарнизонного батальона П. Селезнев; 15-го — капитан Орского гарнизонного батальона И. Кондратьев; 16-го — капитан 4-го

линейного Оренбургского гарнизонного батальона М. Трунов; 17-го — майор Троицкого гарнизонного батальона А. Овсянников; 18-го — капитан Звериноголовского гарнизонного батальона Т. Е. Тихановский; 19-го — майор Звериноголовского гарнизонного батальона И. И. Серебренников; 20-го — майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Руднев.

Интересное описание башкир в 1812 г. оставил пленный французский лейтенант Рюппель: «Несколько дней мимо нас друг за другом шли башкирские полки, которые как кавалерия представляли для меня особый интерес. В таком полку — 400—500 человек: все исключительно сильные, широкоплечие, со смуглыми монголоидными лицами, так что друг от друга их не отличить. Вооружены они были казачьими пиками, большими кожаными колчанами с луком и стрелами, также маленькой саблей. Они носили сапоги без шпор, а вместо них использовали нагайку. Головы их покрывали круглые синие шапки с меховой подбивкой, которую они, когда было очень холодно, могли опустить до самых ушей. Офицеры носили красные шапки, темно-синие меховые кафтаны, перевязь сабли и уздечка у них были украшены серебром, сбруя у них на манер казачьей. Еще я должен заметить, что во всех казацких, калмыцких и башкирских частях знаком высокого ранга является седло, искусно украшенное слоновой костью, перламутром, серебром или золотом. <...> Трубачей в таких полках я не видел. Наверное, они были совсем и не нужны, я наблюдал тогда, как при постое целая сотня, иногда даже целый полк размещались на одном большом дворе, так что отряды не расходились. Я заходил на такой двор и был удивлен, увидев, как лошади толпой, словно овцы, стояли вокруг корыта, лежащего на земле, и ели из него. Даже в сильные морозы многие башкиры разгуливали в одной рубахе. Их бритые головы со свисающим с макушки чубом выглядели очень чудно».

Из отправленных в армию 3—5-й башкирские полки приняли участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 г. 3-й Башкирский конный полк прибыл в Нижний Новгород 30 сентября,

имея предписание следовать к Полоцку. В начале ноября он вместе с 4-м и 5-м полками поступил в состав корпуса генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна, имея указание двигаться на Витебск. 13 ноября полки прибыли в Витебск, где 3-й полк был оставлен «для установления порядка в губернии», а 4-й и 5-й в отряде генерал-майора И. И. Новака были направлены в армию. 24 ноября полки вошли в состав корпуса Витгенштейна и приняли участие в боевых действиях. 7 декабря оба полка были оставлены в г. Борисове «на предмет устройства внутреннего порядка и полиции».

Необходимо отметить, что в этом же году два других башкирских полка подавляли волнения крестьян и ратников ополчения. Так, 6-й Башкирский полк силой оружия усмирал волнения крестьян заводчика А. И. Яковлева. Затем по Высочайшему повелению полк охранял дорогу из Санкт-Петербурга в Вологду. Впоследствии он был направлен в Витебск, где нес полицейскую службу, а 1 апреля 1814 г. был переведен в Борисов для содержания караулов.

В декабре 10-й Башкирский полк участвовал в наведении спокойствия после волнений ратников ополчения в Пензе. 7 ноября 1813 г. 10-й Башкирский полк был отправлен к Варшаве. В феврале 1814 г. он находился в Пултуске и содержал «летучую почту» от Варшавы к Понемуню, с 9 марта одна сотня полка стояла в Брест-Литовске в подчинении у генерала от кавалерии А. С. Кологривова.

7—9-й, а также 11—20-й башкирские полки были расквартированы в ноябре—декабре 1812 г. в Нижегородской губернии. Затем они были отправлены на Украину. Расположение башкирских полков на Украине должно было прикрывать южное направление в случае активных действий австрийской армии. В мае 1813 г. они вместе с ополчением были отправлены в герцогство Варшавское, войдя в состав Польской армии генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена.

В Заграничном походе 1813—1814 гг. приняло участие большинство сформированных башкирских полков. Командование активно использо-

вало башкирскую конницу в качестве авангарда наступающих союзных армий. Это привело к потерям, а в некоторых полках — смене командиров. Так, в 1-м Башкирском полку командиром был майор М. М. Лачин, после его смерти, с октября 1813 г., — майор Павлоградского гусарского полка князь Ф. Ф. Гагарин, после его пленения, с 21 февраля 1814 г., — старшина Кутлугильда Темиров, а после его пленения, с 1 марта, — есаул Ихсан Абубакиров.

Для 1-го Башкирского полка Заграничный поход начался в январе 1813 г., когда полк принял участие в блокаде крепости Данциг, в двух боях в конном строю отбив вылазки французского гарнизона. В феврале полк вошел в состав летучего отряда генерал-майора А. Х. Бенкендорфа. Полк отличился в боях на территории Германии в феврале 1813 г., участвовал во взятии Берлина. В марте полк сражался: 2-го под Дрезденом, 12-го под Виссенбургом, 21-го при Люнебурге. Далее, 15—16 августа, полк бился под м. Ютербок, 21—22 августа под Винтербургом, 26 августа при м. Герцберг, 27—28 августа при м. Мильберг, 16 сентября при Дессау, 26 сентября при с. Лейденталь. 6—7 октября полк принял участие в Лейпцигском сражении. Со 2 ноября по 22 декабря 1-й Башкирский полк участвовал в рейде отряда Бенкендорфа в Голландию, где 10 ноября сражался под крепостью Девентер, а ночью 7 декабря башкиры атаковали и взяли штурмом крепость Тергейд. 8—9 декабря полк сражался под крепостью Бреда. Военная операция привела к освобождению Нидерландов от наполеоновского владычества и восстановлению власти принца Вильгельма Оранского.

27 декабря 1813 г. полк, состоя в отряде Бенкендорфа корпуса генерала от кавалерии Ф. Ф. Винцингероде (Северная армия), насчитывал 2 штаб-офицера, 17 обер-офицеров, 25 урядников, 273 рядовых башкира. В 1814 г. полк вместе с корпусом Винцингероде вошел в Силезскую армию и принял участие в боевых действиях на территории Франции. Состоя в авангарде под начальством генерал-майора А. И. Чернышева, полк 7 февраля занял Реймс,

где часть его (280 чел.) была оставлена в качестве гарнизона. 21 февраля утром горожане открыли ворота и пустили французский отряд, гарнизон во главе с командиром полка попал в плен. Оставшаяся часть полка участвовала в сражениях: 21, 24—25 февраля при Лаоне, 1 марта под Реймсом, 14 марта при Сент-Дизе, и по окончании военных действий вместе с союзными войсками вошла в Париж.

2-й Башкирский полк в 1813 г. участвовал в боевых действиях в герцогстве Варшавском, а в конце июля вошел в состав Силезской армии, в составе которой участвовал в боях: 6—7 августа при м. Лигниц и д. Фелендорф, 23 августа в преследовании противника до Бауцена, 24 августа при Герлице и Рейхенбахе. В сентябре полк был переведен в состав казачьего корпуса Платова в Богемской армии и 6—7 октября сражался при Лейпциге. В конце ноября 2-й Башкирский полк был направлен для несения дорожно-комендантской службы на военных дорогах, ведущих к Главной армии, и конвоирования пленных, где и находился до окончания военных действий.

4-й Башкирский полк имел неполный состав. Полусотня из него (1 штаб-, 3 обер-, 3 унтер-офицера, 42 рядовых башкира) была командирована в конвой генерала Витгенштейна. Во главе этой команды стоял походный старшина Асылгузя Бакиров, награжденный за «отличную храбрость, оказанную в сражениях с 10-го августа по 6-е сентября» орденом Св. Анны 3-й степени. Полусотня принимала участие в сражении под Дрезденом, в декабре 1813 г. находилась при Главной квартире Богемской армии, в 1814 г. по окончании военных действий вместе с союзными войсками вошла в Париж.

9-й Башкирский полк (командир Акмамбет Уразгулов), прибыв в армию 19 сентября 1813 г., вошел в отряд Польской армии под командованием генерал-майора К. А. Крейца. Полк участвовал в боях: 28 сентября при Фрайберге, 4 октября при Мазине, 6—7 октября при Лейпциге. Его офицеры есаул Кутлугильда Ишемгулов и сотник Аккусюк Тимербаев за отличия и храбрость были награждены орденом Св. Анны

3-й степени. 21 октября полк был откомандирован в корпус генерала Винцингероде в Северной армии. С 27 декабря 1813 г. по 15 января 1814 г. полк состоял в отряде под начальством генерал-лейтенанта П. А. Строганова в корпусе Винцингероде и располагался на левом берегу р. Эльбы при блокаде Гарбурга. В полку на декабрь 1813 г. состояли: обер-офицер, 8 урядников, 124 рядовых башкира. Часть полка находилась в различных командах. В кампании 1814 г. полк участвовал в боях: 18 февраля при г. Павис, 21 февраля при с. Элли, 24–26 февраля при Лаоне, 7 марта при Реймсе, 13 марта при м. Дедин, 14 марта при м. Сен-Дизе. По окончании военных действий 9-й Башкирский полк вместе с союзными войсками вошел в Париж.

Многие башкирские полки использовались командованием в составе войск, блокировавших французские гарнизоны в крепостях. Эти полки замещали части регулярной армии, несли сторожевую службу, отражали вылазки противника, сопровождали военнопленных и выполняли комендантскую службу.

15 августа 1813 г. к крепости Глогау было направлено Костромское ополчение под командованием П. Г. Бардакова. Оно должно было наблюдать за гарнизоном на правом берегу р. Одер. К ополчению были прикомандированы уже находившиеся около крепости 13-й Башкирский, 2-й Мещерякский, 3-й Оренбургский казачий полки и рота артиллерии, которые не сидели без дела. Так, в ночь на 22 августа гарнизон крепости сделал вылазку на правый берег Одера отрядом из 1 500 чел. Однако благодаря расторопности оренбургских казаков под командованием майора Белякова эта вылазка была отбита, а французы потеряли 25 убитыми и 3 пленными.

Костромское ополчение, башкиры, мишари остались в блокадном корпусе под крепостью Глогау под командованием генерал-лейтенанта барона И. К. Розена, сменив части регулярной армии, направленные в Бунцлау. 7 сентября к этому корпусу присоединились 8, 12, 16-й башкирские полки, Пензенское ополчение.

В октябре гарнизон Глогау предпринял две вылазки против союзников. На рассвете 28 октября французы атаковали позиции пруссаков, а против русских войск, опасаясь «переодетых мужиками солдат», сделали лишь диверсию с целью удержать их от участия в бою. Французы смогли одержать в этот день победу и уничтожить роту прусских егерей. 29 октября они уже осуществили двухстороннюю вылазку против русских и пруссаков. В этот день Костромское ополчение впервые приняло участие в бою, для башкир и мишарей свист пуль и ядер был знаком. Французы атаковали русские позиции двумя колоннами, по 250 человек каждая. Одна пыталась овладеть шанцами (земляные укрепления, соединяющие осадные аллен), а другая — сбить передовые пикеты башкир и затем занять шанцы на берегу Одера. Оба русских фланга встретили французов ружейным огнем, 400 башкир произвели имитацию атаки, сама крепость была подвергнута обстрелу и покрылась клубами порохового дыма. Русские отразили натиск противника и перешли в наступление, сбив, в свою очередь, два французских пикета и овладев шанцами. Больше вылазок французы не делали, а в начале марта 1814 г. начались переговоры. По условиям сдачи гарнизон в числе 3 тыс. человек складывал оружие и отпускался во Францию.

Несколько башкирских полков приняли участие в осаде Дрездена. Дрезден, столица Саксонии, был блокирован союзными войсками в сентябре–ноябре 1813 г. До этого, 14 августа, Главная союзная армия блокировала Дрезден и предприняла штурм, отбитый французами во главе с Наполеоном. В этом сражении отличилась часть 4-го Башкирского полка, находившаяся в конвое генерала Витгенштейна. 13 сентября под Дрезденом для его блокады был оставлен 10-тысячный корпус российских войск, 30 сентября к нему присоединился корпус генерал-лейтенанта П. А. Толстого, который возглавил блокаду. В это время в Дрездене было 35 тыс. человек, командовал ими маршал Г. Сен-Сир. 14 октября к Дрездену прибыл австрийский корпус. 25 октября французы, у которых закан-

чивались запасы продовольствия, предприняли попытку прорваться из Дрездена в Торгау, отбитую войсками Толстого. В городе начались голод и эпидемия тифа. 15 ноября после переговоров гарнизон сдался союзникам. В боевых действиях под Дрезденом в сентябре—ноябре принимали участие 14-й и 15-й башкирские полки.

Башкиры участвовали и в блокаде крепости Данциг, расположенной на побережье Балтийского моря в устье р. Вислы. В январе 1813 г. началась блокада крепости отрядами русской армии Витгенштейна. С апреля блокадой руководил генерал от кавалерии герцог Александр Вюртембергский. В блокадный корпус вошел 5-й Башкирский полк, находившийся в авангарде отряда генерал-майора М. М. Свечина. Полк участвовал в боевых действиях, затем был отправлен «для препровождения пленных в Витебск», где был оставлен и числился прикомандированным к земской полиции с октября 1813 г. по апрель 1814 г. Полк был распределен по повелениям Минской губернии вместе с частями Владимирского ополчения и сопровождал пленных и рекрутов.

Необходимо отметить, что часть полка с ноября 1812 г. была командирована в армию (ею командовал войсковой старшина Ибрагим Бикчурин), в конвой М. Б. Барклая де Толли, в составе которого участвовала в сражении под Лейпцигом, а в марте 1814 г. вступила в Париж. За отличие при Лейпциге Бикчурин был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Сотник Суюшев 27 ноября 1813 г. за «особенное усердие» был представлен к следующему чину.

В число русских войск, блокировавших Данциг 18 мая, вошли 2-й Теплярский полк и 7-й Башкирский полк, который приступил к блокадным действиям 30 мая. 21 августа в бою против вышедшего из крепости противника совершил подвиг полковой старшина 7-го Башкирского полка Алтынбай Худайшукуров, который «лично храбростию ободрял башкир и сам с оными кидался на неприятельских стрелков с успехом, так же и 28-го минувшаго мая храбро отличил себя в атаке на неприятеля и в поражении онаго». Он был представлен к чину капитана.

Положение блокированной крепости изменилось после разгрома Наполеона под Лейпцигом. В декабре гарнизон сложил оружие. В Данциг вошли союзные войска, в числе которых были и башкиры. 7-й Башкирский полк после сдачи крепости 2 марта 1814 г. выступил в поход на Рейн к Силезской армии под начальством генерала от инфантерии А. С. Феньша и дошел до Кёльна.

Башкиры участвовали в блокаде крепости Магдебург на р. Эльбе. В октябре 1813 г. к прусским войскам, блокировавшим крепость, присоединились русские, которыми командовал генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров. В ноябре к блокаде присоединился отряд генерал-майора К. А. Крейца, в составе которого был 14-й Башкирский полк (командир походный старшина Абдулла Сурагулов). Гарнизон совершал активные вылазки, отбиваемые союзными войсками. Крепость капитулировала лишь в мае 1814 г. До блокады Магдебурга 14-й Башкирский полк участвовал в боях: 26 сентября при д. Гисгибень, 27 сентября при м. Дона, 29 сентября и 1 октября при д. Плауден, при Дрездене. 6—7 октября полк принял участие в Битве народов под Лейпцигом.

21 октября полк выбыл из состава Польской армии в гарнизон Лейпцига, поступив под начальство генерал-майора князя Н. Г. Репнина-Волконского, генерал-губернатора Саксонии. В ноябре полк присоединился к корпусу генерала Дохтурова и был включен в отряд генерала Крейца. За отличия под Дрезденом орденом Св. Анны 3-й ст. были награждены есаулы — башкиры Назирбай Тляпов, Галикей Ташбулатов, Насыр Абдуллин, в следующие чины представлены походный старшина Абдулла Сурагулов, сотники Насыр Наурузов, Кильдияр Байбулдин.

В Лейпцигском сражении, кроме 14-го Башкирского полка, в составе Польской армии приняли участие 11-й и 15-й, Силезской армии — 1-й и 2-й, Северной армии — 9-й башкирские полки, а также отдельные команды 4-го и 5-го полков.

В боевых действиях под Гамбургом участвовали 11-й и 15-й башкирские полки. 11-й Баш-

кирский полк прибыл в мае 1813 г. в герцогство Варшавское, где был включен в состав Польской армии генерала Беннигсена. 21 сентября 1813 г. полк перевели в казачий корпус генерала Платова в Богемскую армию. В ноябре полк был командирован в корпус генерал-лейтенанта Е. И. Маркова. В декабре полк находился в Главной армии для препровождения пленных вместе со 2-м Башкирским полком. С 1 января 1814 г. 11-й Башкирский полк участвовал в блокаде и штурме Гамбурга. Часть его чиновников и башкир находились в разных командах при армии.

15-й полк с 1 по 30 октября 1813 г. находился в отряде генерал-майора М. Л. Булатова в составе авангарда Польской армии, которым командовал генерал Марков. Вместе с другими башкирскими полками он участвовал в блокаде Дрездена, где находился крупный французский гарнизон. С 24 января 1814 г. полк участвовал в блокаде и штурме Гамбурга, оставаясь там до конца боевых действий.

Башкиры активно привлекались командованием для участия в боевых действиях. Они содержали пикеты блокадного корпуса, атаковали французские посты, возросшее мастерство башкир позволило применить новые методы ведения боя — атаки в спешном виде и участие в ночных боях. Часть полка находилась в конвоях: при генерале Дохтурове, при графе Толстом, при начальнике Симбирского ополчения князе Д. В. Тенишеве. В 1812—1814 гг. военные начальники высокого ранга с большой охотой включали в свой конвой башкир за эффектный внешний вид и вооружение. В некоторых случаях право включения в конвой, или, как тогда называли, в «ординарцы», предоставлялось башкирам, отличившимся в бою и имевшим награду. Тон в создании «восточных конвоев» задавал сам Наполеон, у которого в охране были мамелюки.

Четыре башкирских полка входили в состав Резервной армии генерала от инфантерии князя Д. И. Лобанова-Ростовского и были расквартированы в Польше (17—20-й). 17-й полк конвоировал транспорты в армию, пленных, осуществ-

лял связь «на летучих почтах», а также между III и IV корпусами Резервной армии.

18-й Башкирский полк с августа 1813 г. подчинялся командиру IV пехотного корпуса генерал-лейтенанту П. К. Эссену. Штаб-квартира полка была в Кракове. Две трети личного состава полка находились в командировках: состояли в конвое князя Лобанова-Ростовского, сопровождали в армию транспорты с продовольствием, пленных, осуществляли «летучие почты» в Ковно, Брест-Литовск, Люблин, поддерживали связь между III и IV корпусами Резервной армии.

19-й Башкирский полк (полковой командир — походный старшина Абдулнасыр Абдулгафаров) был включен в состав корпуса генерал-майора князя Горчакова. 16 октября он командирован в Торн для сопровождения транспортов в действующую армию.

20-й Башкирский полк (полковой командир — есаул Райман Кагарманов) был включен в состав корпуса генерала Горчакова. 27 июля 1813 г. полк был направлен в Плотск, 5 августа командирован в Варшаву. Часть полка конвоировала пленных, часть поддерживала внутреннюю связь дивизий.

В Белоруссии в 1813—1814 гг. находились 3, 5, 6-й башкирские полки, которые несли службу на кордонах по р. Неман, содержали караулы, конвоировали пленных, сопровождали рекрутские партии. Таким образом, в Заграничном походе 1813—1814 гг. участвовали 18 башкирских полков: 1, 2, 4-й, команда 5-го, 7—20-й. Непосредственно в боевых действиях приняли участие 13 полков: 1, 2, 4-й, команда 5-го, 7—9-й, 11—16-й. Из них в 1814 г. в Париж в составе союзных войск вступили 1, 2, 5, 8, 9, 12—15-й башкирские полки и отдельная команда 4-го полка.

В ходе войны башкиры совершали подвиги, за что получали награды. В качестве награды мог быть очередной чин или орден. В основном это был орден Св. Анны 3-й степени. Некоторые башкиры-воины имели почетную солдатскую награду — Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест). Несколько башкир-офицеров были награждены орденом Св. Владимира 4-й степени, который был знаком особого рода, по-

скольку давал преимущества в получении потомственного дворянского титула. Многие башкиры получили коллективные награды – серебряные медали. Участники Отечественной войны 1812 г. были награждены серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года». Другая коллективная награда, серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», была учреждена в 1814 г.

В истории участия Башкиро-мещеряцкого войска в войне с Наполеоном есть один эпизод, который ярко демонстрирует подлинность патриотического порыва народов края в трудное для страны время. Кроме формирования и отправки в армию конных полков, несения службы на Оренбургской пограничной линии, башкиры и мишари добровольно подарили правительству 4 139 лошадей, предназначенных для нужд армии.

Известно, что впервые о желании башкир и мишарей подарить лошадей правительству сообщил Оренбургский военный губернатор Волконский в своем донесении от 14 июля 1813 г. Побудительным мотивом для подарка стала массовая закупка лошадей для артиллерии у башкир и мишарей, которую проводили в начале года в Оренбурге артиллерийские чиновники и офицеры. В сентябре 1813 г. Артиллерийский департамент Военного министерства решил препроводить подаренных лошадей в Вильно и Бобруйск.

Сопровождать лошадей должны были офицеры, казаки Оренбургского казачьего войска и башкиры, причем они должны были иметь «вооружение по их обыкновению, которых после можно обратить на укомплектование в армии казачьих и башкирских полков». Все лошади были разбиты на двадцать партий по 200 лошадей. Первые десять партий были направлены в Бобруйск. Их сопровождали офицеры, казаки Оренбургского казачьего войска, чиновники и рядовые Башкиро-мещеряцкого войска.

Партии в Вильно также сопровождали офицеры и казаки Оренбургского казачьего войска, чиновники и рядовые Башкиро-мещеряцкого войска. Всего было направлено 20 урядников,

358 казаков, 6 офицеров, 30 башкирских чиновников, 1 032 рядовых башкира. Отправление транспорта началось 30 ноября и закончилось 27 декабря 1813 г. В пути пало 60 лошадей, это была ничтожно малая часть, всего 1,5 %.

Прибывшие в Вильно и Бобруйск казаки были частично направлены на пополнение полков Оренбургского войска, а башкиры были расквартированы в Вильно, Бобруйской крепости и Борисове. Здесь они несли караульную службу, сопровождали транспорт с пленными, участвовали в строительстве крепости.

Данное пожертвование впоследствии не осталось незамеченным. Вообще, факт дарения такого большого количества лошадей, основной тягловой силы в то время, не имел прецедента, он был необычен. 15 мая 1816 г. Александром I было объявлено «Высочайшее благоволение башкирскому и мещеряцкому народам за подаренных в 1813 г. 4 139 лошадей». «Высочайшее благоволение», объявленное всему народу, – награда высокая. Необходимо отметить, что в период наполеоновских войн доблестно и отважно воевали донские, украинские, черноморские, уральские, оренбургские казаки, башкиры, мишари, калмыки ставропольские и астраханские, крымские татары и тептяри. За проявленную самоотверженность и героизм отдельные полки казаков получили наградные знамена. Но только два иррегулярных войска получили коллективную награду. Это Башкиро-мещеряцкое войско, получившее 15 мая 1816 г. «Высочайшее благоволение», и Донское казачье войско, награжденное 19 ноября 1817 г. Георгиевским знаменем «В ознаменование подвигов, оказанных в последнюю Французскую войну, в 1812, 1813 и 1814 годах». Правительство помнило об этом патриотическом поступке башкир и мишарей и в последующее время. Так, в формулярных списках чиновников, списках рядовых башкир и мишарей по кантонам факт пожертвования лошадей в 1813 г. обязательно фиксировался, как и «Высочайшее благоволение» 1816 г.

Таким образом, в 1811–1812 гг. башкирский народ сформировал и отправил на войну

с Наполеоном 20 пятисотенных конных полков, а в 1813 г. дополнительная тысячная команда башкир сопровождала подаренных 4 139 лошадей. Всего на войну ушло 11 662 башкира. Среди казачьей и национальной конницы в Российской армии эпохи наполеоновских войн башкиры были вторыми по численности после донских казаков. Имея традиционное вооружение и снаряжение, башкиры храбро воевали, стойко переносили тяготы походной жизни. Кроме того, башкиры в 1812 г. отправили усиленный наряд на Оренбургскую пограничную линию в количестве 12 тыс. человек. Замена башкирами казаков и регулярных частей на линии позволила военному командованию направить в армию и на войну так необходимые там оренбургские и уральские казачьи, а также Оренбургский драгунский, 1-й и 2-й тептярские, Уфимский, Рыльский пехотные полки, несшие до этого службу на границе.

Альбом посвящен отражению подвига башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. в культурном наследии народов России и Европы. В первую очередь это произведения живописи и графики, созданные русскими и европейскими художниками — современниками событий. Дошедшие до сегодняшнего дня эти артефакты эпохи наполеоновских войн воссоздают образ воинов-башкир таким, каким их увидел двести лет назад глаз художника, сохранив для нас подробности этнографии, вооружения, походного быта башкир, а в некоторых случаях цветовую гамму того времени. Работы художников сопровожда-

ются историческими документами, выявленными в архивах. Они возвращают нам подлинные имена героев, увязывают их с географией военных походов.

С другой стороны, в альбоме представлен мощный пласт башкирского фольклора, связанного с наполеоновскими войнами. Это ценный источник, показывающий как самосознание народа в то время, так и позднейшую интерпретацию событий в исторической памяти башкир.

Следующие главы связаны с отражением событий героической эпохи наполеоновских войн, исторической памяти 1812 года в сознании современного общества. Отдельно представлены произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, созданные художниками Башкортостана на рубеже XX — начала XXI в. Новые подходы, в основе которых лежит принцип аутентичности эпохи, глубокое отражение культурного фона времени, ныне постулируемые в среде искусства, демонстрирует глава, связанная с творчеством художников-реконструкторов. Специальный раздел посвящен исторической памяти, процессу мемориализации подвига башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и освобождении Европы в 1813–1814 гг., а также интенсивно развивающемуся движению военно-исторической реконструкции, позволяющему на индивидуальном уровне погружаться в эпоху, понять историю тех далеких и героических лет.

Рамиль Рахимов

ИНЕШ ҺҮЗ

Мәскәүгә лә күрзек без,
Парижды ла күрзек без.
Француздарзы еңгәндә
Ер емертеп йөрөнөк без.

*Башкорт халык ыры
«Любизар»дан*

Башкорт халкы ижад иткән был тарихи йыр-зың һүзәрә беззе героик эпохага, 1812 йылгы Ватан һугышы һәм 1813–1814 йылдарзагы Сит илдәргә походына, алып кайта. Башкорттарзың Наполеон һугыштарында катнашыуы бұрыска тоғролок, батырлык һәм каһарманлык сағылышының асык миҫалы булып тора. Был патриотлык тойғоһо замандаш рәсәйеләр менән билдәләп үтелде, Рәсәй армияһының атлы милли гәскәр феноменына европалылар за игтибар итте. Башкорттарзың 1812 йылда Рәсәйзе һаклауза һәм Сал Уралдан башланып Парижда тамамланған Европага походта катнашыуы халык тарихының бер өлөшөнә әйләнде һәм уның ижадында сағылыш тапты.

Башкорттарзың Наполеон һугыштарында катнашыуы менән бәйлә тарихи вакигалар ерлегенә игтибар итәйек. Башкорттар француздарзы беренсе тапқыр 1807 йылда Тильзит янындагы рус-прус-француз һугышы барышында осратқан. Ул вақытта үз чиновниктары етәкселегендә 10 мең башкорт армияга ебәрелгән булған. Улар традицион рәүештә ук-һазактар, кылыс һәм һөңгө менән коралланған, мылтык һәм пистолеттар кайһы берзәрендә генә осраған.

4 июндә полковник кенәз А. В. Ураков етәкселегендәге поручик Бурангол Қыуатов һәм старшина Айсыуак Үзәнбаевтарзың ике башкорт

полкы һәм Ставрополь калмык полкы генерал М. И. Платовтың Дон казактары корпусы менән берләшкән. Улар Веллау янындагы яуза катнашқан, был турала ул вақыттағы вакигалар шаһитының тасуирламаһы һакланған.

«Дошман артиллерия ышығы астында понтондар буйлап төрлө урындарзан Прегель йылғаһы аша сықты. Дивизия генералы Груша командалығы астында уң флангының кавалерияһы казактарзың һул флангыһына һөжүм итеү ниәте менән ике колонна булып Прегель йылғаһы башына яр буйлап йүнәлде. Генерал Платов, башкорт командалары кантон начальниктарының теләктәрен иҫәпкә алып, кенәз Ураковка улар менән бергә француздарга яу асырга бойорзо. Башкорттар был карарзы батырлык менән үтәп сықты. Бер нисә яугир дошман менән атыш асты, уларзы алдап, француз эскадрондарында үззәрен эзәрлекләргә теләк уятты. Бер башкорт командаһы калкыулык артында йәшеренеп торзо, икенсәһе, дошманды үзенә якынырақ ебәрәп, кавалерияга йөзәрләгән ук менән атты, һуңынан йәшерен команда, етез генә уңға боролош яһап, дротиктар менән дошман флангыһына һөжүм итте, аптырашта калған дошман каршы тора алманы. Башкорттар, көслө ут асып, кавалерияны пехотага тиклем кыуып барзы».

Франция менән һугыш башланыу куркынысы тыугас, император Александр I указы буйынса 1811 йылда Симбирскиза «армияны көсәйтеү <...> һәм башкорттарзы, калмыктарзы хезмәткә ойрәтеү өсөн» 1-се һәм 2-се башкорт полктары төзөлә башлаган. Улар милли кейемдә һәм һәр береһе үз коралы, ике аты менән килергә тейеш булган. Башкорт полкы 500 рядовой, йәғни башкорттан, 10 иллелектән, 5 хорунжанан, 5 йөз башынан, 5 ясауылдан (обер-офицерзәр), полк командирынан һәм уның ярзамсыһы — старшинанан (штаб-офицерзәр) торған. Полкта шулай ук писарь, квартирмейстер һәм полк муллаһы булған. Бөтәһе 530 башкорт иҫәпләнгән. Күп-селек башкорттарзың обер- һәм штаб-офицерзәры зәүрәт-чиндар булған, йәғни был чиндар «Рангтар тураһындағы табель» менән тиңләштерелмәгән һәм тик армия хезмәте ваҡытында ғына ошоллай аталып йөрөтөлгән. Ысын армия чиндарын (прапорщик, поручик) полк командирзәры һәм уларзың ярзамсылары ғына йөрөткән. Яуза батырлыҡ һәм каһарманлыҡ күрһәткәндәре өсөн кайһы бер башкорттар беренсе офицер чинын һәм дворянлыҡ хокуғы биреүсе ордендар менән бүләкләнгән, ә кайһы берәүзәре бүләк сифатында ысын офицер чины алып булған. Полк башында Рәсәй армияһының офицеры торған, уны писарь сифатында унтер-офицер, йә булмаһа Ырымбур сик һызатында урынлашқан гарнизон батальонының рядовойы, бер-ике денщик озата йөрөгән.

1807—1814 йылдарзағы Наполеон һугыштары осоронда башкорттарзың хәрби ойошмаһы структур һәм тактик яктан европалыса булған тип иҫәпләргә мөмкин, ләкин унда урза традицияһының элементтары һаҡланған. Ултәжрибәле командирзәры, каты тәртип, етерлек хәрби күнекмә, зур ат резервы булыуы менән айырылып торған. Башкорттарзың каһарманлығы һәм яуза үззәрен аямаузәры, патриотлыҡ рухының көслө булыуы мөһим роль уйнаған. Былар барыһы ла башкорт яугирзәрына Европа атлыларына (поляк, немец, француз) уңышлы каршы торорға мөмкинлек биргән. Башкорт атлылары арыу-талыузы белмәс, кыйыу, берзәм булған.

1-се Башкорт полкының командиры итеп Звериноголовск гарнизон батальонының майоры В. Ф. Добровольский тәғәйенләнгән. 1812 йылдың апрелендә Нарва драгун полкы майоры М. М. Лачин уны алмаштырган. Полк күбәһенсә 7-се һәм 9-сы башкорт кантондарының чиновниктары һәм рядовой башкорттарынан торған. 1812 йылдың апрелендә полк Вильноға килгән, генерал М. И. Платовтың Сапкын казак корпусы составына ингән һәм Румшишектан алып Олитаға тиклемге кордондарза урынлашқан.

1812 йылда Ватан һугышы башланғас, полк беренсе тапкыр Гродно янындағы һугыш хәрәкәттәрендә катнашқан. 15 июндә калаға килеп ингән ерзә 1-се Башкорт полкы генерал Ж. Алликас де Воньң поляк частары менән алышқан. 16 июнь иртәһендә дошман Неман йылғаһының һул ярындағы Занеманск форштадтына бәрәп ингән. Казактар һәм башкорттар Гродно эске гарнизон батальоны һалдаттары менән бергә король Жером корпусы һәм кенәз Ю. А. Понятовскийзың поляк корпусы гәскәрзәре менән һугышқан. Кисен рус гәскәрзәре Неман йылғаһы күперен яндырган. Был һугышта рядовой Үзбәк Акмурзин һәм Буранбай Суюашбаев, зәүрәт-хорунжа Гилман Хозайбирзин батырлыҡ күрһәткән.

Һуңынан полк Мир ауылы янында поляк уландары менән яуза катнашқан. 27 июнь иртәһендә казактарзың алғы отрядына поляк уландары һөжүм итеп, Мир ауылынан кыуып сыгарған һәм уларзы эзәрлекләй башлаган. Платов Симаково ауылы эргәһендә дошманды «ток ау» тип аталған қапқанға хәйлә менән индереп, қамап алған һәм һөжүм иткән. Поляк уландары бик күп югалтыузар кисергән: күпләп үлтерелгән, бик күптәре яраланған, байтағы әсиргә төшкән. Кисен Платовка ярзамға И. В. Васильчиковтың армия отряды килеп еткән, генерал-майор Кутейников отряды якышлашқан. 28 июндә Рожнецкийзың поляк уландары Мир ауылын яулап алған һәм Несвижға юлланған. Уландар Симаково янында казактарзың алғы отрядын осратқан һәм, «ток ау»зың кабатланыуынан куркып, туктап калған. Платов поляк кавалерияһына һөжүм иткән, алты сәғәтлек һугышта уны кыйратқан, ә инде

Кутейников отряды кушылгас, уландар касырга мѣжбур булган. Был хугышта башкортарзан Узбак Акмырзин, Буранбай Сыуашбаев, зѣурѣт-хорунжа Гилман Хозайбирзин хэм зѣурѣт-есаул Ихсан Ѳбубѣкиров батырлык кѣрхѣткѣн.

30 июндѣ башкорт полкы Несвиж янындагы бѣрелештѣ катнашкан. Был яуза зѣурѣт-хорунжа Гилман Хозайбирзин батырлыгы менѣн айырылып торган. 2 июлдѣ Романово янында Платовтың сапкын корпусы хэм М. В. Латур-Мобур кавалерияны араһында хугыш булган, бында 1-се Башкорт полкы ла катнашкан. Тѣузѣ казактар хэм башкорттар дошмандың алгы гѣскѣрен кыуып ебѣреп, уны ун сакрым эзѣрлеклѣп барган, хуңынан тиз генѣ эйлѣнеп кайтып, Морочь йылгаһы аша сыткан хэм ѳззѣре артынан кѣперзе яндырган. Йылгага килеп еткѣн дошман атыш башлаган. Казактар уларга бер нисѣ тапкыр ут аскан. Платов был урында бер кѣн торган. Ул рус армияһына сигенергѣ мѣмкинлек биргѣн хэм тик тѣндѣ генѣ кузгалып киткѣн. Дошманды тоткарларга тиелгѣн бурыс ѳтѣлгѣн. Башкорттарзан зѣурѣт-хорунжа Гилман Хозайбирзин хэм урядник Буранбай Сыуашбаев бик кыйыу хугышкан.

27 июлдѣ ике йѣз башкорт казак корпусы составында Платовтың элекке адъютанты, Павлоград гусар полкы поручигы Жилин етѣкселегендѣ Лешня хэм Иньково (Молево Болото) ауылдары янындагы Платов казактары хэм О. Ф. Себастиани француз кавалерияны араһындагы хугышта катнашкан. Башкорттар А. Бюрттың 8-се бригаданың 5-се хэм 9-сы француз гусар полктарына уңышлы хѣжѣм иткѣн. Был хакта француз армияны табибы Роостың язмалары хакланган: «Быга тиклем Иньковта торган француз полктарын тѣртипхѣз рѣуештѣ кыуа барыусы рустарзы бик якындан кѣрзек. <...> Бында без беренсе тапкыр пуля хымак хауала хызгырып осоусы уктар яуына элѣкте. Ук бер поляк офицерының янбашына элѣкте, ѣ икенсеһенѣн кѣлдѣгенѣ казалды; хуңынан без уларзы ѳзебез менѣн бик озак йѣрѣттѣк. Табибтарга эш етерлек булды».

Иньково янындагы хугышта батырлык кѣрхѣткѣндѣре ѣсѣн зѣурѣт-ясауыл Мѣслим Гикһѣнбаев хэм Ихсан Ѳбубѣкиров ясауыл чинын алган, зѣурѣт-йѣз башы Индѣулет Мисареев, зѣурѣт-хорунжа Морат Хѣрѣрдинов, Ериш Азаматов хэм Ян Мырзашкилдин килѣне чин менѣн бѣлѣклѣнгѣн.

Артабан башкорт полкы тѣрлѣ максаттарза файзаланылган. Мѣсѣлѣн, башкорттар рус армияһының аръергардында кѣзѣтеу хѣзмѣтенѣн тыш, инглиз генералының Р.-Т. Вильсон конвойын тѣммин иткѣн. Ул 1807 йылгы вакигалар буйынса башкорт атлыларын бик якшы белгѣн хэм уларзы хѣрмѣт иткѣн.

12 августа 1-се Башкорт полкы Смоленск янындагы хугышта катнашкан. Бында ла зѣурѣт-хорунжа Гилман Хозайбирзин кѣрхѣткѣн батырлыгы менѣн айырылып торган. 25 августа Бородино хугышы алдынан полк Рѣсѣй армияһының ситке уң флангыһындагы пикетка ебарелгѣн, ул хугыш барышында дошмандың хѣжѣмен каплап торорга тейеш булган. Хугыштан хуң икенсе кѣндѣ башкорттар рус армияһының сигенѣуѣн каплап торган хэм Можайск янында яу алып барган.

1812 йылдың кѣзѣндѣ «бѣлѣкѣй хугыш» барышында башкорттарзың иррегуляр кавалерия буларак иң якшы сифаттары асылган. Август айында майѣр Лачин етѣкселегендѣге полктың бер тѣркѣм хугышсылары Жѣхово ауылы янындагы ерзѣрзѣ дошмандың 22 фуражирын кулга алган. 8 сентябрзѣ Мѣскѣу янындагы аръергард хугышында катнашкан. 8 сентябрзѣн алып 14 октябрзѣ тиклем полк Серпухово юлындагы Молодь ауылында пикетты тѣммин иткѣн. 14 сентябрзѣ башкорттар полковник И. Е. Ефремов отряды составында башка полктар менѣн берлектѣ Вышневское ауылы янында дошманды кыйраткан, 500 кешене эсирлеккѣ алган. 13 октябрзѣ полк Дон буйы казактары менѣн бергѣ кенѣз Н. Д. Кудашев отрядына ингѣн. Хуңынан башкорт полкы Баш армия ылаузарын каплап тѣроу ѣсѣн калдырылган. 1812 йылдың ноябрь-декабрдѣ 1-се Башкорт

полкы сигенеүсә дошманды эзәрлекләүзә катнашкан.

1812—1814 йылдар походында ижад ителгән «Любизар» йырының 1-се Башкорт полкында килеп сыгышы Мәскәү янындагы партизан һугышы менән бәйләнгән. 1812 йылдың көзөндә Қудашевтан партизан хәрәкәттәре тураһындағы хәбәр алып килгән полк ясауылына М. И. Кутузовтың әйткән һүззәре йырҙың кушымтаһы сифатында кулланыла. Кутузов рапортты укығас, ясауылға былай тигән: «Любезные вы мои башкирцы! Хорошо деретесь, молодцы!» Полкка кайтғас, ул Кутузовты күрәүе тураһында һөйләп биргән. Барыһы ла Қотдос, улар уның фамилияһын шулай әйтеп йөрөтөр булған, башкорттар тураһында нимә әйтеүен һораша башлаган. Ясауыл баш командующийҙың һүззәрен тапшырған, быға кәнәгәт калған башкорттар, уны хәтерҙәрәндә калдырырға қарар иткән. Һуңынан улар «любезные» һүзән «любезинский — любезники — любизар»ға үзгәртеп, йырҙың кушымтаһы итеп йырай башлаган: «Любезники, любизар, маладис, маладис», — шулай итеп улар Кутузовтың һүззәрен йырға һақлап калдырған.

1811 йылда Симбирскиҙа 2-се Башкорт полкы (командиры Ырымбур гарнизонының полк майоры И. Курбатов) төзөлгән. Бер йылдан ул 3-сө Резерв Обсервацион армияһы составына ингән һәм Варшава герцоглығы менән сик буйына кордон хезмәтенә ебәрелгән.

1812 йылдың 15 июлендә башкорттар Кобрин янындағы саксон гәскәрҙәре менән һугышта катнашкан. Иртән рус кавалерияһы, дошманды қала янында қаршы алып, улар менән атыш башлаган, һуңынан саксон уландарына һөжүм иткән һәм уксыларҙы қалаға қыуып индергән. Рус егерҙары артиллерия ышығында қалаға һөжүм итә башлаган; подполковник В. Г. Мадатов Александрия гусар полкы, 2-се Башкорт полкы һәм Власов казак полктары менән Мухавец йылғаһы аша сыққан, саксон эскадронын қысырықлап, Пружаныға юлды ятқан. Һуңынан рустарға ярҙамға драгун, гусар, улан эскадрондары ебәрелгән. Артиллерия яндырған қала дөрләп

янған, уға өс яқлап рус пехотаһы һөжүм иткән, дошман қаршы тороп қараған, әммә уларҙың һугыш припастары бөткән, саксонсылар қаршы тороуҙы туктатқан һәм әсиргә бирелгән. Дошман был һугышта зур юғалтыуҙар кисергән. Кобринды штурмлау рус армияһының тәүге зур еңеүе булған. Был һугышта батырлық күрһәткәндәре өсөн гәскәр старшинаһы Аралбай Аксулпанов һәм поход старшинаһы Айып Қәйепов 3-сө дәрәжә Изге Анна ордены менән бүләкләнгән.

Көзөн полк генерал-майор Е. И. Чаплицтың отрядында торған, Слоним қалаһы янында генерал Я. Қонопканың Император гвардияһының 3-сө полкын қыйратыуға катнашкан. Рус командованиеһы қалала поляк полктары барлығын белеп калғас, Чаплиц отрядын ебәргән. 6 октябрҙә 2-се Башкорт полкы уның составына ингән. 7 октябрь иртәһендә казактар һәм башкорттар пикеттарҙы қыйратқан һәм дошманды қаланан қыуып сығарған. Поляк полктары тәртипһез рәүештә сигенә башлаган, рус атлылары уларҙы 30 сакрым дауамында қыуып барған. Дошмандың 14 кешеһе үлтерелгән, генерал Қонопка һәм 14 офицер, 240 рядовой әсиргә төшкән, полк қазнаһы қулға алынған.

Һуңынан полк генерал-лейтенант П. Қ. Эсендың III корпусы авангардына ингән һәм Высоколитовскиҙа урышлашқан, Қөнбайыш Буг йылғаһы арыяғындағы Дрогичино ерҙәрәндәге дошманды күзәткән. Октябрь аҙағында ул генерал-майор А. П. Мелиссино отряды составында булған. 28 октябрҙә башкорттар Свислочты алыуға катнашқан. 29 октябрҙә полк Мстибов янындағы яуҙа һугышқан, бында ул 29 яугирын юғалтқан. Ноябрьҙә полк генерал-лейтенант Ф. В. Остен-Сакен Айырым корпусының генерал-майор М. Л. Булатов етәкселегендә һул корпусында торған һәм 1 ноябрҙә Горностаевичи ауылы янындағы һугышта катнашқан.

Башкорттарҙың Рәсәй армияһының хәрби походтарында катнашыуының төп этәргесе Тыуган илгә һөйөү булған. Был турала Ырымбур хәрби губернаторы Г. С. Волконский үзенең шәхси хатында былай тип язған: «Иррегуляр гәскәрҙән

күп һанлы полктары армияға озатылды. Барыһы ла Ватан һағына теләк менән бара».

1812 йылдың 25 июлендә Ырымбурға һуғыш башлануы тураһында хәбәр алынған. Шул ук көндө император манифесы Ырымбур хәрби губернаторы канцелярияһында төрки теленә тәржемә ителгән һәм кантондарға таратылған, уларҙы мәсеттәрҙә муллалар халыҡка укып ишеттергән. Йәйен һәм көзөн Ырымбур губернаһында Волконский күрһәтмәһе буйынса биш йөз кешелек 18 башкорт һәм 2 мишәр атлы полктары төзөлгән һәм армияға озатылған. Йыйылыу урыны итеп Түбәнгә Новгород тәғәйенләнгән, бынан улар армияға йүнәлергә тейеш булған.

Документтар буйынса башкорт полктарының төзөлөү урындары билдәле. 3-сө Башкорт полкы Үрге Урал өйәзенең Йылайыр кәлгәһе янындағы Сибай һәм Ишбулды ауылдарында 6-сы кантон башкорттарынан төзөлгән (Ырымбур губернаһының Үрге Урал өйәзе); 4-се Башкорт полкы Силәбе өйәзенең башкорт ауылдарында 4-се, 5-се һәм 8-се кантон башкорттарынан (Троицк, Силәбе, Өфө өйәзҙәре) төзөлгән, улар Кундровинск станицаһынан Өфө, Бөгөлмә, Лаишев, Ҙазан, Сабаҡһары аша Түбәнгә Новгородка юлланған һәм 30 сентябрҙә килеп еткән. 5-се Башкорт полкы Бөгөлмә өйәзенең Карабаново ауылында 10–12-се башкорт кантондары башкорттарынан (Бөрө, Минзәлә, Баләбәй, Бөгөлмә, Богорослан өйәзҙәре); Чистополь, Ҙазан, Свияжск, Сабаҡһары аша походка сыккан һәм 29 августа Түбәнгә Новгородка килеп еткән. 6-сы Башкорт полкы Минзәлә өйәзенең башкорт ауылдарында 11-се кантон башкорттарынан (Минзәлә өйәзе); Елабуга, Арск, Ҙазан, Свияжск, Сабаҡһары аша походка сыккан һәм 16 октябрҙә Түбәнгә Новгородка килеп еткән. 7-се, 8-се, 9-сы башкорт полктары (Нововоздвиженск кәлгәһе янындағы 9-сы кантон башкорттарынан, Ырымбур өйәзе) һамар аша походка сыккан; 10-сы Башкорт полкы Бөрө өйәзенең Измайлово ауылында 10-сы кантон башкорттарынан (Бөрө өйәзе); 11-се Башкорт полкы Өфө өйәзе Сәлих ауылында 8-се кантон башкорттарынан (Өфө өйәзе); 12-се

Башкорт полкы Баләбәй өйәзе Куроедово ауылында 7-се һәм 12-се кантон башкорттарынан (Стәрлетамак һәм Баләбәй өйәзҙәре); 13-сө башкорт полкы 12-се кантон башкорттарынан (Бөгөлмә өйәзе); 14-се, 15-се башкорт полктары (Һакмар үзәнендәге башкорт ауылдарында 6-сы кантон башкорттарынан, Үрге Урал өйәзе) һамар аша походка юлланған; 16-сы, 17-се башкорт полктары Ҙолһары ауылында 5-се кантон башкорттарынан (Силәбе өйәзе); 18-се Башкорт полкы – Златоуста; 19-сы Башкорт полкы Мөслим ауылында 3-сө кантон башкорттарынан (Пермь губернаһы Шадрин өйәзе); 20-се Башкорт полкы Ҙуян ауылында (Пермь губернаһы Пермь өйәзе).

Полктарҙың команҗуоңҗылары итеп: 3-сө полктың – Орск гарнизонының батальон капитаны Д. Исаев; 4-се полктың – Ырымбур гарнизонының полк подполковнигы П. Тихановский; 5-се полктың – Үрге Урал гарнизонының батальон капитаны И. Г. Тихановский; 6-сы полктың – Ҙазан гарнизонының полк майоры Н. Ф. Шайдаров; 7-се полктың – Ҙызыл гарнизонының батальон майоры С. А. Вильчик, һуңынан 3-сө линия Ырымбур гарнизонының батальон майоры Аксенов; 8-се полктың – Ырымбур гарнизонының полк капитаны Н. Плешивцев; 9-сы полктың – Үрге Урал гарнизонының батальон штабе-капитаны М. С. Попов; 10-сы полктың – Ҙазан гарнизонының полк капитаны М. Ҙ. Масцепанов; 11-се полктың – 2-се линия Ырымбур гарнизоның батальон майоры М. Мальковский; 12-се полктың – Ҙазан гарнизонының полк майоры П. П. Чокков; 13-сө полктың – Ҙазан гарнизонының полк штабе-капитаны А. П. Шульгин; 14-се полктың – Орск гарнизонының батальон майоры П. Селезнев; 15-се полктың – Орск гарнизонының батальон капитаны И. Кондратьев; 16-сы полктың – 4-се линия Ырымбур гарнизонының батальон капитаны М. Трунов; 17-се полктың – Троицк гарнизонының батальон майоры А. Овсянников; 18-се полктың Звериноголовск гарнизонының батальон капитаны Т. Е. Тихановский; 19-сы полктың Звериноголовск гарнизонының ба-

тальон майоры И. И. Серебренников; 20-се полктың 3-сө линия Ырымбур гарнизонының батальон майоры Руднев тәғәйенләнгән.

1812 йылда тоткон француз лейтенанты Рюппель башкорттар тураһында былай тип язып калдырган: «Кавалерия буларак мине бик кызыкһындырган башкорт полктары бер нисә көн бер-бер артлы безҙең эргәнән үтте. Бындай полкта 400–500 кеше: барыһы ла көслө, киң яурынлы, монголға окшаш куныр йөзлө, уларҙы бер-береһенән айырырлык түгел. Улар казак һөңгөләре, ук-һазақтар, шулай ук бәләкәй кылыстар менән коралланған. Шпораһыз итектәр йөрөтә, шпоралар урынына камсы файзалана. Баштарында түңәрәк күк бүрек, каты һуығкта уны қолактарына тиклем төшөрөп кейәләр. Офицерҙар кызыл кәпәс, күк бишмәт йөрөтә, уларҙың кылыс кайышы һәм йүгәндәре көмөш менән бизәлгән, сбруйҙары казактарҙыҡына окшаш. Мин тағы бер нәмәне билдәләп үтергә тейешмен: казак, калмык һәм башкорт частарының бөтәһендә лә бик килешле итеп фил һөйөгәнән, мәрүәттән, көмөштән йә алтындан бизәлгән эйәр юғары ранг билгәһе булып тора. <...> Мин бындай полктарҙа борғосоларҙы күрмәнем. Күрәһең, улар бөтөнләй кәрәк булмағандыр ҙа. Мин улар кунә калғанда йөзлөп, кайһы ваҡыт бер полктың бер зур йорт алдында урынлашыуҙарын күзәттем. Бына шуға ла отрядтар таркалмағандыр. Мин бындай йортта булғаным булды. Ағтарҙың һарығтар һымак ерҙә ятқан ялғаш тирәләй өйкөлөшөп ашауҙарын күрөп, хайран калдым. Күп башкорттар көслө һуығтарҙа ла күлдәктә генә йөрөй торғайны. Маңдай сәсе төшөп торған кырылған баштары бик гәжәп күрәндә».

1812 йылғы Ватан һуғышының һуғыш хәрәкәттәрендә армияға ебәрелгән полктарҙан 3-сө, 4-се, 5-се башкорт полктары катнашкан. Түбәнгә Новгородка 30 сентябрҙә килеп еткән 3-сө Башкорт атлы полкы Полоцкиға йүнәлгә тейеш булған. Ноябрь башында ул 4-се һәм 5-се полктар менән бергә генерал граф П. Х. Витгенштейн корпусы составына ингән һәм Витебскиға юлланырға тейеш булған. 13 ноябрҙә полктар

Витебскиға килеп еткән, 3-сө полк «губернала тәртип урынлаштырыу өсөн» бында калдырылған, ә 4-се һәм 5-се полктар И. И. Новак отрядында армияға озатылған. 24 ноябрҙә полктар Витгенштейн корпусы составына индерелгән һәм һуғыш хәрәкәттәрендә катнашкан. 7 декабрҙә ике полк та «тәртип һақлау өсөн» Борисов калаһында калдырылған.

Шуны билдәләп үтергә кәрәк: шул ук йылда башка ике башкорт полкы крәстиәндәрҙең һәм ополчение ратниктары сыуалышын баһтырған. Мағәләһ, 6-сы Башкорт полкы заводсы А. М. Яковлевтың крәстиән сыуалышын корал ярҙамында баһтырған. Һуңынан Ғали йәнәптәре бойорого буйынса полк Санкт-Петербургтан Вологдаға юлды һақлаган. Аҙақ килеп ул Витебскиға ебәрелгән, унда полиция хезмәтен үтәгән, 1814 йылдың 1 апрелендә карауылды тәһмин итеу өсөн Борисовка күсерелгән.

Декабрҙә 10-сы Башкорт полкы Пенза ополчение ратниктарының сыуалыштарынан һуң тәртип урынлаштырыуға катнашкан. 1813 йылдың 7 ноябрендә 10-сы Башкорт полкы Варшаваға ебәрелгән. 1814 йылдың февралендә ул Пултуска торған һәм Варшаванан Понемунга «сапкын почта»ны йөрөткән, 9 марттан полктың бер йөзө генерал А. С. Кологривов карамағында Брест-Литовскиға торған.

1812 йылдың ноябрь–декабрендә 7–9-сы, 11–20-се башкорт полктары Нижегородка губернаһында урынлаштырылған. Һуңынан улар Украинаға ебәрелгән. Украинала башкорт полктары Австрия армияһы һуғыш хәрәкәттәре башлаган осрақта көньяк йүнәләште ышығлап торорға тейеш булған. 1813 йылдың майында улар генерал Л. Л. Беннигсендың Польша армияһы составына инеп, ополчение менән бергә Варшава герцоглығына ебәрелгән.

1813–1814 йылдарҙағы Сит илдәргә похода күпселек башкорт полктары катнашкан. Қомандование башкорт атлыларын һөжүм итеу-се союздаш армияларҙың авангардында әүзәм файҙаланған. Был юғалтыуҙарға, кайһы бер осрактарҙа командирҙарҙы алмаштырыуға килтергән. Мағәләһ, 1-се Башкорт полкының

командиры М. М. Лачинов, ул үлгәндән һуң 1813 йылдың октябрәнән Павлоград гусар полк майоры кенәз Ф. Ф. Гагарин, ул әсирлеккә төшкәндән һуң, 1814 йылдың 21 февраленән старшина Қотлогилде Темиров, ул әсирлеккә алынғандан һуң, 1 марттан ясауыл Ихсан Әбүбәкиров булған.

1-се Башкорт полкы өсөн Сит илдәргә поход 1813 йылдың гинуарында башланған. Ул Данциг кәлгәһен камауза, француз гарнизонының сабауылын кире кәккан ике һуғышта кәтнашқан. Февралдә полк генерал-майор А. Х. Бенкендорф сапкын отряды составына ингән. 1813 йылдың февралендә полк Германия территорияһындағы һуғышта хәрби оҫталык күрһәтәүе менән айырылған, Берлиндә алыуза кәтнашқан. Марттың 2-дә – Дрезден, 12-дә – Виссенбург, 21-дә – Люнебург янында һуғышқан. Артабан 15–16 августа – Ютербок, 21–22 августа – Винтербург, 26 августа – Герцберг, 27–28 августа – Мильберг, 16 сентябрзә – Дессау, 26 сентябрзә Лейденталь янында алышқан. 6–7 октябрзә полк Лейпциг яуында һуғышқан. 2 ноябрзән 22 декабрзә тиклем 1-се Башкорт полкы Бенкендорф отрядының Голландияға рейдында кәтнашқан: 10 ноябрзә Девентер кәлгәһе янында һуғышқан, ә 7 декабрь төһөндә Тергейд кәлгәһенә һөжүм иткән һәм уны штурм менән алған. 8–9 декабрзә полк Бред кәлгәһе янында алышқан. Был хәрби операция Нидерландыны Наполеон хәкимлығынан азат итеүгә һәм принц Вильгельм Оранскийҙың власын кире кәйтәругә булышлыҡ иткән.

1813 йылдың 27 декабрдә генерал Ф. Ф. Винцингерод корпусының Бенкендорф отрядында торған полкта 2 штаб-офицеры, 17 обер-офицер, 25 урядник, 273 рядовой башкорт иҫәпләнгән. 1814 йылда полк Винцингерод корпусы менән бергә Силезск армияһына ингән һәм Франция территорияһында һуғыш хәрәкәттәрәндә кәтнашқан. Полк генерал-майор А. И. Чернышев етәкселегендә авангардта торған, Реймсты алған, уның бер өлөшө (280 кеше) кәлалә гарнизон сифатында кәлдырылған. 21 февраль иртәһендә кәлә кешеләре кәлә капкаларын асып, француз отрядын кәләгә индергән, гарнизон үзенең полк командиры менән бергә әсиргә

алынған. Полктың кәлған өлөшө 21, 24–25 февралдә Лаон, 1 мартта Реймс, 14 мартта Сент-Диз янында һуғышта кәтнашқан, һуғыш хәрәкәттәре тамамланғандан һуң союздаш гәскәрзәр менән бергә Парижға ингән.

2-се Башкорт полкы 1813 йылда Варшава герцоглығындағы һуғыш хәрәкәттәрәндә, ә июль азағында Силезск армияһына ингән һәм уның составында 6–7 августа Лигниц һәм Фелендорф, 23 августа дошманды Бауценга тиклем кәуәләгәндә, 24 августа Герлиц һәм Рейхенбах янындағы һуғыштарзә кәтнашқан. Сентябрьзә полк Богемск армияһының Платов казак корпусы составына күсерелгән һәм 6–7 октябрзә Лейпциг янында һуғышқан. Ноябрь азағында 2-се Башкорт полкы Баш армияға илтәүе юлдарзә комендант-юл хәзмәтен үтәү өсөн ебәрелгән. Ул һуғыш хәрәкәттәре тамамланғансы бында торған.

4-се Башкорт полкының составы тулы булмаған. Уның илле яугиры (1 штаб-, 3 обер-, 3 унтер-офицеры, 42 рядовойы) генерал Витгенштейн конвойына күсерелгән. Был команданың башында «10 августан 6 сентябрзә тиклемгә һуғыштарзә батырлыҡ күрһәткән өсөн» 3-сә дәрәжә Изге Анна ордены менән бүләкләнгән поход старшинаһы Асылғужа Бакиров торған. Полктың кәлған иллеһе Дрезден янындағы яуза кәтнашқан, 1813 йылдың декабрдә Богемск армияһының Баш квартираһы карамағында булған, 1814 йылда һуғыш хәрәкәттәре тамамлану менән союздаш гәскәрзәр менән бергә Парижға ингән.

1813 йылдың 19 сентябрдә 9-сы Башкорт полкы (командиры Акмәмбәт Уразғолов) Польша армияһының генерал-майоры К. А. Крейц отрядына ингән. Полк 28 сентябрзә Фрайберг, 4 октябрзә Мазин, 6–7 октябрзә Лейпциг янындағы һуғыштарзә кәтнашқан. Уның офицерзәры ясауыл Қотлогилде Ишемғолов һәм йөз башы Аккөсөк Тимербаев батырлыҡ күрһәткәндәре өсөн 3-сә дәрәжә Изге Анна ордены менән бүләкләнгәндәр. 21 октябрзә полк Төһьяк армиялағы генерал Винцингерод корпусына ебәрелгән. 1813 йылдың 27 декабрәнән

1814 йылдың 15 гинуарына тиклем ул Винцингерод корпусының генерал-лейтенант П. А. Строганов отрядында торған. 1813 йылдың декабрена полкта 1 обер-офицер, 8 урядник, 124 рядовой башкорт булган. Полктың бер өлөшө төрлө командаларға торған. 1814 йылғы кампанияла полк 18 февралда Павис калаһы, 21 февралда Элли ауылы, 24–26 февралда Лаон, 7 мартта Реймс, 13 мартта Дедин, 14 мартта Сен-Диз янындағы һугыштарға катнашкан. Һугыш хәрәкәттәре тамамлангандан һуң 9-сы Башкорт полкы союздаш гәскәрзәр менән бергә Парижга ингән.

Командование күп кенә башкорт полктарын француз кәлгәләрен камаусы гәскәрзәр составында файзаланган. Был полктар регуляр армия частарын алмаштырган, карауыл хезмәтен үтәгән, дошман сабауылдарын кире каккан, хәрби әсирзәрзә озатып барған һәм комендант хезмәтен башкарган.

1813 йылдың 15 августында П. Г. Бардаков етәкселегендә Кострома ополчениеһы Глогау кәлгәһенә ебәрелгән. Ул Одер йылғаһының уң ярындағы гарнизонды күзәтергә тейеш булган. Быға тиклем кәлгә янында торған 13-сө Башкорт, 2-се Мишәр, 3-сө Ырымбур казак полктары һәм артиллерия ротаһы ополчениеға ярзамға ебәрелгән. 22 август төнөндә 1500 кешенән торған гарнизон Одерзың уң ярына сабауыл яһаған. Майор Беляков етәкселегендәге Ырымбур казактарының етезлеге аркаһында был сабауыл кире кағылған, француздарзың 25 кешеһе үлтерелгән һәм өсәүһе әсир төшкән.

Кострома ополчениеһы, башкорттар, мишәрзәр Бунцлауға ебәрелгән армияның регуляр частарын алмаштырган һәм генерал-лейтенант барон И. К. Розен етәкселегендә Глогау кәлгәһе янында камаузағы корпуста калған. 7 сентябрзә был корпуска 8-се, 12-се, 16-сы башкорт полктары, Пенза ополчениеһы кушылған.

Октябрзә Глогау гарнизоны союздаштарға каршы ике сабауыл яһаған. 28 октябрзә француздар прустарзың позицияларына һөжүм иткән, ә рус гәскәрзәренә каршы диверсия ғына яһаған. Был көндө француздар еңеүгә өлгәшкән һәм прус

егерзәры ротаһын тар-мар итә алған. 29-ында улар рустарға һәм прустарға ике яклап сабауыл яһаған. Был көндө Кострома ополчениеһы беренсе тапкыр һугышта катнашкан. Француздар рус позицияларына 250-шәр кешелек ике колонна менән һөжүм иткән. Уларзың береһе шанцтарзы яулап алырга маташкан, ә икенсеһе башкорттарзың алғы пикеттарын кыйратырга һәм һуңынан Одер йылғаһы ярындағы шанцтарзы алырга уйлаған. Рустарзың ике флангыһы ла француздарзы мылтыктан ут менән каршылаған, кәлгәһе утка тоткан. Рустар дошмандың һөжүмен кире каккан һәм француздарзың ике пикетын кыйратып, шанцтарзы яулап алып, үзе һөжүмгә күскән. Француздар башкаса сабауыл яһамаған, ә инде 1814 йылдың март башында һөйләшеүзәр башланған. Был һөйләшеүзәр шарты буйынса, 3 мең кешенән торған гарнизон бирелгән һәм Францияға кайтарылған.

Бер нисә башкорт полкы Дрезденды камауза катнашкан. 1813 йылдың сентябрь – ноябрена союздаш гәскәрзәр Саксонияның баш калаһы Дрезденды камауға алған. Быға тиклем, 14 августа, Баш союздаш армия Дрезденды камауға алып, штурм яһаған, әммә уны француздар кире каккан булган. Был һугышта генерал Витгенштейн конвойында торған 4-се Башкорт полкы күрһәткән батырлыктары менән айырылған. 13 сентябрзә Рәсәй гәскәрзәренең 10 меңлек корпусы Дрезден янында кәлгәһе камау өсөн калдырылған. 30 сентябрзә уға генерал-лейтенант П. А. Толстой корпусы кушылған. Был вақытта Дрезденда 35 мең кеше булған, улар менән маршал Г. Сен-Сир командалык иткән. 14 октябрзә Дрезденға Австрия корпусы килгән. 25 октябрзә азык запастары бөтөп барыусы француздар, Дрездендан Торгауға сығырга маташып караған, әммә Толстой гәскәрзәре уны кире каккан. Қалала аслык һәм тиф эпидемияһы башланған. Һөйләшеүзәрзән һуң, 15 ноябрзә гарнизон союздаштарға бирелгән. Сентябрь – ноябрзәгә Дрезден янындағы һугыштарға 14-се һәм 15-се башкорт полктары катнашкан.

Башкорттар Балтик дингеҙе яры буйында урынлашкан Данциг кәлгәһен камауза ла

катнашкан. 1813 йылдың гинуарында рус армияһының Витгенштейн отрядтары кәлгәне камай башлаган. Апрельдән камалыш менән кавалерия генералы герцог Александр Вюртембергский етәкселек иткән. Генерал-майор М. М. Свечин отрядының авангардында торған 5-се Башкорт полкы блокада корпусына ингән. Полк һуғыш хәрәкәттәрендә катнашкан, һуңынан «тоткондарзы Витебскига озатып барыу өсөн» ебәрелгән, ул бында калдырылған һәм 1813 йылдың октябрәнән 1814 йылдың апреленә тиклем земство полицияһы карамағында булған. Полк Владимир ополчениеһы менән бергә Минск губернаһында урынлаштырылған, тоткондарзы һәм рекруттарзы озатып барған.

Билдәләп үтергә кәрәк: полктың бер өлөшө 1812 йылдың ноябрәнән армияга (уның менән гәскәр старшинаһы Ибраһим Бикчурин командалык иткән), М. Б. Барклай де Толли конвойына ебәрелгән, уның составында Лейпциг янындагы алышта катнашкан, ә 1814 йылдың мартында Парижга ингән. Бикчурин Лейпциг янындагы һуғышта күрһәткән батырлыктары өсөн 3-сө дәрәжә Изге Анна ордены менән бүләкләнгән. Йөз башы һөйөшевкә 1813 йылдың 27 ноябрәндә киләһе чин бирелгән.

18 майза Данцигты камаусы рус гәскәрзәрәнә 2-се Типтәр полкы һәм 7-се Башкорт полкы ингән һәм 30 майза улар камалышта катнаша башлаган. 21 августагы һуғышта 7-се Башкорт полкының полк старшинаһы Алтынбай Хозайшөкөрөв гәйрәтлек һәм батырлык күрһәткән, уға капитан чины бирелгән.

Лейпциг янында Наполеонды тар-мар иткәндән һуң камаузагы кәлгәнәң хәле үзгәргән. Декабрзә гарнизон бирелгән. Данцигга союздаш гәскәрзәр ингән, улар араһында башкорттар за булған. Кәлгә алынғандан һуң, 1814 йылдың 2 мартында 7-се башкорт полкы генерал А. С. Феньш етәкселегендә Рейнга походка сызкан һәм Кельнга тиклем барып еткән.

Башкорттар Эльба йылғаһы ярындагы Магдебург кәлгәһен камауза катнашкан. 1813 йылдың октябрәндә кәлгәне камауза тотоусы прус гәскәрзәрәнә генерал Д. С. Дохтуров команда-

лығындагы рустар кушылған. Ноябрьрзә составында 14-се Башкорт полкы булған (командыры поход старшинаһы Абдулла Сураголов) генерал-майор К. А. Крейц отряды камалышга кушылған. Гарнизон әүзем сабауыл яһаған, союздаш гәскәрзәр уларзы кире каккан. Кәлгә тик 1814 йылдың майында ғына бирелгән. Магдебург камалышына тиклем 14-се Башкорт полкы 26 сентябрзә Гисгивень ауылы, 27 сентябрзә Дон, 29 сентябрзә һәм 1 октябрзә Плауден ауылы, Дрезден янындагы һуғыштарза алышкан. 6–7 октябрзә полк Лейпциг янындагы Халыктар һуғышында катнашкан.

21 октябрзә полк Польша армияһынан Лейпциг гарнизоны составына күскән, ул Саксония генерал-губернаторының генерал-майор кенәз Н. Г. Репнин-Волконский етәкселегендә булған. Ноябрьрзә полк генерал Дохтуров корпусына кушылған һәм генерал Крейц отрядына индерелгән. Дрезден янындагы күрһәткән батырлыктары өсөн ясауылдар Назирбай Теләпов, Гәликәй Ташбулатов, Насыр Абдуллин 3-сө дәрәжә Изге Анна ордены менән бүләкләнгән, ә поход старшинаһы Абдулла Сураголов, йөз башы Насыр Наурузов, Килдейәр Байбулдин бер чинга югарырак күтәрелгән.

Лейпциг һуғышында, 14-се Башкорт полкынан тыш, Польша армияһы составында 11-се һәм 15-се, Силезск армияһында 1-се һәм 2-се, Төньяк армияһында 9-сы башкорт полктары, шулай ук айырым 4-се һәм 5-се полк командалары катнашкан.

Гамбург янындагы һуғышта 11-се һәм 15-се башкорт полктары катнашкан. 1813 йылдың майында 11-се Башкорт полкы Варшава герцоглығына ебәрелгән һәм генерал Беннигендың Польша армияһы составына индерелгән. 1813 йылдың 21 сентябрәндә полк Богемский армияһы генерал Платовтың казак корпусына күсерелгән. Ноябрьрзә полк генерал-лейтенант Е. И. Марков корпусына ебәрелгән. Декабрзә полк 2-се Башкорт полкы менән тоткондарзы озатып барыу өсөн Баш армияла торған. 1814 йылдың 1 гинуарынан 11-се Башкорт полкы Гамбургты камауза һәм штурмлауза катнашкан.

Уның чиновниктарының һәм башкорттарының бер өлөшө армияның төрлө командаларында торган.

1813 йылда октябрҙең 1-нән алып 30-на тиклем 15-се полк генерал Марков командалыҡ иткән Польша армияһы составында генерал-майор М. Л. Булатов отрядында торған. Ул башка башкорт полктары менән бергә көслө француз гарнизоны торған Дрезденды камауға катнашкан. 1814 йылдың 24 гинуарынан Гамбургты камауға һәм штурмлауға катнашып, һуғыш хәрәкәттәре тамамланғансы шунда калған.

Командование башкорттарҙы һуғыш хәрәкәттәрендә әүҙем файҙаланған. Улар камауғағы корпустарҙың пикетын тәмин иткән, француз постарына һөжүм яһаған, башкорттарҙың хәрби оҫталыҡтары уларға һуғыш алып барыуҙың яңы методтарын кулланырға, төнгө һуғышта катнашырға мөмкинлек биргән. Полктың бер өлөшө генерал Дохтуровтың, граф Толстойның, Симбирск ополчениеһының начальнигы кенәз Д. В. Тенишев конвойында торған. 1812–1814 йылдарҙа юғары ранг начальниктары үзәренең конвойына башкорттарҙы зур теләк менән алған. Ҡайһы бер оҫрактарҙа һуғышта батырлыҡ күрһәткән өсөн һәм наградалары булған башкорттарға конвойға индереү хокуғы бирелер булған.

Дүрт башкорт полкы генерал Лобанов-Ростовскийҙың Резерв армияһы составына ингән һәм Польшала урынлаштырылған (17–20-се полктар). 17-се полк армияға транспортты, тоткондарҙы озатып барған, «сапкын почта»ны йөрөткән, шулай уҡ Резерв армияһының III һәм IV корпустары араһындағы бәйләнеште тәмин иткән.

1813 йылдың августынан 18-се Башкорт полкы IV пехота корпусының командиры генерал-лейтенант П. К. Эссенга буйһонған. Полктың штаб-квартираһы Краковта булған. Полктың шәхси составының өстән ике өлөшө кенәз Лобанов-Ростовский конвойын тәмин иткән, армияға азыҡ-түлек менән транспорттарҙы, тоткондарҙы озатып барған, Ковноға, Брест-Литовскига, Люблинга «сапкын почта»ны

йөрөткән, Резерв армияһының III һәм IV корпустары араһындағы бәйләнеште булдырған.

19-сы Башкорт полкы (полк командиры поход старшинаһы Абдулнасыр Абдулгафаров) генерал-майор кенәз Горчаков корпусы составына ингән. 16 октябрҙә ул армияға транспортты озатып барыу өсөн Торнга ебәрелгән.

20-се Башкорт полкы (полк командиры есаул Райман Ҡаһарманов) генерал Горчаков корпусы составына индерелгән. 1813 йылдың 27 июлдең полк Плотскига, 5 августа Варшаваға ебәрелгән. Полктың бер өлөшө әсирлеккә төшкәндәрҙе озатып барған, икенсене дивизиялар араһындағы бәйләнеште булдырған.

1813–1814 йылдарҙа 3-сө, 5-се, 6-сы башкорт полктары Белоруссияла торған. Улар Неман йылғаһы буйындағы кордондарҙа хезмәт иткән, карауылдарҙы тәмин иткән, әсирлеккә төшкәндәрҙе конвой менән озатып барған, рекруттарҙы озатып йөрөгән. Шулай итеп, 1813–1814 йылдарҙағы Сит илдәргә походта 18 башкорт полкы катнашкан: 1-се, 2-се, 4-се, 5-се полктың командаһы, 7–20-се полктар. Һуғыш хәрәкәттәрендә туранан-тура 13 полк: 1-се, 2-се, 4-се, 5-се полктың командаһы, 7–9-сы, 11–16-сы полктар катнашкан. 1814 йылда уларҙың 1-се, 2-се, 5-се, 8-се, 9-сы, 12–15-се башкорт полктары һәм 4-се полктың айырым командаһы союздаш гәскәрҙәр составында Парижга ингән.

Башкорттар һуғыш барышында батырлыҡ күрһәткән, шуның өсөн бүләкләнгән. Бүләк сифатында чин йә орден бирелгән. Күбегенсә был 3-сө дәрәжә Изге Анна ордены булған. Ҡайһы бер башкорт яугирҙары мактаулы һалдат бүләге алған. Бер нисә башкорт офицеры нәсәлдән нәсәлгә ҡалдырылыусы дворянлыҡ хокуғын алыуға өстөнлөк биргән 4-се дәрәжә Изге Владимир ордены менән бүләкләнгән. Күп башкорттар коллектив награда – көмөш мизалдар алған. 1812 йылғы Ватан һуғышында катнашыусылар «1812 йылғы Ватан һуғышы иҫталегенә» көмөш мизалы менән бүләкләнгән. 1814 йылда икенсе коллектив награда, «1814 йылдың 19 мар-

тында Парижды алган өсөн» көмөш мизал, булдырылган.

Башкорт-мишәр гәскәрзәренең Наполеон һуғыштарында катнашыуының патриотлык тойголлар күтәрелешенең сафлығын асык күрһәтеүсә бер эпизод бар. Атлы полк ойштороп, армияга озатыузан, Ырымбур сик буйы һызыгы хезмәтенән тыш, башкорттар һәм мишәрзәр үз ирке менән хөкүмәткә армия өсөн 4 139 ат бүләк иткән.

1813 йылдың 14 июлендә беренсә булып башкорттарзың һәм мишәрзәрзең хөкүмәткә ат бүләк итеү теләге тураһында Ырымбур хәрби губернаторы Волконскийзың хәбәр итеүе билдәле. Йыл башында Ырымбурза артиллерия чиновниктары һәм офицерзәрының башкорттарзан һәм мишәрзәрзан артиллерия өсөн күпләп ат һатып алыулары бүләктең этәргесе булган. 1813 йылдың сентябрэндә Хәрби министрствоның Артиллерия департаменты бүләк ителгән аттарзы Вильнога һәм Бобруйскига ебәрергә карар иткән.

Ырымбур казак гәскәренең офицерзәры, казактары һәм башкорттар аттарзы озатып барырга, коралланган булырга, һуңынан казак һәм башкорт полктарында калдырылырга тейеш булган. Бөтә аттар за 200-ләп 20 партияга бүленгән. Тәүге ун партия Бобруйскига озатылган. Уларзы Ырымбур казак гәскәренең офицерзәры, казактары һәм Башкорт-мишәр гәскәренең чиновниктары һәм рядовойзәры озатып барган.

Вильнога партияны ла шулай ук Ырымбур офицерзәры, казактары һәм Башкорт-мишәр гәскәренең чиновниктары һәм рядовойзәры озатып барган. Бөтәһе 20 урядник, 358 казак, 6 офицер, 30 башкорт чиновнигы, 1 032 рядовой башкорт ебәрелгән. Транспорттарзы озатыу 1813 йылдың 30 ноябрэндә башланган һәм 27 декабрэндә тамамланган. Юлда 60 ат һәләк булган.

Вильнога һәм Бобруйскига килеп еткән казактар өлөшләтә Ырымбур гәскәрзәренең полктарын тулыландырыу өсөн ебәрелгән, ә башкорттар Вильнола, Бобруйск кәлгәһендә һәм Борисовола урынлаштырылган. Улар бында

карауыл хезмәтен үтәгән, тоткондарзы озатып барган, кәлгәләр төзөүзә катнашкан.

Һуңынан был ярзам билдәләп үтелмәйсә калмаган. Гөмүмән, быга тиклем шул тиклем күп һанлы аттарзы бүләк итеү осрагы булмаган, был гәзәттән тыш хәл булган. 1816 йылдың 15 майында Александр I тарафынан «1813 йылда 4 139 бүләк ителгән аттар өсөн башкорт һәм мишәр халкына Ғали йәнәптәре илтифаты» иглан ителгән. Ғали йәнәптәренең илтифаты бөтә халыкка иглан ителеүе югары награда ул. Билдәләп үтергә кәрәк, Наполеон һуғыштарында Дон, Украина, Ҙара диңгез буйы, Урал, Ырымбур казактары, башкорттар, мишәрзәр, калмыктар, Әстрхан, Ҙырым татарзәры һәм типтәрзәр гәйрәтле һәм кыйыу һуғышкан. Казактарзың айырым полктары каһарманлык һәм батырлык күрһәткәндәре өсөн бүләк байрактары алган. Әммә ике генә иррегуляр гәскәр коллектив бүләккә лайык булган: 1816 йылдың 15 майында Башкорт-мишәр гәскәре «Ғали йәнәптәре илтифаты», 1817 йылдың 19 ноябрэндә Дон казак гәскәре Георгий байрагы менән бүләкләнгән. Хөкүмәт һуңынан да башкорттарзың һәм мишәрзәрзең Тыуган ил өсөн изге эшен онотмаган. Маңсәлән, 1813 йылда ат бүләк итеүселәр чиновниктарзың, ябай башкорттарзың һәм мишәрзәрзең исемлегендә теркәлеп барылган.

Шулай итеп, 1811–1812 йылдарза башкорт халкы Наполеон менән һуғышга бишәр йөззән торған 20 атлы полк, ә 1813 йылда өстәмә бер меңлек башкорт командаһы бүләк ителгән 4 139 атты озатып барган. Бөтәһе 11 662 башкорт һуғышга киткән. Наполеон һуғыштарында Рәсәй армияһының казак һәм милли атлы гәскәрзәре араһында башкорттар иңәп буйынса Дон казактарынан һуң икенсе урында торған. Традицион коралланган башкорттар кыйыу һуғышкан, поход тормошоноң ауырлыктарын сабыр кисергән. Бынан тыш башкорттар 1812 йылда Ырымбур сик һызыгына көсәйтелгән 12 мең кешенән торған наряд ебәргән. Башкорттарзың сик буйы һызыгында казактарзы һәм регуляр частарзы алмаштырыуы командованига армияга һәм һуғышга, унда бик тә кәрәк булган, быга тиклем

сик буйында хезмәт итеүсе Ырымбур һәм Урал казак полктарын, шулай ук Ырымбур драгун, 1-се һәм 2-се типтәр, Өфө, Рыльский пехота полктарын ебәргә мөмкинлек биргән.

Альбом башкорт халкының 1812 йылгы Ватан һугышында һәм 1813—1814 йылдарзагы Сит илдәргә походта күрһәткән батырлыктарын Рәсәй һәм Европа халыктарының мәзәни мирасында сағылдырыуга арналган. Тәү нәүбәттә был рус һәм Европа рәссамдары ижад иткән һынлы сәнгәт һәм графика әсәрзәре. Бөгөнгө көнгә тиклем килеп еткән Наполеон һугыштары эпоханының был артефакттары башкорттарзың этнографияһын, коралын, поход көнкүрешенең тулылығын һаклап калдырып, башкорт яугирзарын ике йөз йыл элек рәссам нисек итеп күргән булһа, уларзың образдарын шундай итеп яңынан тергезә. Рәссамдарзың эштәре архивтарза табылган тарихи документтар менән кушылыш бирелә. Улар безгә батырзарзың ысын исемдәрен кай-

тара, уларзы хәрби походтар барган ерзәр менән бәйләй.

Икенсе яктан, альбомда Наполеон һугыштары менән бәйле башкорт халык ижадының кин катламы бирелгән.

Киләһе бүлектәргә хәзәрге йәмгиәт аңында Наполеон һугыштары вакигаларының сағылышы күрһәтелде. Башкортостан рәссамдары XX быуат азагы XXI быуат башында ижад иткән һынлы сәнгәт, графика, скульптура, бизәү-гәмәли сәнгәт әсәрзәре айырым бирелде. Рәссам-реконструкторзәр ижады менән бәйләнгән бүлек яңы караштарзы күрһәтә. 1812 йылгы Ватан һугышында һәм 1813—1814 йылдарза Европаны азат итеүзә башкорт халкының күрһәткән батырлыктарын мемориалләштерәү барышына арналган махсус бүлек бирелде. Былар барыһы ла безгә тарихты тәрәнерәк аңларга мөмкинлек бирер.

Рәмил Рәхимов

FOREWORD

And we were in Moscow – ho!
And we came to Paris – ho!
And we gave the French invader
Quite a sound thrashing – ho!

*A stanza from
the Bashkir song «Lubizar»*

This historical song of the Bashkir nation brings back the memory of the heroic Patriotic War of 1812 and the subsequent Foreign Campaign 1813–1814. The involvement of the Bashkir folk in the Napoleonic Wars represents an event of commitment to duty, of true virtue and courage. This nation's noble patriotic impulse was noted by Russian contemporaries. West Europeans, too, regarded the phenomenon of the Bashkir cavalry as part of the Russian army. The Bashkir contribution to the salvation of the Russian power in the memorable year 1812 and the glorious expedition that started from the ancient Ural Mountains to terminate in Paris has been imprinted in the historical memory of the Bashkir nation and reflected in folklore.

It is worth paying attention to the train of events as regards the role of Bashkirs in the Napoleonic Wars. The first serious encounter with the French army took place in 1807 in the environs of Tilsit. It was a joint action of the Russian and Prussian forces against Napoleon's troops. The enlisted Bashkirs, numbering 10 000 horsemen including their officers, were armed traditionally, with bows and arrows. Only few had sabers and javelins, and quite a small number of them had rifles and pistols.

On the 4th of July, 2 five-hundred-strong units under the command of Lieutenant Burangul Kuva-
tov and Sergeant Major Aisuvak Uzenbayev, sup-

ported by the Stavropol Kalmyk regiment under the command of Colonel Prince A. V. Urakov, were allotted to the corps of the Don Cossacks under the command of General M. I. Platov. They all went into action near Wellau, the event being recorded by a witness:

«At noon, under artillery fire the enemy crossed the Pregel river in a number of sections by means of bateau bridges. Their right-wing cavalry under Division General Grouchy moved upstream by a column of files to attack the Cossacks' left wing. General Platov gave a half-hearted consent to the canton heads of the Bashkir troops ordering Prince Urakov to support the Bashkir counter attack. The Bashkirs were eager to fulfill this order and displayed excellent fortitude. Some hunters, armed with rifles, tricked the enemy into an exchange of fire and decoyed the French closer toward the village of Kolm, which roused the enemy squadrons to chase the strange riders. One of the two Bashkir units was hiding behind a rising ground, while the other one allowed the French to come near enough in order to shower them with hundreds of arrows. Meanwhile the hiding unit made a sharp turn to the right and took the enemy on the flank, and they gave way to the Bashkir javelins, puzzled and baffled by the novelty in the weaponry being used against them. The Bashkirs chased the enemy squadrons

up to the infantry lines and forced them by severe fire to give up the cavalry. They gave the French no quarter».

In 1811, the decree of Emperor Alexander I issued with reference to the threat of war against France gave rise to forming two Bashkir regiments (the 1st and the 2nd Rgts.) in Simbirsk «in order to reinforce troops and train the Kalmyks and the Bashkirs for service». The Bashkirs were supposed to be equipped and armed in the traditional way, and each serviceman was to provide himself with a couple of horses. A regular Bashkir regiment at the time numbered 500 men («Bashkirians»), 10 *semi-sotniks*, 5 cornets, 5 *sotniks*, and 5 captains (subaltern-officers), as well as the regimental commander and his executive, the Sergeant Major (staff-officers). Non-combatants were represented by a military clerk, a quartermaster and a mullah. There were 530 Bashkirs en masse. Most of the subaltern and staff officers were only *zaurad ranks*; thus, they did not hold their ranks officially (according to the «Table of Ranks»), but acted as officers during their military service.

A small number of Bashkirs – regimental commanders and their executives – had actual military ranks of warrant officers and lieutenants. Some Bashkirs who showed courage and heroism in the battle-field were decorated with orders, which resulted in getting the first commission and a right of nobility. Thus, merit could win a military rank of a Russian officer. Actually, it was a Russian officer that commanded a Bashkir regiment, the commander being escorted by a military clerk – a non-commissioned officer – or a rank-and-file from one of the garrison battalions stationed at the Orenburg borderline, as well as a couple of batmen.

Structurally and in terms of tactics, the organization of a Bashkir military unit at the time of the Napoleonic Wars (1807–1814) was the same as in Europe, though it did show some elements of the Golden Horde. It was characterized by homogeneous ethnic composition, experienced commanders, tough discipline, good military training and a large number of standby horses. An important factor was mass heroism and selflessness of the

Bashkir troops, their patriotic and fighting spirit. The Bashkir cavalry excelled as a tireless and brave military force, with strong camaraderie among the men. All that enabled the Bashkir warriors to efficiently fight against European light cavalries (the Polish, the German, and the French).

Major B. F. Dobrovolsky of the Zverinogolov garrison battalion was appointed as commander of the first Bashkir regiment (the 1st Rgt.). In April 1812 he was replaced by Major M. M. Lachin of the Narva Dragoon regiment. The regiment was mainly composed of officers and privates from the 7th and 9th Bashkir cantons. This regiment arrived in Vilno to join the ranks of General M. I. Platov's Flying Cossack Corps and threw a security cordon between Rumshishki and Olita.

When the Patriotic War of 1812 broke out the regiment went into action in the environs of Grodno. On June 15 the 1st Bashkir Rgt. fought the Polish military units under the command of General J. Allikas de Veau near the town. The next morning the enemy occupied the Zanemansky suburb on the left bank of the Neman river. The Cossacks and the Bashkirs, supported by the soldiers of the town garrison battalion, went into action against the troops of King Jerome's Westphalian Corps and Prince Poniatowski's Polish Corps. In the evening the Russians burned down the stream crossing. The privates Uzbek Akmurzin and Buranbai Chevashbaiev, as well as Zaurad-Cornet Guilman Khudaiberdin distinguished themselves in action.

Then the regiment fought with Polish uhlans near the village of Mir. In the morning on June 27 an advance force of the Cossacks was attacked by the uhlans and dislodged from the village. The enemy gave chase, but General Platov ensnared them into a «fyke net», surrounded and attacked them near the village of Simakovo. Many uhlans were taken captive, many were killed and wounded. In the evening I. V. Vasilchikov's detachment joined Platov's Cossacks, and Major General D. E. Kuteinikov was only a short way off and approaching. On June 28 the Polish uhlans occupied Mir and headed for Neswizh. At Simakovo the uhlans came across the Cossacks' vanguard and stopped, being concerned

about another fyke net. Platov vigorously attacked the cavalry and crushed it in a six-hour fight, and Kuteinikov's detachment joining in, the uhlans took to flight. The same heroes distinguished themselves in action: Uzbek Akmurzin, Buranbai Chevashbaiev, Zaurad-Cornet Guilman Khudaiberdin, as well as Zaurad-Captain Ikhsan Abubakirov.

On June 30, in the engagement at Neswizh Zaurad-Cornet Guilman Khudaiberdin distinguished himself again. On July 2 the 1st Bashkir Rgt. was engaged in the victorious fight of Platov's Flying Corps against M. V. La Tour-Maubourg's cavalry. At first the Cossacks and the Bashkirs overran the enemy's vanguard and, after chasing them as far as 10 *versts*, turned around to cross the Moroch river and burn the bridges behind. The enemy approached the river and opened fire. The Cossacks, crossing the river back and forth, returned the fire. On the 3rd of July Platov stood all day holding the line at Romanovo to cover the retreat of the Russian army. He withdrew only at night, having fulfilled the task to fight a delaying action. Of those who fought most bravely were two Bashkirs: Zaurad-Cornet Guilman Khudaiberdin and *Uradnik* (Sergeant) Buranbai Chuvashbaiev.

Near the villages of Leshnyz and Inkovo (Molevo Boloto) two hundred Bashkirs under the command of Lieutenant Zhilin of the Pavlograd Hussar Regiment, Platov's former aide, in joint action with the Cossacks, fought the French cavalry of O. F. Sebastiani. They smashed the French 5th and 9th hussar regiments of A. Burte's 8th brigade. G. Roos, a witness who acted as an army surgeon in the French army, describes this event as follows: «We saw the Russians quite close chasing the French regiments, which had been quartered in Inkovo <...> It was then that we were for the first time showered with arrows whizzing in the air like bullets. An arrow pierced a Polish officer in the thigh, another arrow got stuck in a combatant's uniform; we kept those arrows for a long time. They gave a surgeon a pretty bloody job».

The command pointed out the courage and valor displayed by Bashkirs in action at Inkovo. These were two zaurad-captains – Muslim Siksimbayev

and Ikhsan Abubakirov who received the military rank of captain, as well as a zaurad- sotnik (lieutenant), Izhdavlet Misareyev, and two zaurad-cornets – Murat Khururdinov, Yerish Azamatov and Yan Murdashkaldeyev «who had shown excellent bravery and smote the enemy, and chased him and set an example to the Bashkirians». Each of them was promoted to a higher military rank.

Further on the Bashkir troops accomplished various missions. Apart from patrol service in the rearguard of the Russian army, they convoyed R. T. Wilson, an English general and representative of the British Empire at the court of Alexander I who well knew and highly esteemed the Bashkir horsemen from the events of 1807.

On August 12, in the environs of Smolensk the 1st Bashkir Rgt. went into action, and once again Zaurad-Cornet Guilman Khudaiberdin distinguished himself. On August 25, right before the battle of Borodino, the regiment was sent to post a picket on the extreme right wing of the Russian army. During the battle the Bashkirs stayed there to prevent a possible attack of the enemy. On the following day they covered the retreat of the army and pursued military action at Mozhaisk.

The best qualities of the Bashkir irregular cavalry showed during «the little war» in the autumn of 1812. Earlier, in August, a cavalry unit under the command of major Lichin seized 22 enemy foragers at the village of Zhokhovo. On September 8 the Bashkirs were engaged in the rearguard battle in the environs of Moscow. From the 8th of September to the 14th of October they held a picket in the village of Molod on the Serpukhov Road. On September 14 they were in action, together with the Don Cossacks of Colonel I. E. Yermilov and some other regiments, and defeated the enemy, having taken captive 500 men at the village of Vishnevskoye. On the 13th of October the Bashkir unit and the Don Cossacks were allotted to the detachment of Colonel Prince N. D. Kudashev. Then the Bashkir regiment was assigned the mission of protecting the transports of the Main Army. In November and December of 1812 the Bashkir regiment participated in pursuit of the retreating enemy.

The Bashkir song «Lubizar» appeared during the guerilla war near Moscow and the victorious Russian march (1812–1814) to the West. The refrain of the text reflects the original utterance of M. I. Kutuzov in autumn 1812 as he addressed a regiment captain sent by Kudashev to report the news of guerilla activities. Having read the report, Kutuzov said to the captain: «Well done, my good Bashkirians! You are putting up a real fight!» The captain returned to the regiment and related his having seen Kutuzov in the flesh. Everybody wondered what «Kutdus» (that was how the Bashkirs pronounced the name of Kutuzov) said about the Bashkirs. The captain reproduced the commander-in-chief's appraisal, so the Bashkirs were pleased and decided to memorize it. But some Russian words, which they could not pronounce, had been misrepresented. Thus, the word *lubezniye* in the phrase «moyi lubezniye Bashkirtsii» («my good Bashkirians») suffered the following change: *lubezenki* – *lubezniki* – *lubizar*, and the word *molodtsi* («well done») turned into *maladis*, and both the words were used in the refrain: «*lubezniki, lubizar, maladis, maladis*». So, Kutuzov's original words had been retained in the song. This song may also be considered as a literary monument to the French army, because it reproduces the tune of the French army march.

The 2nd Bashkir Rgt. (its commander was Major I. Kurbatov of the Orenburg garrison regiment) was formed in Simbirsk in 1811. A year later it was included in the 3rd Reserve Observation Army commanded by A. P. Tornasov, a cavalry general, and was commissioned to ensure cordon service on the border of the Dukedom of Warsaw.

July 15, 1812 saw the Bashkirs in action at Kobrin against the Saxon troops. In the morning the Russian cavalry came into contact with the enemy in front of the town, attacked the Saxon uhlans, opened fire and pressed the enemy riflemen back to the town. Russian chasseurs, supported by artillery, began storming the town. Lieutenant-Colonel V. G. Madatov, who led a squadron of the Alexander Hussar Regiment, supported by the 2nd Bashkir Rgt. and Vlasov's Cossack regiment, crossed the Mukhavets river and cut the road to Pruzhina,

driving back a Saxon squadron. Then squadrons of dragoons, hussars and uhlans came to help the Russians. The town, burnt by artillery fire, was all ablaze. The Russian infantry attacked it from three quarters, and though the Saxons stiffly resisted, they had to end up all resistance, having run short of ammunition, and surrender with heavy casualties, killed and wounded. The battle at Kobrin taken by storm became the first victory of the Russian army in 1812. Those who distinguished themselves in action were awarded: Sergeant-Major Aralbai Akchulpanov and Master Sergeant Ayup Kaipov were decorated with the Order of Saint Anne of the 3rd Degree.

In autumn the regiment, together with the detachment of Major General E. P. Chaplitsa, contributed to the defeat of the Chevau Légers, 3rd Rgt, of General Y. Konopka of the Emperor's Guards at the city of Slonim. When the Russian Command learnt about the Polish troops in the town it dispatched Chaplitsa's detachment reinforced by the 2nd Bashkir Rgt. on a combat mission. On October 7 in the morning the Cossacks and the Bashkirs knocked off the pickets and drove the enemy out of the town. The Polish regiment retreated in confusion, and the Russian cavalry chased them for 30 versts. The enemy lost 14 combatants killed and 240 taken captive, including General Konopka and 14 officers, as well as the army treasury.

Then the regiment was commissioned to the vanguard under Major General E. E. Gamper of the 3rd corps of Lieutenant General P. K. Essen, stationed in Visokolotovsk, to watch the enemy disposed at Droghichina across the West Bug river. In late October, the regiment joined the detachment of Major General A. P. Melissino. On October 28, the Bashkirs were engaged in storming Svislotch, and the next day in a battle at Mstibov, having lost 29 combatants. In November, the regiment was disposed in the left wing of the army under Major General M. L. Bulatov of the Detached Corps of Lieutenant General F. P. Osten-Saken and went into action again on November 1 at Gornostayevichi.

The main incentive that explained the Bashkirs' participation in the military operations of the Russian army was patriotism. Prince G. S. Volkonski, Orenburg's military governor, wrote about this in a private letter: «Numerous regiments of the irregular troops have been sent to the army, and they are all willing to defend their motherland».

Orenburg learnt about the war on July 25, 1812. On the same day, the emperor's manifesto was translated into Turkic in the military governor's office and circulated around the Bashkir cantons, and the mullahs made it public in mosques. 18 Bashkir and 2 Mishar cavalry regiments, each including 500 horsemen, had been recruited in the Orenburg province to gather at the assembly place, Nizhniy Novgorod, to go to war from there.

Records, filed and stored, help to find out where Bashkir troops had been raised. The 3rd Rgt. was raised at Sibayevo and Ishbuldino near the Zilair fortress of Verkhnyeural uyezd among the Bashkirs of the 6th canton of Orenburg province. The 4th Rgt. was raised in the villages of Chelyabinsk uyezd among the Bashkirs of the 4th, the 5th and the 8th cantons (Troitsk uyezd, Chelyabinsk uyezd and Ufa uyezd). This regiment set out from the Cossack village of Kundravin and, passing through the cities of Ufa, Bugulma, Laishev, Kazan, Cheboksary, reached the city of Nizhniy Novgorod on September 30. The 5th regiment was raised in the village of Karabanovo of Bugulma uyezd among the Bashkirs of the 10th, the 11th and the 12th cantons (Birsk uyezd, Menzelin uyezd, Belebey uyezd, Bugulma uyezd, Buguruslan uyezd). It set out from Chistopol, Kazan, Sviyazhsk, Cheboksary and reached Nizhniy Novgorod on August 29. The 6th regiment was raised in the villages of Menzelin uyezd among the Bashkirs of the 11th canton. It set out from Yelabuga, Arsk, Kazan, Sviyazhsk and Cheboksary to reach Nizhniy Novgorod on October 6. The 7th, the 8th and the 9th Rgts. were raised near the Novovozdvizhen fortress among the Bashkirs of the 10th canton in Orenburg uyezd and set out from Samara. The 10th Rgt. was raised in the village of Izmailovo of Birsk uyezd among the Bashkirs of the 10th canton. The 11th Rgt. was raised in the

village of Salikhovo of Ufa uyezd among the Bashkirs of the 8th canton. The 12th Bashkir Rgt. was raised in the village of Kuroyedovo of Belebey uyezd among the Bashkirs of the 7th and the 11th cantons (Sterlitamak uyezd and Belebey uyezd). The 13th Bashkir Rgt. was raised among the Bashkirs of the 12th canton (Bugulma uyezd). The 14th and the 15th Bashkir Rgts. were raised in the villages of the Sakmar river valley among the Bashkirs of the 6th canton (Verkhnyeural uyezd). They all set out from Samara. The 16th and the 17th Bashkir Rgts. were raised in the village of Kulsarino among the Bashkirs of the 5th canton (Chelyabinsk uyezd). The 18th Rgt. was raised in Zlatoust. The 19th Bashkir Rgt. was raised in the village of Muslyumovo among the Bashkirs of the 3rd canton (Shadrin uyezd of Perm province). The 20th Bashkir Rgt. was raised in the village of Kuyanovo (Perm uyezd of Perm province).

To command these regiments they appointed the following officers: Captain D. Isaev of the Orsk garrison battalion (the 3rd Rgt.); Lieutenant Colonel P. Tikhanovski of the Orenburg garrison regiment (the 4th Rgt.); Captain I. G. Tikhanovski of the Verkhnyeural garrison battalion (the 5th Rgt.); Major N. F. Shaidarov of the Kazan garrison regiment (the 6th Rgt.); Major S. A. Vilchik of the Kizil garrison battalion (the 7th Rgt.); Major Aksyonov of the 3rd Orenburg line garrison battalion; Captain N. Pleshivtsev of the Orenburg garrison regiment (the 8th Rgt.); Staff Captain M. S. Popov of the Verkhnyeural garrison regiment (the 9th Rgt.); Captain M. K. Mastsepanov of the Kazan garrison regiment (the 10th Rgt.); Major M. Malkovski of the 2nd line Orenburg garrison regiment (the 11th Rgt.); Major P. P. Chokov of the Kazan garrison regiment (the 12th Rgt.); Staff Captain A. P. Shulgin of the Kazan garrison regiment (the 13th Rgt.); Major P. Seleznyov of the Orsk garrison battalion (the 14th Rgt.); Captain I. Kondratiev of the Orsk garrison battalion (the 15th Rgt.); Major M. Trunov of the 4th line Orenburg garrison battalion (the 16th Rgt.); Major A. Ovsyannikov of the Troitsk garrison battalion (the 17th Rgt.); Captain T. E. Tikhanovski of the Zverinogolov garrison bat-

talion (the 18th Rgt.); Major I. I. Serebrennikov of the Zverinogolov garrison battalion (the 19th Rgt.); Major Rudnyev of the 3rd line Orenburg garrison battalion (the 20th Rgt.).

Ruppel, a French lieutenant held captive, has left an interesting description of the Bashkirs: «For a few days we had seen Bashkir regiments passing by. They were of special interest for me as a cavalryman. Such a regiment includes from 400 to 500 horsemen, all of them strong, broad-shouldered men with Mongol-looking faces, so it's no easy to tell them apart. They are equipped with Cossack javelins, large leather quivers to keep arrows in, bows and short sabers. They wear boots without spurs and use whips instead. For headwear they have round blue caps trimmed with fur, and when it is very cold they can let down the flaps to cover the ears. Officers wear red caps and caftans of fur, and the baldrics they wear and their bridles are all wrought in silver. The Bashkir harness is much the same as the Cossacks'. It is noteworthy, too, that in all Cossack, Bashkir and Kalmyk units distinguished persons use saddles wrought in ivory, mother-of-pearl, silver or gold. <> I haven't seen trumpeters in such regiments. Probably, they are not necessary at all. Once I watched a whole squadron or even a regiment located in one lodgment, so a detachment didn't have to break up. I stepped into such a yard where horses stood crowding, like a flock of sheep, around a trough on the ground, and feeding. Even in particularly frosty weather many Bashkirs walked around in their shirt sleeves. Their clean-shaven heads with a long forelock hanging down from the crown did look funny».

Three regiments (the 3rd, the 4th and the 5th Rgts.) were engaged in the hostilities of 1812. The 3rd Rgt. arrived in Nizhniy Novgorod on September 30 with the commission to head for Polotsk. In early November, together with the 4th and the 5th Rgts., they joined the corps of Count P. Kh. Wittgenstein, a cavalry general, and were commissioned to head for Vitebsk and arrived there on November 13. The 3rd Rgt. stayed in the province to maintain order, while the 4th and the 5th Rgts. formed a detachment under the command of Major

General I. I. Novak were dispatched to the army. On November 24, the regiments joined the corps of Wittgenstein and were involved in action. On December 7 both the regiments were stationed in the city of Borisov «with the view of keeping domestic order and organizing police service».

It is necessary to note that in the meantime two other Bashkir regiments were commissioned to put down riot among peasants and warriors in volunteer corps. Thus, the 6th Rgt. cracked down on the serfs of the manufacturer A. I. Yakovlev. Then, according to the imperial command, the regiment guarded the road from St.-Petersburg to Vologda. Later it was dispatched to Vitebsk to do police work and on April 1, 1814 they were transferred to Borisov for guard service.

In December the Bashkir regiment put down unrest among the warriors of a volunteer corps in Penza. On November 7, 1813 the 10th Bashkir Rgt. was dispatched to Warsaw, and February 1814 saw it fulfilling the duties of express post service between Warsaw and Ponemun, and in March one squadron of the regiment was quartered in the city of Brest-Litovsk, subordinate to General A. S. Kologrivov.

The 7th, the 8th, the 9th Rgts. as well as all the regiments ranging from 11th to 20th were lodged in December 1812 in Nizhniy Novgorod province. Then they were dispatched to the Ukraine in order to cover the Southern Route and prevent the Austrian troops fighting for Napoleon from taking active measures. In May 1813, they were dispatched to the Dukedom of Warsaw to join the Polish Army of General Benningsen.

Most Bashkir regiments that had been formed during the war participated in the Foreign Campaign of the Russian army (1813–1814). The command made active use of the Bashkir cavalry as a vanguard of the advancing ally armies. It resulted in losses and even placing some regiments under somebody else's command. Thus, major M. M. Lichin commanded the 1st Rgt., and after his death in October 1813, Major F. F. Gagarin of the Pavlograd Hussar Rgt. was placed in command. After he was taken captive on February 21, 1814

Sergeant Major Kullughilda Temirov took over, and, after he was taken prisoner, command authority was exercised by Captain Ikhsan Abubakorov.

The 1st Rgt. started its Foreign Campaign in January 1813, as the regiment was engaged in blockading the fortress of Danzig after two battles, in which the Bashkir cavalry repelled all the sorties of the French garrison. In February the regiment joined the Flying Squad of Major General A. Kh. Benkendorf. The regiment distinguished itself in action on the territory of Germany in February 1813 and was engaged in storming Berlin. In March the regiment was in action: at Dresden (March 2), at Wissenburg (March 12), at Luneburg (March 21). Then, the regiment was in action at Juterbok (August 15–16), at Winterburg (August 21–22), at Hertzberg (August 26), at Milberg (August 27–28), at Dessau (September 16), at Leidenthal (September 26). From October 6 to October 7 the regiment was engaged in the world-known Leipzig battle. Benkendorf's detachment made a raid to Holland, and the 1st Rgt. was engaged in the raid from the 2nd of November to the 22nd of December. There, on November 10, it was in action at the fortress of Dewenter, and on the 7th of December the Bashkirs arranged a night attack to take the fortress of Tergaid by storm. On the following day the regiment was in action again – at the fortress of Breda. This military operation caused liberation of the Netherlands from Napoleon's rule and resurrected the sovereignty of Prince William of Orange.

In December 1813 (December 27) the regiment, attached to Benkendorf's detachment, under the command of General F. F. Winzingerode (the Northern Army) numbered 2 staff officers, 17 subaltern officers, 25 Sergeants and 273 men. In 1814 they joined the Silesian Army and got involved in hostilities on the territory of France. On February 7, they formed a vanguard under the command of Major General A. I. Chernyshov and occupied the city of Reims. Then a party of the regiment (280 men) was lodged in the city to form a garrison. On February 21, the city residents opened the gates and let in a French detachment, so the garrison

including the commander was taken prisoner. The remaining part of the regiment continued fighting: at Laon (February 21, 24–25), at Reims (March 1), St.-Ditz (March 14). The war being over, the regiment, like all other ally troops, entered Paris.

In 1813, the 2nd Bashkir Rgt. fought in the Dukedom of Warsaw; in late July it joined the Silesian Army and was in action at Liegnitz and at Velendorf (August 6–7). Then the regiment partook in chasing the enemy as far as Bautzen and the next day it went into action at Görlitz and Reichenbach. In September, the regiment joined Platov's Cossack Corps in the Bohemian Army and then was engaged in the Leipzig battle. In late November, the 2nd Rgt. was commissioned for patrol service on the strategic roads to keep in contact with the Main Army, as well as for convoying the prisoners; and that was what the regiment was busy doing before the cessation of hostilities.

The 4th Rgt. was not at strength. Half a squadron (1 staff officer, 3 subaltern officers, 3 non-commissioned officers, 42 rank-and-file members) was commissioned to the convoy of General Wittgenstein. It was headed by Sergeant Major Asylguza Bakirov decorated with the order of Saint Anne of the 3rd Degree for «excellent bravery in action» during the fighting from August 10 to September 6. The squadron participated in the Dresden battle and then was attached to the headquarters of the Bohemian army. Upon the cessation of hostilities in 1814, together with the ally armies, it entered Paris.

The 9th Rgt. under the command of Akmambet Urazgulov joined the army on September 19 in 1813 to complete the Polish Army under the command of Major General K. A. Kreitz. The regiment was engaged in a number of battles: at the city of Freiberg (September 28), at Mazin (October 4), at the city of Leipzig (October 6–7). The regimental officers, namely Captain Kullughilda Ishemgulov and Sotnik Akkusyuk Timerbayev, for distinguished services and bravery were awarded the order of Saint Anne of the 3rd Degree. On October 21, the regiment was commissioned to join the corps of General Winzingerode of the Northern Army.

During the siege of Harburg (from December 27, 1813 to January 15, 1814) the regiment reinforced the detachment of Lieutenant General P. A. Stroganov of Winzingerode's corps on the left bank of the Elbe. At the beginning of the siege the regiment included: 1 subaltern officer, 8 sergeants, and 124 Bashkirs in the ranks. The enlisted personnel were dispersed. In the campaign of 1814 the regiment was in action: at Pavis (February 18), at Elly (February 21), at Laon (February 24–26), at Reims (March 7), at Dedin (March 13), at Saint-Dise (March 14). The hostilities being terminated, the regiment entered Paris, like other ally troops.

Many a Bashkir regiment was used by the command to reinforce troops blockading the French garrisons in fortresses. They replaced regular troops, held outposts, repulsed counter-attacks of the enemy, convoyed prisoners-of-war and fulfilled the duties of military government in occupied centers of population.

On August 15, 1813 a people's volunteer corps from Kostroma under the command of P. M. Bardakov was dispatched to the fortress of Glogau. It was commissioned to watch a garrison on the right bank of the Oder. The 13th Bashkir Rgt., the 2nd Mishar Rgt., the 3rd Orenburg Cossack Rgt. and an artillery company, which had been stationed near the fortress, were attached to this corps. They had a lot of work to do. Thus, on the night of August 22, a fifteen-hundred-strong detachment of the fortress garrison made a sally to the right bank. The sally was repulsed thanks to the prompt operation of the Orenburg Cossacks under the command of Major Belyakov; the French losses were 25 dead and 3 taken prisoner.

The Kostroma volunteer corps, as well as the Bashkirs and the Mishars remained in the corps that laid siege to the fortress of Glogau under the command of Baron I. K. Rosen. They replaced some units of the regular troops marching to Bunzlau. On September 7 this military unit was reinforced by the 8th Bashkir Rgt., the 12th Bashkir Rgt., the 16th Bashkir Rgt. and the Penza volunteer corps.

In October, Glogau's garrison attempted two sallies against the ally troops. At dawn on October

28, the French attacked the Prussian positions and designed a diversion against the Russian troops to keep them from going into action, as they were concerned about «soldiers clothed like Russian muzhiks». The French won the day wiping out a company of the Prussian Chasseurs. The next day they undertook a two-way sortie – against the Russians and against the Prussians. It was the first time the Kostroma volunteer corps went into action; as for the Bashkirs and the Mishars, the swishing of bullets and the lashing of cannonballs was an ordinary thing for them. The French attacked the Russian positions by two columns, two-hundred-and-fifty-strong each. One of the columns attempted to seize the *schanzes* (a *schanze* is a temporary field work, a redoubt connecting two siege alleys), while the other one tried to knock off the front pickets of the Bashkirs and then capture the *schanzes* on the bank of the Oder. Both the Russian flanks met the enemy with rifle fire, and 400 Bashkirs imitated an attack, and the fortress was shelled and covered with puffs of gun-powder smoke. The Russians repulsed the onrush of the enemy and assumed an offensive and knocked off, in turn, two French pickets and captured the *schanzes*. From then on the French attempted no other sallies, and March 1814 saw the beginning of negotiations. According to conditions of surrender the three-thousand-strong garrison was to lay down arms and go home to France.

A few Bashkir regiments were engaged in hostilities during the siege of Dresden, the capital of Saxony. The ally troops blockaded the city from September to November 1813. Before that time, on August 14, the Main Ally Army also blockaded Dresden and attempted an assault, but it was repulsed by the French troops commanded by Napoleon himself. A party of the 4th Bashkir Rgt., attached to the convoy of General Wittgenstein, excelled in that engagement. On September 13 a ten-thousand-strong corps of Russian troops was commissioned to blockade Dresden, and later, on September 30 it was reinforced by the corps of Lieutenant General P. A. Tolstoy who placed himself at the head of the blockade. The Dresden garrison included 35 000 soldiers commanded by Mar-

shal Saint-Cyr. On October 14 an Austrian corps approached Dresden. The French were running short of rations and on October 25 they made an attempt to break through towards Torgau, but were stopped by Tolstoy's troops. Food-shortage turned into famine, and an epidemic of typhus broke out. The garrison surrendered soon after negotiations with the allies (November 15). The Bashkir units (the 14th and the 15th Rgts.) were also engaged in hostilities over a period of time from September to November that year.

The Bashkirs were also engaged in the blockade of the fortress of Danzig on the Baltic Sea at the mouth of the Vistula. The blockade was imposed in January 1813 by several units of the Russian army commanded by Wittgenstein. In April Duke Alexander Württemberg, a cavalry general placed himself at the head of the siege. The blockade aggregation was reinforced by the 5th Bashkir Rgt., which was attached to the advanced detachment of Major General M. M. Svechin. This regiment was engaged in hostilities before it was dispatched «to convoy the captives to Vitebsk». It was then commissioned to remain in Vitebsk to reinforce the *Zemstvo* Police (from October 1813 to April 1814). The Bashkir troops and some units of the Vladimir volunteer corps were dispersed to the *powiets* of Minsk province (the word *powiet* denoted a part of province in the West of Russia at that time) to convoy prisoners-of-war and recruits.

It is noteworthy that a party of the regiment in November 1812 was assigned to the army in the field (it was commanded by Sergeant Major Ibraghim Bikchurin), namely to the convoy of Barclay de Tolly, which was engaged in the Leipzig battle, and later, in March 1814 this regiment entered Paris. Bikchurin distinguished himself in that battle and was decorated with the Order of Saint Anne of the 3rd Degree. «For remarkable diligence» Sotnik Suyushev was promoted to the next rank.

On May 18, the 2nd Teptyar Rgt. joined the blockade aggregation that besieged Danzig, and so did the 7th Bashkir Rgt. It joined the blockade army unit on May 30. On August 21 the enemy made a sortie, and Sergeant Major Altynbai Khu-

daishukurov covered himself with military glory for his feat of arms, as he «encouraged the Bashkirs by his personal bravery and in a joint action efficiently charged at the enemy riflemen, and earlier, in May last year, he was also distinguished in attacking and defeating the enemy». Thus, he was promoted from sergeant major to captain.

The situation in the blockaded fortress changed after the crushing defeat of Napoleon's army at the city of Leipzig. In December the garrison laid down arms. Danzig was occupied by ally troops including the Bashkirs. After the surrender of the fortress on March 2, 1814 the 7th Bashkir Rgt. set out for the Rhine to join the Silesian Army commanded by Infantry General A. S. Fensha and reached Cologne.

The Bashkirs were engaged in blockading the fortress of Magdeburg on the Elbe. In October 1813 the Prussian troops blockading the fortress were reinforced by the Russians under the command of Infantry General D. S. Dokhturov. In November, the detachment of Major General K. A. Kreitz also joined the blockade aggregation of troops. This detachment included the 14th Bashkir Rgt. commanded by Sergeant Major Abdulla Suragulov. The garrison put up an active defense by making sorties repelled, though, by ally troops. Before the Magdeburg blockade, the 14th Bashkir Rgt. was engaged in hostilities: at Gisgiben (September 26), at Dona (September 27), at Plauden (from September 29 to October 1), and at the city of Dresden. From October 6 to October 7 the regiment fought in the Battle of Nations at the city of Leipzig.

On October 21, the regiment quit the Polish Army to join the Leipzig garrison under the command of Major General Prince N. G. Reprnin-Volkonski, governor-general of Saxony. In November the regiment joined the corps of General Dokhturov to reinforce the detachment of General Kreitz. For gallant and meritorious conduct in the Leipzig battle a number of Bashkir combatants were rewarded by the Order of Saint Anne of the 3rd Degree: Captain Nazirbai Tlapov, Captain Galikei Tashbulatov, and Captain Nasir Abdullin. Sergeant Major Abdulla Suragulov, Sotnik Nasir Nau-

ruzov, Sotnik Kildiyar Baibuldin were promoted to the next rank.

Besides the 14th Bashkir Rgt. a number of other Bashkir units were also engaged in the Leipzig battle: the 11th and the 15th Rgts. of the Polish Army, the 1st and the 2nd Rgts. of the Silesian Army, the 9th Rgt. of the Northern Army, as well as some detachments of the 4th and the 5th Bashkir Rgts.

The 11th and the 15th Bashkir Rgts. were engaged in hostilities at the city of Hamburg. The former arrived in the Dukedom of Warsaw in May 1813 to join the Polish Army of General Benning. On September 21 the regiment reinforced the Cossack corps of General Platov in the Bohemian Army. In November it was attached to the corps of Lieutenant General E. I. Markov. In December this regiment, together with the 2nd Bashkir Rgt., joined the Main Army to convoy prisoners-of-war. On January 1 the 11th Bashkir Rgt. was for the first time engaged in the blockade and the military assault of Hamburg. Some of the officers and the ranks of this regiment were assigned to different army parties.

From October 1 to October 30, the 15th Rgt. was assigned to the detachment of General M. L. Bula-tov in the vanguard of the Polish Army commanded by General Markov. Together with other Bashkir units, it was engaged in blockading Dresden defended by large forces of the French garrison. From January 24, 1814 until the cessation of hostilities, the regiment was engaged in blockading and assaulting Hamburg.

The command made active use of Bashkirs in hostilities. They held pickets of the blockade corps, attacked French posts and applied new strategies, which resulted from the better trained military skills (for instance, dismounted attack and night attack). Parties of the regiment were attached to convoys commanded by General Dokhturov, Count Tolstoy, and Prince D. V. Tenishev of the Simbirsk Volunteer Corps. During the campaign of 1812–1814 high-ranking commanders willingly assigned the Bashkir soldiers to convoys due to their picturesque appearance, equipment and arms. Sometimes military service in convoys was regarded as a form of privi-

lege by Bashkirs who had distinguished themselves on the battlefield and had been thereby rewarded. It was Napoleon who gave tone to forming «Eastern convoys», because he had Mamelukes among his guards.

Four Bashkir units (the 17th, the 18th, the 19th and the 20th Rgts.) attached to the Reserve Army of Infantry General Prince D. I. Lobanov-Rostovski were stationed in Poland. The 17th Rgt. convoyed military transports, prisoners-of-war, kept up intercommunication between the 3rd and the 4th corps of the Reserve Army and functioned as a fast postal service by means of «flying squads».

From August 1813, the 18th Bashkir Rgt. was attached to the 4th infantry corps of Lieutenant General P. K. Essen. The regimental headquarters was set up in Krakow. Two thirds of the enlisted personnel were commissioned to do different jobs: they served in the convoy of Prince Lobanov-Rostovski, they convoyed food transports, they convoyed prisoners-of-war, they raced as «flying post squads» to Kovno, Brest-Litovsk, Lublin and kept up intercommunication between the 3rd and the 4th corps of the Reserve Army.

The 19th Bashkir Rgt. commanded by Sergeant Major Abdulnasir Abdulgafarov was attached to the corps of Major General Prince Gorchakov. On October 16 it was dispatched to Torun in order to convoy transports to the army in the field.

The 20th Bashkir Rgt. commanded by Captain Raiman Kagarmanov was attached to the corps of General Gorchakov. On July 27 1813, the regiment was dispatched to Warsaw. One part of the regiment convoyed prisoners-of-war, another part kept up intercommunication between the army divisions.

From 1813 to 1814, the 3rd, the 5th and the 6th Bashkir Rgts. were stationed in Byelorussia. They served at the cordons on the Neman river, they were on guard duty, and they convoyed prisoners-of-war and recruit parties. Thus, 18 Bashkir units were engaged in the Foreign Campaign of 1813–1814: the 1st, the 2nd, the 4th Rgts., a party of the 5th Rgt., as well as the 7th, the 8th, the 9th, the 10th, the 11th, the 12th, the 13th, the 14th, the 15th, the 16th, the 17th, the 18th, the 19th, the 20th Rgts.

Most units (13) were engaged in hostilities: the 1st, the 2nd, the 4th Rgts., a party of the 5th Rgt., the 7th, the 8th, the 9th, the 11th, the 12th, the 13th, the 14th, the 15th, the 16th Rgts. A number of them entered Paris in 1814: the 1st, the 2nd, the 5th, the 8th, the 9th, the 12th, the 13th, the 14th, the 15th Rgts. and a party of the 4th Rgt.

During the war the Bashkirs were rewarded for feats of arms. They could have been rewarded either by promotion to a higher rank, or with an order. As a rule, it was the Order of Saint Anne of the 3rd Degree. Some Bashkir warriors merited an honorary soldiers' reward: the military order of Cross of St. George. Some officers were rewarded with the Order of Saint Vladimir of the 4th Degree, which was a special decoration, because it gave priority in entering the highest social class, hereditary nobility. Many Bashkirs earned collective rewards in the form of silver medals. Thus, the participants of the Patriotic War of 1812 were all awarded the silver military medal «In Memory of the Patriotic War of 1812». Another collective reward, the silver medal «For Taking Paris by Storm on March 19 1814», was instituted in 1814.

There is one episode in the history of the Bashkir and the Mishar contribution to the war against Napoleon, which illustrates the true patriotic spirit of the indigenous nations of the territory at the tough times that the country was going through.

Apart from forming cavalry units and sending them to the army, apart from serving on the Orenburg frontier, the Bashkirs and the Mishars gave a voluntary donation to the government – 4 139 horses to be used by the army.

As is generally known, it was Volkonski, the military governor of the Orenburg province, who was the first to report on July 14, 1813 of the intention of the Bashkirs and the Mishars to donate the horses to the government. The incentive was prompted by the mass purchasing of horses for artillery from the Bashkir and Mishar population, which was arranged in Orenburg by artillery officers and officials. In September 1813 the Artillery Dept. of the War Ministry resolved to transfer the donated horses to Vilno and Bobruisk.

The horses were supposed to be convoyed by officers, Cossacks of the Orenburg Cossack Army, and Bashkirs. The Bashkirs were to be armed «according to their customs, so that later they may be used to bring up to strength Cossack and Bashkir regiments». All the horses were divided into 20 parties, 200 horses each. The first ten parties were dispatched to Bobruisk, being convoyed by officers, Cossacks of the Orenburg Cossack Army, officers and the ranks of the joint Bashkir and Mishar army.

Another party dispatched to Vilno was also convoyed by officers and Cossacks of the Orenburg Cossack Army, officers and the rank-and-file of the joint Bashkir-and-Mishar army. Among them were 20 sergeants, 358 Cossacks, 6 officers, 30 Bashkir officers and the ranks numbering 1 032 soldiers. Altogether, the transportation lasted from November 30 up to December 27. Only 60 horses (1,5 % of the total number) perished on the way.

The Cossacks, dispatched to Vilno and Bobruisk, were supposed to reman, partly, the regiments of the Orenburg Cossack army. The Bashkirs were stationed in Vilno, the fortress of Bobruisk and Borisov. They were on guard duty, convoyed transports with prisoners-of-war and contributed to building the fortress.

The Bashkir contribution did not remain unnoticed. The fact of donating such a large quantity of horses was considered to be remarkable, unprecedented. On May 15, 1816 Alexander I announced «the Imperial Grace for the Bashkir and Mishar peoples in acknowledgement of the 4 139 horses donated in 1813». The «Imperial Grace» was considered to be a high reward. It is noteworthy that many ethnic and sub-ethnic groups of people – apart from the Bashkirs and the Mishars – proved their valor and bravery in the Napoleonic Wars: the Don Cossacks, the Ukrainian Cossacks, the Black Sea Cossacks, the Ural Cossacks, the Orenburg Cossacks, the Stavropol and Astrakhan Kalmyks, the Crimean Tatars and the Teptars. Some Cossack regiments received honorary standards for selflessness and heroism. But only two irregular military units received a collective reward. One was the

Bashkir-and-Mishar army that earned its way up into the Emperor's good graces on May 15 1816, and the other one was the Don Cossack Army rewarded on November 19, 1817 with the Standard of Saint George «In Memory of Heroic Deeds During the Latest French War of 1812–1814». The government never forgot about that patriotic move of the Bashkirs and the Mishars. Thus, they entered the fact of donating a horse in 1813 into the record of service of each rank-and-file Bashkir and Mishar of every canton. In the same way, the official lists also included information of the «Imperial Grace» of 1816.

Thus, in 1811–1812 the Bashkir people manned and sent to the war against Napoleon 20 five-hundred-strong cavalry regiments. In 1813 an additional thousand-strong party of the Bashkir horsemen followed the donated 4 139 horses. The total number of the Bashkirs engaged in the war amounted to 11 662.

Of all nationally and culturally specific cavalries of the Russian army in the epoch of the Napoleonic Wars the Bashkirs were placed second in number after the Don Cossacks. With their traditional weapons and equipment, they fought bravely, stoutly enduring the hardships of war and field life. Besides, in 1812 the Bashkirs sent an army of 12 000 men to the Orenburg frontier. They replaced Cossacks and regular troops on the frontier, which made it possible for the High Command to send to the army in the field formations that the army so badly wanted: the Orenburg Cossacks, the Ural Cossacks, the Orenburg Dragoon Rgt., the 1st and the 2nd Teptar Rgts., the Ufa Infantry Rgt. and the Rilsk Infantry Rgt. that had all served as frontier troops.

There is an album devoted to the exploit of the Bashkir people in the 1812 Patriotic War and the Foreign Campaign of 1813–1814. This exploit is reflected in the cultural heritage of the peoples of Russia and Europe, primarily, in works of the arts

by Russian and European artists, contemporaries of the past epoch. The artifacts dating back to the Napoleonic Wars have survived to communicate the generic image of the Bashkir Fighter as viewed by the artist, handed down since the former times, with some ethnic peculiarities, details of weaponry, scenes from nomadic life of the Bashkirs, and peculiar colors of the time. Historical documents from the archives may serve as commentary to the pictures. These documents revive real names of the heroes in accordance with time and place of their military operations.

On the other hand, the album presents quite an aggregation of Bashkir folklore associated with the Napoleonic Wars. This is a valuable source of both understanding the then mentality of the nation and interpretation of the events in the historical memory of the Bashkir people.

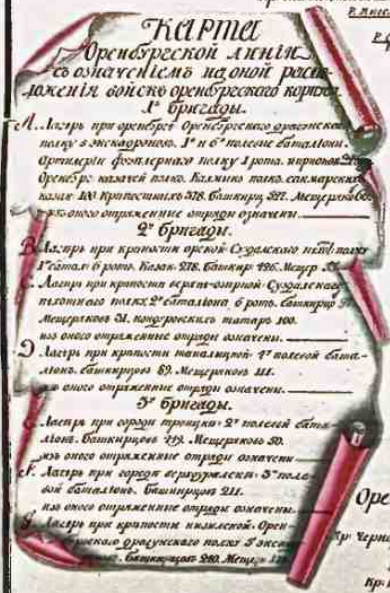
The chapters in the album are devoted to the events of the heroic epoch of the Napoleonic Wars and the way the year 1812 is reflected in the historical memory of modern society. A special part represents pieces of painting, graphic arts, sculpture, ornamental and applied art of Bashkir artists at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. The chapter devoted to the works of Reconstructionists, occupied with reviving the past events, relates new approaches based on the principle of authenticity and deep reflection of the cultural background of a historical time. There is a special part that treats the problem of historical memory and the process of immortalizing the exploit of the Bashkir nation in the Patriotic War of 1812 and in the liberation of Europe from 1813 to 1814. It also discusses the actively growing movement of military and historical reconstruction that makes it possible for an individual to be engrossed in the epoch to understand the events of the far-away heroic age.

Ramil Rakhimov

БАШКИРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

КАРТА
Оренбургской линии
с означением на ней рас-
положенны войск Оренбургского корпуса
1 бригады.

1. Лагерь при Оренбурге Оренбургского армейского полку с жандармским 1 н 6 батальонам.
Ортинский фронтальной полку 1 роты иррегулярной Оренбург казачьей полку. Казачья полку сакмарского казачья 200 казаков. Оренбургский 200. Меркурьевский 200. Оренбургский 200. Оренбургский 200.

2. Лагерь при крепости Оренбургской полку 1 батальон в роты. Казачья 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200.

3. Лагерь при крепости Волгатайской 4 батальонам. Казачья 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200.

4. Лагерь при крепости Троицкой 2 батальонам. Казачья 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200.

5. Лагерь при крепости Челябинской Оренбургского армейского полку 3 батальонам. Казачья 200. Меркурьевский 200. Меркурьевский 200.

Сибирь пограничная казачья-казацкая

Таблица

Каково казначество войск расположено по оренбургской линии

Артиллерии фронтальной полку	1 роты
при ней оружей палаты	24
Иррегулярной расформированной артиллерии	3
Оренбургской артиллерийской роты	12
Средней пехотной полку	12 роты
Первой	6 роты
Второй	6 роты
Патене батальона	1 роты
Четвертой	6 роты
Шестой	6 роты
Оренбургской казачьей полку	980 человек
Казачьей полку	800 человек
Батайчиков к Мещеряков	2581 человек
Казачья енкавказская полку	2191 человек
Артиллерии	71 орудий
Кавалерии	10 эскадрон
Пехоты	42 роты
Иррегулярных войск	1172 человек

Оренбург

Кр. Разинская казачья полку 200 человек
Кр. Самарская казачья полку 200 человек
Кр. Челябинская казачья полку 200 человек
Кр. Троицкая казачья полку 200 человек
Кр. Волгатайская казачья полку 200 человек
Кр. Оренбургская казачья полку 200 человек
Кр. Меркурьевская казачья полку 200 человек
Кр. Ортинская казачья полку 200 человек
Кр. Оренбургская казачья полку 200 человек

Стреля.

*Первая половина XIX в.
Дерево. Национальный музей
Республики Башкортостан, Уфа.
Фото И. Г. Шаяхметова*

Ночью 11 июня 1812 г. русские сторожевые посты сообщили, что французские саперы начали наведение переправы через Неман. Утром 12 июня армия Наполеона вступила в пределы Российской империи, так началась Отечественная война 1812 г. 6 июля император Александр I подписал манифест о созыве Внутреннего ополчения.

«Божией милостью Мы, Александр Первый, Император и самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

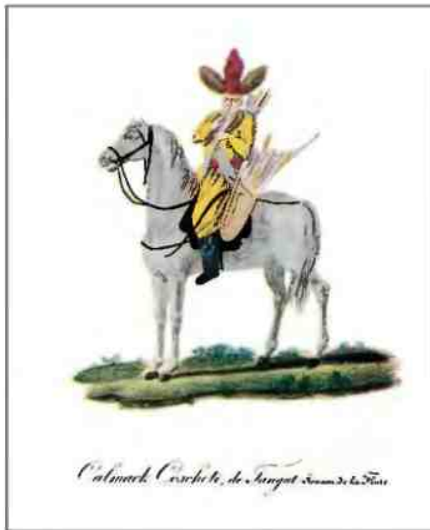
Неприятель вступил в пределы Наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясти спокойствие великой сей Державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ея и благоденствие. С лукавством в сердце и лестию в устах несет он вечные для нее цепи и оковы. Мы, призвав на помощь Бога, постановляем в преграду ему войска наши, кипящие мужеством поправить, опрокинуть его, и то, что останется не истребленного, согнать с лица земли Нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду; но не можем и не должны скрывать от

верных наших подданных, что собранные им разнородные силы велики, и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради при всей твердой надежде на храброе наше воинство полагаем Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех.

Мы уже воззвали к первопрестольному граду нашему Москве, а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единоклюшным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавством и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было Спасителем Отечества. Святейший Синод и ду-

С. 44: Карта Оренбургской линии с обозначением расположения войск Оренбургского корпуса.

1791 г. Российский государственный архив древних актов, Москва

Калмык.

Неизвестный художник. Бумага, гравюра офортom, акварель.
Исторический музей, Москва

Большинство работ художников-современников, посвященных национальной коннице, имеют совпадающие с изображением названия. Иногда встречаются подписи, данные ошибочно. Традиционно происходит путаница между изображениями башкир и калмыков. Данная работа изображает башкира, однако имеет ошибочную подпись – «Калмык».

Победа при Колоцком монастыре 10 октября 1812 г.

Гравюра С. Федорова по рисунку Д. Скотти. 1814 г. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва

Башкиры.

Х.-Г. Гейслер. XIX в. Раскрашенная гравюра. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

ховенство! Вы всегда Теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу России. Народ русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы чело-веческие вас не одолеют.

Для первоначального составления предназна-чаемых сил предоставляется во всех губерни-ях дворянству сводить постановляемых ими для защиты отечества людей, избирая из среды са-мих себя начальника над оными, и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель.

В лагере близ Полоцка июля 6-го дня 1812 года.

Медаль

«В память Отечественной войны 1812 года»

Медаль «В память Отечественной войны 1812 года» имела две разновидности: серебряная учреждена 5 февраля 1813 г. Александром I для награждения всех непосредственных участников Отечественной войны, темно-бронзовая учреждена 30 августа 1814 г. для награждения дворян и купцов, содействовавших победе. Обе медали чеканились одним штемпелем. Медаль носилась – серебряная на Андреевской, темно-бронзовая для дворянства на Владимирской, темно-бронзовая для купечества на Аннинской лентах.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано тако: Александр».

Соотношение сил было следующим. Великая армия Наполеона, состоявшая из французских войск и армий завоеванных государств Европы, насчитывала свыше 440 тыс. чел., 432 единицы орудия. Российская армия была рассредоточена вдоль границы в виде 1-й (генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли), 2-й (генерал от инфантерии П. И. Багратион), 3-й (генерал от кавалерии А. П. Тормасов) Западных армий – общей численностью около 240 тыс. чел., 942 единицы орудия. Они прикрывали Петербургское, Московское и Киевское направления. Наполеон планировал в нескольких приграничных сражениях разгромить по частям российские войска, захватить Москву и вынудить императора Александра I подписать мир на выгодных для Франции условиях. Русское командование раз-

Портрет атамана Войска Донского генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова (1753—1818) верхом. Неизвестный художник (с оригинала А. О. Орловского). Первая четверть XIX в. Бумага на картоне, акварель, белла, лак. Исторический музей, Москва

Башкиры воевали совместно с донскими казаками под командованием М. И. Платова еще в 1807 г. Портрет атамана Войска Донского выполнен как парадный, он показывает отважного генерала в бою. Художник с документальной точностью изобразил в числе войск, возглавляемых Платовым, казаков и башкир, все детали вооружения, обмундирования, снаряжения всадников тщательно прописаны.

Партизаны.

Неизвестный художник. Первая четверть XIX в. Холст, масло.
Музей-панорама «Бородинская битва», Москва

Осенью 1812 г. 1-й Башкирский полк входил в состав партизанских отрядов И. Е. Ефремова и Н. Д. Кудашева. На картине неизвестного художника изображен один из этих партизанских отрядов, в котором мы видим представителей иррегулярной конницы – казаков и башкир. Судя по наличию трофеев, отряд побывал в боях, у одного казака на лошади французский вальтрап, казак и башкир в красной шапке одеты во французские мундиры.

Башкиры.

У. Аллан. 1814 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Сэр Уильям Аллан (1782–1850), председатель Шотландской академии художеств, лучший британский художник, писавший исторические картины. Путешествовал по Европе, посетил Турцию. В 1805–1812 гг. побывал в России. Работа «Башкиры» является классическим произведением английской школы живописи.

гададо замысел противника и с началом войны, не вступая в генеральное сражение, стало отводить свои армии вглубь страны для их соединения. Одновременно отступление российских войск вынуждало французов растягивать коммуникационную линию, оставляя гарнизоны в городах, тем самым ослабляя Великую армию. 15 июля силы 3-й Западной армии разгромили саксонские войска под Кобринном. 18–19 июля в ходе сражения под Клястицами было остановлено наступление противника на Петербург. 22 июля 1-я и 2-я Западные армии соединились под Смоленском. 4–6 августа было дано Смо-

ленское сражение. 26 августа М. И. Кутузовым, ставшим во главе соединенных армий, было дано Бородинское сражение — крупнейшая битва эпохи наполеоновских войн. Наполеону не удалось реализовать свою основную задачу — разгромить российскую армию, однако и русские войска не могли разбить сильного противника и продолжили отступление. 2 сентября Москва была оставлена армией и жителями города противнику, почти сразу в ней начались пожары, а через некоторое время она практически полностью сгорела. 11 октября, не добившись желанного мира со стороны России, французская

Стычка легкой русской конницы с французами в 1812 г.

А. О. Дезарно. 1827 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

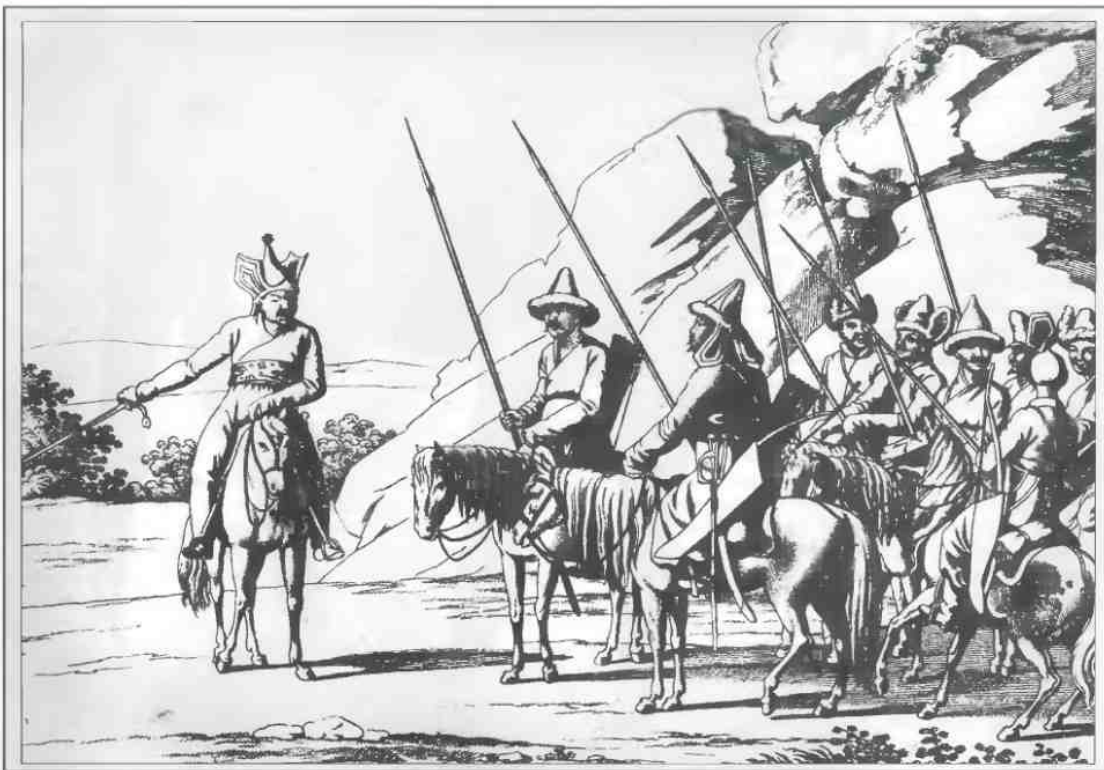
На картине Августа Осиповича Дезарно (1788–1840) показана стычка казаков с отступающими французами. Вместе с казаками в ней участвуют башкиры. На переднем плане на снегу лежит сбитый с лошади французский офицер. Это сам автор, Дезарно, изобразивший на полотне момент своего пленения. За эту картину он получил звание академика Петербургской академии художеств.

армия вынуждена была покинуть сожженную, но не сдавшуюся древнюю столицу России.

Сосредоточившись под Москвой в Тарутинском лагере и пополнившись резервами, российская армия продолжила войну. 12 октября в ходе сражения под Малоярославцем русская армия надежно перекрыла Наполеону возможный отход в южном направлении. Российская армия перешла в контрнаступление. 22 октября произошло сражение под Вязьмой; 3–6 ноября шло сражение под Красным; 14–17 ноября французская армия была практически разбита в ходе сражения на Березине. В декабре изгнание на-

полеоновской армии из пределов России завершило Отечественную войну 1812 г.

В этой войне приняли непосредственное участие, то есть находились в составе российских войск, пять башкирских полков — 1–5-й, из них в боевых действиях участвовали 1-й, 2-й, 4-й и 5-й полки. 1-й и 2-й башкирские полки находились в армии с самого начала боевых действий. Башкиры несли сторожевую службу, находились в арьергарде и авангарде во время контрнаступления, состояли в конвое английского генерала Р.-Т. Вильсона, вели партизанские действия под Москвой в отрядах И. Е. Ефремова и Н. Д. Куда-

Башкирский пикет.

Неизвестный художник. Гравюра офортюм, акварель. Исторический музей, Москва.

шева, а в ряде случаев (Мир, Кобрин, Иньково, Валутина Гора) использовались командованием в боях как конница, атакуя основные силы противника. 4-й и 5-й полки участвовали в боях в составе войск П. Х. Витгенштейна, прикрывая северное направление. Во всех случаях башкиры проявляли массовое мужество и героизм, что неоднократно отмечалось командованием. Все башкиры — участники этого похода были награждены серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 г.», многие отважные воины — орденами.

Онаграждении пятисотенного старшины 2-го Башкирского полка Аксулпанова орденом Св. Анны 3-й степени

«Господин пятисотенный старшина Аксулпанов.

Именем е.и.в. и властью высочайше мне вверенной, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверении препровождаю у сего для возложения на вас ордена Св. Анны 3-го класса.

Подлинное подписал генерал от кавалерии Тормасов.

Июля 18 дня 1812 года при г. Кобрине. 2-го Башкирского полка».

РГВИА. Ф. 103. Оп. 208В. Св. 47. Д. 4 (6). Л. 348 с об.

Башкир, волжский казак и киргиз.

Гравюра по собственному рисунку А. И. Зауервейда. 1813 г. Исторический музей, Москва

Зауервейд Александр Иванович (1782–1844), русский художник-баталист, автор большого количества графических произведений на тему иррегулярной кавалерии, в том числе башкир.

Казачи в походе.
Гравёр Г. Галлина. Начало XIX в. Гравюра, акварель. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва

Северный амур.

А. Г. Венецианов по собственному рисунку.
После 1812 г. Бумага, карандашная
манера. Акварель. Государственный музей
изобразительных искусств имени А. С. Пушкина,
Москва

В 1807 г. десять тысяч башкир были направлены в Прусский поход. В этом походе башкиры впервые вступили в бой с французами, а башкирская конница обрела свое европейское имя. «Северные амур» – исторически сложившееся название башкир. Так их называли французы в эпоху наполеоновских войн, а вслед за ними и большинство европейцев и россиян. Оно было связано с традиционным вооружением башкир луком и стрелами, а также небольшим ростом башкирской лошади, и возникло под влиянием господствовавшего в то время в культуре стиля ампир. Впервые название «северные амур» [les amours du nord] или «злые кулидоны» появилось в конце войны, после боя при Веллау, а также во время последующих контактов русской и французской армий при Тильзите, его зафиксировали Д. В. Давыдов и П. А. Чуйкевич. Вначале это прозвище, будучи насмешкой, имело уничижительный характер. Затем, под влиянием событий Отечественной войны 1812 г., оно приобрело иное, уважительное, значение. На одноименной карикатуре А. Г. Венецианова реалистично изображенный башкир, от которого в ужасе бегут французы, позиционируется уже как «северный амур» – герой войны. Заграничные походы 1813–1814 гг. лишь расширили географическое пространство использования этого прозвища. В 1814 г. в Париже французы называли башкир также и «сибирские амур» [les amours de Sibirie]. В русскую литературу «северный амур» вошел через стихотворение К. Н. Батюшкова «Странствователь и домосед», написанное в 1814–1815 гг. и опубликованное в шестом номере журнала «Амфион» за 1815 г. В советской историографии работы А. Н. Усманова, А. З. Асфандиярова, а в литературе – исторический роман Я. Х. Хамматова «Северные амур», посвященные событиям Отечественной войны 1812 г., утвердили в общественном сознании это название как исторический феномен.

*Из рапорта генерала от кавалерии
М. И. Платова Главнокомандующему 1-й
Западной армией генералу от инфантерии
М. Б. Барклаю де Толли о победе при д. Мо-
лево Болото от 27 июля 1812 г.*

«Сего числа в 4 часа пополудни находящийся в авангарде моем генерал-майор Денисов 7-й донес мне, что неприятель в 9-ти полках кавалерии и одном пехотном следует от деревни Лешни по дороге, где я находился, впереди деревни Зарубенки. Почему приказал я ему, Денисову, неприятельский авангард в 4-х кавалерийских полках бывший удерживать, а сам с находящи-

мися при мне полками 12-ю орудиями донской конной артиллерии двинулся поспешно вперед и, сближаясь к неприятелю при деревне Молево Болото, где он со мной повстречался, приказал помянутому генерал-майору Денисову с полками имени его и подполковника Мельникова 3-го, прибавя к ним бригаду генерал-майора Иловайского 5-го, в 2-х полках состоящую, под командою подполковника Грекова 18-го и 200 человек башкир при адъютанте моем поручике Желине, ударить на неприятельский авангард, который храбростью оных полков был в глазах моих опрокинут и преследуем поражением до 2-х верст...»

Автопортрет в красном плаще.
А. О. Орловский. Бумага, уголь,
сангина, мел. 1809 г.
Государственная Третьяковская
галерея, Москва

Башкир.

Рисунок А. О. Орловского. 1808 г. Бумага, пастель.
Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина, Москва

Два башкира.

А. О. Орловский. Рисунок 1814 г.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

Среди работ художников – современников Отечественной войны 1812 г., посвященных башкирам, центральное место по количеству и содержанию, безусловно, занимает серия работ, известная под общим названием «Башкирская сюита» Александра Осиповича Орловского. Первые работы, посвященные башкирам, относятся к 1807 г., основная же их часть была создана в 1812–1813 гг. Орловский был одним из первых художников, обратившихся к изображению кочевых народов России и открывшим тем самым для России и Европы российский Восток, известный до этого лишь по описаниям этнографов.

Киргизский всадник.

А. О. Орловский. 1817 г. Бумага, гуашь. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Название картины ошибочно. Судя по одежде, вооружению и снаряжению, на ней изображен башкир.

Как известно, на всех работах А. О. Орловского изображены конкретные лошади, которых он видел и рисовал. У него нет ни одного собирательного образа этого животного. Поэтому работы художника примечательны тем, что они воспроизводят внешний вид башкирской породы лошадей начала XIX в.

Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. Сборник материалов и документов. М., 1942. С. 16–17.

Рапорт генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна Главнокомандующему соединенными силами генералу-фельд-маршалу князю М. И. Кутузову о прибытии отряда генерал-адъютанта князя П. М. Волконского от 24 ноября 1812 г.

«На повеление вашей светлости от 21-го числа с.м. за № 576 честь имею донести, что из отряда генерал-адъютанта кн. Волконского, должностующего вступить по именному е. и. в. повелению, от 3-го числа с.м. ему данному, в состав вверенного мне корпуса, два башкирские полка – 4-й и 5-й – уже ко мне присоединились, кои отправлены провожать 12 000 пленных; 3-й Башкирский полк и одна дружина Новгородского ополчения командированы мною для содержания порядка в г. Витебске, а прочие войска – 2-й морской полк, легкая рота 25-й артиллерийской бригады и две дружины Новгородского ополчения под командою генерал-майора Новака следует в двух маршах к соединению со мною.

Имею направление к Неменчину, куда по прибытии 28 или 29-го числа с.м., дав отдохнуть войскам, мне вверенным, и узнал обстоятельно о корпусе маршала Магдональда, которой 16-го числа с.м. был еще в окрестностях Риги, буду я ожидать о дальнейшем направлении повеления вашей светлости.

Генерал от кавалерии граф Витгенштейн».

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 5 с об.

Русская кавалерия.

*Неизвестный художник. Первая четверть XIX в. Бумага, офорт, акварель. Артария, Вена.
Исторический музей, Москва*

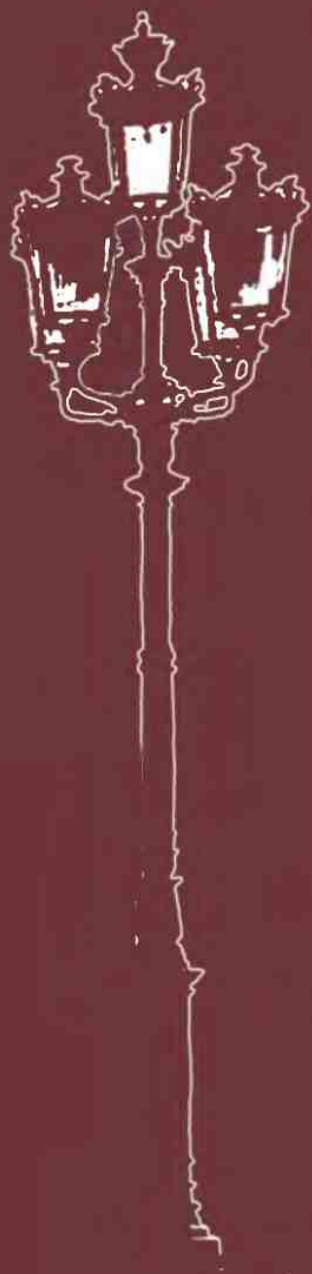
Большая работа неизвестного австрийского художника показывает сценку из походной жизни русской кавалерии. Казаки и национальные части расположены по сторонам большой дороги, по которой передвигается часть регулярной кавалерии. Около повозки маркитанта собираются покупатели. Несколько человек в центре спешились, сидя на земле, ведут разговор. Рядом с ними стоят и слушают казаков девушка с мальчиком и собачка.

Переправа через реку Березину.
Петер фон Хесс (Гесс).
1840-е гг. Холст, масло.
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

Петер фон Хесс (Гесс) (1792–1871), баварский придворный художник, член Академий художеств в Мюнхене, Берлине, Вене и Петербурге. В 1813–1815 гг. участвовал в походах против французов, в ходе которых запечатлел много военных сцен. В 1839 г. по приглашению императора Николая I посетил Россию, где получил заказ написать для Зимнего дворца цикл картин о важнейших сражениях Отечественной войны 1812 г. В 1840–1857 гг. им было создано 12 полотен, из которых сохранились 10. Картина «Переправа через реку Березину» находится в Военной галерее Зимнего дворца. В центре большого полотна изображены воины российской армии и их командующий П. Х. Витгенштейн. Многие фигуры были изображены исходя из конкретных указаний императора Николая I. Так, справа на картине мы видим представителей иррегулярной кавалерии – казаков, башкир, калмыков, крымских татар. Среди них крупным планом изображен башкир на пятнистой лошади, протыкающий пикой карту наполеоновских завоеваний.

БАШКИРЫ
В ЗАГРАНИЧНОМ
ПОХОДЕ
1813–1814 ГОДОВ

Пистолет.

Франция. Первая половина XIX в.
2009 г. Фото А. Г. Кузмина

Заграничный поход российской армии 1813–1814 гг. представлял военную кампанию, которую она вела совместно с австрийской, прусской и шведской армиями против армии Наполеона в герцогстве Варшавском, германских государствах, Нидерландах, Франции. В январе 1813 г. части российской армии, преследуя отступающего противника, вступили в герцогство Варшавское и в Восточную Пруссию. Были блокированы крепости Данциг (Гданьск), Модлин, Торн (Торунь). В феврале Пруссия заключила с Россией союзный договор, русская армия заняла Берлин. После смерти 16 апреля в Бунцлау генерала-фельдмаршала светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русско-прускими войсками стал генерал от кавалерии граф П. Х. Витгенштейн, 17 мая его сменил генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли. После ряда неудачных для союзников сражений (Лютцен, Бауцен) 23 мая в Плесвице было заключено перемирие, продлившееся до

5 августа. 29 июля Австрия объявила Франции войну. К коалиции примкнули Великобритания и Швеция. Союзные войска были разделены на три армии: Богемскую (Главную) под командованием австрийского генерала-фельдмаршала К. Ф. Шварценберга, Силезскую под командованием прусского генерала-фельдмаршала Г. Л. Блюхера, Северную под командованием шведского наследного принца Карла Юхана (Ж. Б. Бернадота). Общее руководство осуществлялось советом российского, австрийского и прусского монархов. 14–15 августа в Дрезденском сражении Богемская армия потерпела поражение. Преследовавший ее французский корпус генерала Д. Ж. Вандама был разбит 17–18 августа под Кульмом. Силезская армия, в свою очередь, разбила французов 14 августа под Кацбахом. Получив пополнение из Польской (резервной) армии генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена, союзники нанесли поражение французской армии под Дрезденом 1 октября

С. 64: Башкир и киргиз-кайсак.

Г. Э. Опиц. 1814 г. Бумага, акварель, перо.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

Башкир.
Гравюра Бушрона
по рисунку
И. Г. Шадова. 1813 г.
Бумага, гравюра.
Исторический музей,
Москва

Гравюра Бушрона по рисунку Иоганна Готфрида Шадова (1764–1850), выдающегося скульптора и графика, представляет собой «парадный портрет», в котором заметна намеренная постановочность композиции, позирование перед художником всадника, с трудом удерживающего лошадь и держащего натянутую тетиву. Вызывают интерес лук большого размера (явно охотничий), а также деревянные стремена. Прием подготовки к стрельбе, запечатленный на немецкой гравюре, был впоследствии описан российским анонимным автором: «В сражении башкирец передвигает колчан со спины на грудь, берет две стрелы в зубы, а другие две кладет на лук и пускает мгновенно одну за другою; при нападении крепко нагибается к лошади и с пронзительным криком, раскрытою грудью и засученными рукавами смело кидается на врага и, пустивши 4 стрелы, колет пикою».

Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. № 7–8. С. 310.

Башкир.

Х.-Г. Гейслер. Конец XVIII в. Бумага, акварель.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

Христиан Готфрид Генрих Гейслер (1770–1844), немецкий рисовальщик и гравёр, живший в России с 1790 по 1798 г. Автор ряда альбомов, гравюр трудов Люде и Палласа.

и в Битве народов под Лейпцигом 4–7 октября. К концу года в результате боевых действий Германия и Нидерланды были освобождены. Французские гарнизоны Гамбурга, Магдебурга, Торгау, Данцига, Модлина, Глогау были блокированы. В январе 1814 г. союзные армии переправились через Рейн. Во Франции союзники одержали ряд побед (Лаон, Краон, Арсиюр-Об, Фер-Шампенуаз). В результате согласованных действий армий 18 марта союзные войска вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола и был сослан на остров Эльба. 18 мая

между союзниками и Францией был подписан Парижский мир.

В Заграничном походе 1813–1814 гг. башкирская конница приняла участие во всех крупных сражениях, находясь в авангарде наступающих армий союзников, участвовала в блокадах и осадах французских крепостей, содержала коммуникации, несла комендантскую службу. О героизме воинов-башкир, проявленном в ходе освобождения Европы, свидетельствуют обнаруженные в архивах подлинные документы того времени.

Ранение И. В. Васильчикова в 1813 г. В память о Заграничном походе 1813–1814 гг.

Краузе. 1817–1818, 1826 гг. Бумага, акварель. Исторический музей, Москва

Данная работа долгое время имела неверное название «Смерть генерала Кульнева». В 2011 г. Е. М. Букреевой и Р. Н. Рахимовым она была переатрибутирована как «Ранение И. В. Васильчикова в 1813 г. В память о Заграничном походе 1813–1814 гг.». Одним из главных аргументов в пользу трактовки сюжета как эпизода Заграничного похода служит изображение башкира-ординарца, вероятно, из 2-го Башкирского полка. В 1813 г. этот полк вместе с Ахтырским гусарским полком находился в авангарде наступающей армии Г. Л. Блюхера. На рисунке башкир изображен почти документально, включая национальную одежду, пропорции невысокой башкирской лошади, оружие и наличие трофейных часов. Пейзаж картины напоминает горный ландшафт Кацбаха.

Первые казаки в Берлине 20 февраля 1813 года.

И. Ф. Югель. 1813 г. Бумага, акватинта. Из кн.: *Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 3.* СПб., 1907.

20 февраля 1813 г. вместе с донскими казаками в Берлин вошел 1-й Башкирский полк. Немецкий художник Иоганн Фридрих Югель запечатлел это событие. Мы видим одного из казаков верхом на трофейной лошади, покрытой французским вальтрапом. У казаков и башкир вооружение представлено пиками и саблями. Данная работа интересна тем, что на ней имеется изображение женщины-башкирки в суконном платке с пикой в руке. О том, что некоторые женщины сопровождали своих мужей в походе, свидетельствует рассказ башкира Джантюри, записанный В. В. Зефировым в 40-е гг. XIX в.

«В таком наряде я был на войне с французами и в их большом городе Париже.

– А что, – спросил я, – хорош Париж?

– Славный город, больно славный! Какие бабы там, – прибавил он, смеясь, – бик якши. Только моя жена не пускала меня одного гулять... Хитрая старушонка.

– Как жена, – прервал я его речь, – да разве и она была на войне?

– Была, и медаль имеет».

Зефиров В. В. Рассказ башкирца Джантюри, из воспоминаний о войне с французами (Последний отрывок из поездки в Башкирию) // *Оренбургские губернские ведомости. 1847. № 47. С. 669–671.*

Башкир.

К. Л. Кубейль. Унтер ден Линден. 11 марта 1813. Гравюра. Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа

На гравюре Карла Людвиг Кубейля (1766–1823) изображен воин 1-го Башкирского полка, который демонстрирует детям стрельбу из лука на одной из главных улиц Берлина. В одном из писем марта 1813 г. немецкий профессор Б.-Г. Нибур сообщал, что «для детей началась прекрасная пора; казаки балагурят с ними и возят их верхом на лошадях. Прибыли также калмыки и башкиры, однако их осталось здесь немного. Сами казаки показывают их как необыкновенное зрелище» (Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. М., 1964. С. 91).

Башкиры заставляют еврея резать свинью.
Г. Э. Опиц. 1814 г. Бумага, акварель, перо.
Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина, Москва

Георг Эмануэль Опиц (1775–1841) – немецкий живописец и гравёр. До 1807 г. писал портреты, а затем стал изображать жанровые сюжеты. Он известен преимущественно своими акварелями и гуашами, изображающими сцены парижской жизни в эпоху Наполеона. Наиболее известна серия «Казачи в Париже. 1814 г.».

Список офицеров 1-го Башкирского полка, награжденных «за отличную храбрость, оказанную в преследовании неприятеля в 26 день августа месяца 1813 г. при местечке Герцберхт»

«Нарвского драгунского полка командир 1-го Башкирского полка подполковник Моисей сын Лачинов кавалер ордена Св. Анны 2-го и 3-го класса, Св. Владимира 4-й степени. Командуя 1-м Башкирским полком во время атаки на неприятельскую колонну, невзирая на сильной пушечной картечь и ружейной огонь с неустрашимым мужеством с оным врезался в неприятельские колонны и примером личной храбрости подчиненным приведя неприятеля в беспорядок и тем воздействовал к разбитию оных.

Башкирские старшины: Кутлугильде Темиров, Абдулла Аргамбайсин. Во время атаки на неприятельские колонны, невзирая на сильной пушечной картечь и ружейный огонь с неустрашимой

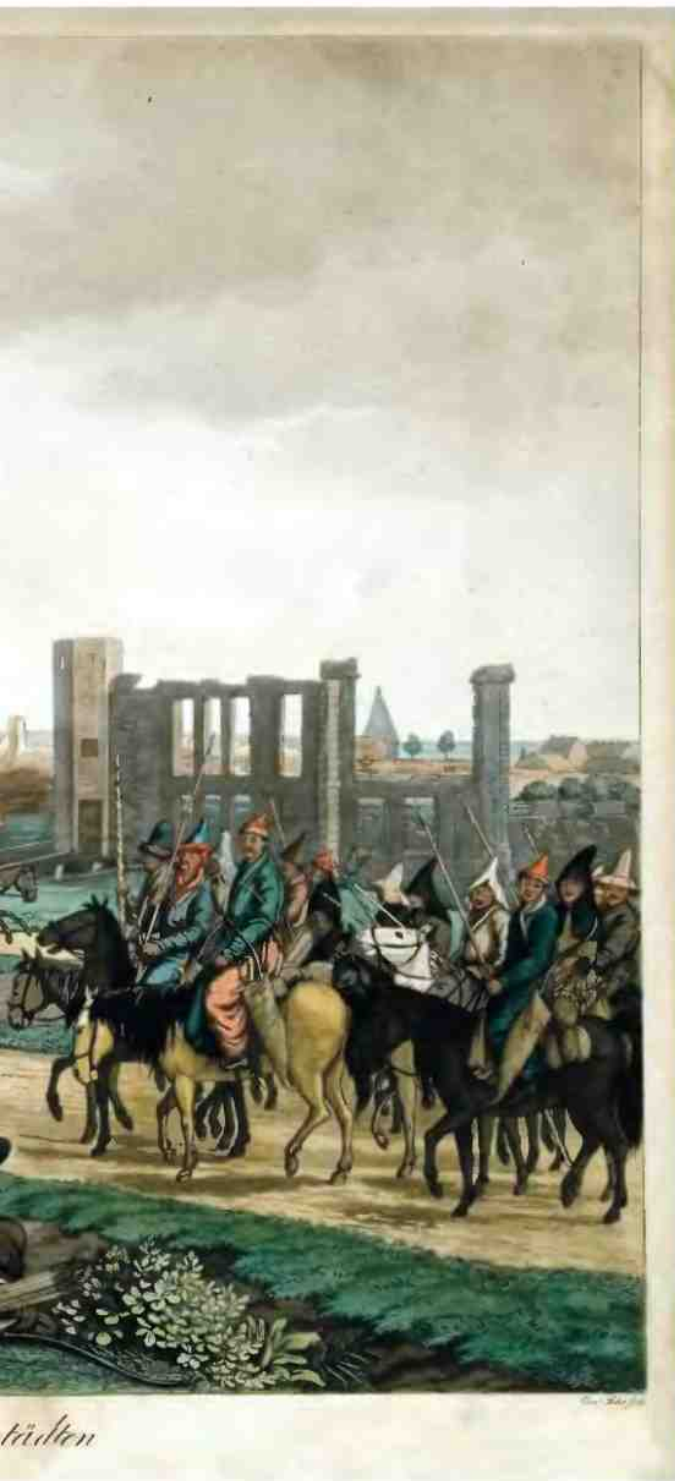
храбростью врезались в колонны, поражая неприятеля своеручно подавая пример подчиненным и тем содействовали к разбитию оного.

Есаул Усейн Кучурбайсин. Командуя сотней ему вверенною во время атаки на неприятеля с неустрашимую храбростью врезался в неприятельские колонны невзирая на сильный ружейный огонь и примером личной своей храбрости поощрил к таковой подчиненных, приведя неприятеля в совершенный беспорядок, и тем содействовал к совершенному разбитию оного равно неоднократно по отличной своей храбрости делал в партиях и в других местах на неприятеля атаки, всегда успешно поражал и при сих два раза уже были ранены за которое воздаяния никакого не было.

Baschkiren bey Hamburgs zerstörten Vor...

Башкиры в разрушенных предместьях Гамбурга в 1814 году.

Зур Корнелиус по оригиналу Зура Кристофа. Германия, 1814 г. Гравюра акватинтой, акварель. Исторический музей, Москва

Это, несомненно, «парадный портрет» 15-го Башкирского полка, привлекшего внимание немецкого художника. Тщательно прописанные детали показывают, что имелись предварительные наброски, рисунки. Зарисовки с натуры для гравюры были сделаны, судя по травяному покрову, изображенному на ней, в конце апреля – первых числах мая 1814 г. Это подтверждает и хронология событий блокады и сдачи Гамбурга. 13 апреля было заключено перемирие, 23 – начались переговоры, 13 мая французский гарнизон начал выходить из города, 19 – польская армия Беннигсена вступила в Гамбург.

Вместе с 15-м полком при блокаде Гамбурга был задействован 11-й Башкирский полк. Его воины покинули окрестности города раньше, что дает нам основание предполагать, что на картине изображены башкиры именно 15-го полка. И еще один элемент, изображенный на картине, позволяет нам утверждать, что изображены башкиры именно 15-го, а не 11-го полка. Дело в том, что 11-й полк был сформирован из башкир 8-го кантона, это Уфимский уезд, а 15-й – из башкир Верхнеуральского уезда. Головные уборы воинов, особенно летние колпаки, характерны для юго-восточных башкир, для Зауралья. Этнограф С. И. Руденко указывал, что колаксыны, которые мы видим на гравюре, башкиры носили «повсюду за Уралом, особенно на юге и изредка на юго-западе, <...> не было его, по-видимому, только в бассейне р. Уфы и нижнего течения р. Белой».

На гравюре изображены фигуры воинов, всего 33 человека, все они демонстрируют разные сюжеты полковой жизни. Сама картина условно разделена на три плана. На дальнем – показаны караулы, на ближнем – сотня полка на марше, а на аванплан вынесены элементы бивака. В центре изображены два командира, вслед за ними движется сотня, с чиновниками в первых рядах, вдалеке видны два башкира на одиночных постах, а также показан парный конный разъезд. Слева группа конных башкир, вероятно, из другой сотни, она статична. Часть ее спешилась, часть

расположилась на траве и в придорожной канаве. Взгляды башкир направлены как на зрителя, так и друг на друга, и на сидящих на переднем плане воинов. Полное отсутствие изображений местных жителей, разрушенные здания, в том числе и кирхи, отсутствие собак – все это должно показать ужасы войны. Европейское начало обозначаетдвигающийся по каналу или реке трехмачтовый корабль.

Из командиров, один старшина в казачьей форме, вооружен пистолетом и саблей, другой одет в национальную одежду. Десятник также имеет казачью форму и вооружен пистолетом. Остальные одеты в национальную одежду. В указе о формировании башкирских полков в 1812 г. говорилось о том, «чтоб не требовать единообразия в одежде, а дозволить иметь «по своему обычаю», но не препятствовать желанию иметь обмундирование казачьего образца». Согласно правилам, башкиры, желающие иметь таковое, должны были шить его, соблюдая приборный цвет оренбургских казаков, в крайнем случае уральских. Данное изображение показывает, что на практике все было несколько иначе. В мундирах казачьего образца башкирами скопирован приборный цвет донских казаков. Это могло быть связано с тем, что их среди казачьих частей было подавляющее большинство. Головные уборы у командиров башкирского типа, но также имеют цветовую гамму головных уборов донских казаков.

Гравюра братьев Зур уникальна наличием двух редких сюжетов. На переднем плане имеется не встречающееся нигде более изображение башкира, играющего на кубызе. Он вооружен пистолетом и одет в богатый халат красного цвета, что говорит о его нерядовом статусе. Кроме изображения музицирующего башкира, картина примечательна наличием изображения полкового муллы, также до сих пор неизвестного. По штату, в башкирских полках для отправления религиозных служб полагался мулла. Как видно, основное отличие муллы, изображенного на гравюре, от остальных башкир – это пышный, богато убранный тюрбан. Художник не случайно поместил его изображение на самом срезе картины, поскольку мулла наблюдает нарушение одного из религиозных запретов. На переднем плане в числе отдыхающих башкир изображены двое воинов, употребляющих спиртное. О том, что в военных условиях имели место отступления в соблюдении религиозных заповедей, известны письменные свидетельства.

В тесных рядах изображенного на гравюре полка, выступающего маршем, верхом на лошадях разных мастей, бросаются в глаза детали, связанные с вооружением, снаряжением и конской упряжью. У одного из башкир заметна пика с фигурным древком, у всех воинов нагайки, луки большого размера, размещенные в кожаных налучах. Седла казачьи с высокими деревянными луками, художником подробно прописаны колчаны со стрелами, разнообразные головные уборы. Время написания работы пришлось на переходный период весны, смены зимней теплой одежды летней, поэтому в гравюре видны как легкие войлочные колпаки, так и суконные шапки, зимние меховые колаксыны разного кроя. Кочевники, как правило, лошадей не ковали, башкиры не были исключением. Однако боевые действия в Европе, связанные с перемещениями по дорогам с твердым покрытием, а в городах по булыжным мостовым, заставили башкир, как видно по гравюре, подковать лошадей. Это ставит перед исследователями вопрос: а где они их ковали? Поскольку кузнецов у башкир в полках не было, и походных кузниц с собой они не возили, то ответом может быть предположение, что, вероятнее всего, лошадей ковали за деньги в частном порядке. Европейская война привела и к другим влияниям, воспринятым башкирами. На гравюре изображены башкиры, имеющие аккуратно подстриженные бородки и усы, что говорит о посещении ими цирюльников. Двое воинов повязали шейные платки в качестве щегольских галстуков. Вооружение у башкир смешанное – как традиционное, так и заимствованное. Это пики, луки со стрелами, пистолеты и сабли. У двух воинов трофейные сабли – баварская и французская. Контакт культур в оружейном понимании этого процесса оказался необычайно плодотворным.

Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.»

Наградная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» учреждена 30 августа 1814 г. Александром I в честь взятия Парижа русскими войсками 18 марта 1814 г. 19 марта указано на медали как дата, когда союзные войска вошли в Париж торжественным маршем. Медаль предназначалась для награждения всех участников взятия Парижа, но не была вручена из дипломатических соображений, чтобы не обидеть династию Бурбонов напоминанием о падении столицы. 18 марта 1826 г. Николай I освятил медаль на гробнице Александра I и начал ее выдачу, которая завершилась в 1832 г. Медаль изготавливалась из серебра. Носилась медаль на груди на комбинированной Андреевско-Георгиевской ленте.

Сотник Брамбай Суешбаев. Будучи в охотниках впереди с неустрасимым мужеством и храбростью сделал на неприятеля удар, в пики збив оных стрелков и тем, приведя неприятеля в беспорядок, содействовал к разбитию оных.

Полковник Сталь»

РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208Г. Св. 3. Д. 30–32. Л. 5 с об.

Из Списка нижних чинов, удостоенных к получению Знаков отличия Военного ордена за подвиги, оказанные ими в сражениях

«1-го Башкирского.

Урядники: Шиберда Шкиннеев, Аитшах Матуланов. Казаки: Ишсар Сулейманов, Юзейбай Мухаметов. Урядники: Узбек Акмурзин, Ишмулдин — за дело 18 августа.

Казаки: Бикул Кучаков, Юзямбаи Могаметов, Бурангул Чувашев, Кунаккул Суваргушев, Муса Галеев, Ахмет Арманов, Абрашит Музаков, Амантей Шанцурун — за дело 26 августа».

РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208Г. Св. 6. Д. 11–13. Л. 4–13 об.

О награждении старшины 4-го Башкирского полка Асылгузи Бакирова орденом Св. Анны 3-го класса

«4-го Башкирского полка господину старшине Бакирову.

Именем е.и.в. и властью, высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей, оказанной в сражениях с 10-го августа по 6-е сентября, где вы, находясь в моем конвое, были неоднократно посылаемы в различные места и все делаемые вам поручения исполняли с особенным усердием. По засвидетельствованию начальника конвоя генерал-майора Аклечиева препровождаю при сем для возложения на вас ордена Св. Анны третьего класса.

Подлинный подписал граф Витгенштейн.

Верно: дежурный полковник [подпись]

На обороте документа написано: за неимением ныне орденских знаков таковой доставлен будет по получении от г. военного министра. Подлинную подписал полковник Каховский. Декабря 27 дня 1813 года».

РГВИА. Ф. 395. 1818. Оп. 124/321. Д. 122. Л. 14 с об.

Именной список 9-го Башкирского полка чинам, представленным к наградам за отличия в разных сражениях с указанием даты представления и лица, кому было направлено представление

«Сентября дня 1814 г.

Хорунжий Нигаметулла Саннабаев, урядник Татлагуза Алемгузин, казаки: Муллагул Кучумов,

Киргиз.

А. О. Орловский. Рисунок. Первая четверть XIX в.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Название картины ошибочно. На ней изображен башкир в характерной одежде, головном уборе и обуви.

Байгильды Ишилдымов – В 1813 году октября 7-го дня господину генерал-майору и кавалеру Крейцу.

Есаул, служащий в должности сотника Идрис Батырев, сотники в должности хорунжия: Рамазан Кускильдин, Тимирбай Юмананов, хорунжий Нигаметулла Саннабаев, урядник Бурамбай Кильдегузин, казаки: Юсуф Утаганов, Юлдашбай Байданов, Сейфулла Салихов, Гали Якшибердин, Янаберды Кусяков, Мавломберды Бипкулов – Господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Строганову 1813-го года в декабре месяце.

Особенно помощник Кутлугильда Ишимгулов – 1814-го года февраля 16-го дня.

Полковой помощник и кавалер Кутлугильда Ишимгулов, есаул Зенгабул Кучербаев, хорунжий Нигаметулла Саннабаев, писарь Абушама Валихов, урядник Бурамбай Кильдегузин,

казаки: Альмухамет Нормухаметев, Сейфулла Салихов, Юлдашбай Байданов, Мавломберды Биккулов, Янаберды Кусяков и особенно имеющий при полку для производства письменных полковых дел Верхоуральского гарнизонного батальона рядовой Евграф Будрин – 19-го и 21-го его сиятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву.

Полковой помощник и кавалер Кутлугильда Ишимгулов, хорунжий Нигаметулла Саннабаев, казаки: Сейфулла Салихов, Юлдашбай Байданов, Гали Якшибердин, Мавломберды Бипкулов и рядовой Верхоуральского гарнизонного батальона Евграф Будрин – марта 13-го господину генерал-майору и кавалеру Денисову 7-му [подпись на тюрки]».

РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208А. Св. 0. Д. 70. Л. 325–326 об.

*Наконечники стрел.
Конец XVIII – начало XIX в.
Железо, ковка.
Частная коллекция*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1812 ГОДА
В БАШКИРСКОМ
ФОЛЬКЛОРЕ

Домбыра.

*Реконструкция Р. С. Сулейманова.
1999 г. Дерево. Частная коллекция*

В историческом фольклоре башкир значительное место занимают сюжеты на военную тематику, среди которых особенно выделяются легендарные предания, песни-предания и песни об Отечественной войне 1812 г., о героической борьбе башкирских воинов в составе русской армии против войск Наполеона. Тема отражена также в эпосе, байтах (произведениях балладного типа). Патриотическое содержание в них отражает большие перемены, которые произошли в общественной жизни и духовной культуре башкирского народа. Нахождение более двух веков в составе Российского государства и выросшее на этой основе национальное и общественное самосознание — такие важные факторы не могли не повлиять на содержание и идейную суть фольклорных произведений: теперь уже главным героем песен и преданий является не батыр отдельного рода или местности, что было характерно для сюжетов о набегах, а выступают на-

родные массы, поднявшиеся на защиту Родины, Отечества.

В плане показа роли народа в Отечественной войне 1812 г. и его патриотических чувств ярко выделяется «Вторая армейская» («Икенсе арме») — произведение, базирующееся на связи песенного текста, предания и кубaira (эпоса). В нем с исключительным мастерством описывается, как башкиры, откликнувшись на призыв Московского царя, выразили готовность встать на защиту родной земли от вражеских захватчиков, как вышли проститься и проводить воинов старики, женщины и дети. Наказы провожающих воинам проникнуты глубоким смыслом и возвышенными чувствами. Очень важен художественный прием, передающий мысль о любви джигита к родине через образ тонкостанной возлюбленной. Описание обрядовых действий, связанных с проводом воинов (вручение подарков-символов: ниток, монистов...), еще больше усиливает информативную значимость сюжета.

С. 80: Встреча на Сене.

*Р. А. Шарифуллин. 2011 г. Холст, масло.
Собственность семьи художника*

Если «Вторая армейская» описывает, как башкирское войско, «бурля, как горный поток, влилось в море русского воинства», то произведение под названием «Қаһым-туря» («Қаһым тура») рассказывает о героизме башкирского народа, проявленном в войне с войсками Наполеона. Надо отметить, что это произведение, посвященное воспеванию мужества отдельной личности, объективно отражает исторические условия того времени: лейтмотивом проходит идея о важной роли народных масс в победе над врагом. Именно об этом говорят нам такие сцены, как совет аксакалов, как распространился с быстротой молнии клич, как в короткое время собралось несметное войско. Образ Урал-тау, «заговорившего» во время прощания с воинами, является оригинальным художественным приемом для выражения центральной идеи произведения. Қаһым-туря предстает перед нами мужественным полководцем.

Во многих вариантах преданий и песен трагическая смерть Қаһым-тури связана с мотивом отравления его ядом («Один царский майор из зависти подлил Қаһым-туре яд»).

В песне-предании «Русоволосая» («Нары ла сас») Қаһым-туря обрисован как боевой командир, который по призыву аксакалов и приказу губернатора созвал народ на майдан, чтобы вести его против войск Наполеона. Согласно преданию, Қаһым-туря и раньше участвовал в сражениях, получил признание как славный боевой командир. Эпизод избрания сотников через испытание отваги добавляет новые краски сюжетам о Қаһым-туре и раскрытию образа боевого командира.

В преданиях «Абдрахман Акъегетов», «Янхары-батыр» преобладает мотив прославления личного мужества, идеализация положительного героя. Поэтому рассказчик не ограничивается общей оценкой деятельности личности, а, выделяя черты его характера, в своем желании повысить привлекательность образа, использует гиперболические приемы.

В Отечественной войне 1812 г. участвовали и башкирские женщины. Об этом повеству-

ется в песне-предании «Иремель», рассказе-воспоминании (*хатире*) «Рассказ башкирца Джантюри». Главный герой хатиры — отважная, находчивая башкирка, заслужившая за храбрость в боях медаль. «Рассказ башкирца Джантюри» — сюжет с реальной исторической основой. Он записан русским путешественником В. Зефировым в 1847 г. из уст участника войны («Оренбургские губернские ведомости». № 47. С. 669–671).

В памяти народа сохранились песни об Отечественной войне 1812 г. В них весьма ярко отразился патриотический подъем, охвативший народные массы («Эскадрон», «Қаһым-туря», «Ерян-кашкá» / «Ерэн кашка» — «Рыжий конь со звездочкой на лбу»).

Мудрость народа, глубина его исторической памяти в философском плане отражены в эпосе «Баик Айдар-сэсэн» («Байык Айзар сасэн»), в котором раскрыты такие важные темы, как взаимоотношения личности и общества, свобода народа и независимость государства¹. Весьма значительным является эпизод, когда сказитель, народный глашатай, напоминает собравшимся на йыйыне (народное собрание) о клятве верности, данной прадедами Москве, и призывает к защите общей Родины. При этом Баик Айдар объясняет смысл понятия «родной»: родными являются не только дети от одной матери, но и те, кто из одного источника воду пьют, на одной земле живут, связаны одной судьбой.

Идея единения во имя спасения Отечества фигурирует и в байтах. Весьма своеобразно она передана в байте о Кутузове («Кутуз бэйете»): Қаһым-туря рассказывает своим воинам сон Кутузова, который якобы сам главнокомандующий поведал Қаһыму. Суть иносказательного смысла сна выражена поэтическими образами, характерными для произведений устного народного творчества (беркут и ястреб — символы мужества, отваги и силы, змей — воплощение зла). Конечно, в байтах, согласно их жанровой природе, не

¹ Зарипов Н. Т. Исторические сказания // Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа, 1998. С. 36.

могли не отразиться и трагические мотивы, обусловленные гибелью людей, разлукой с Родиной («Французский баит» / «Француз бэйете»). Однако даже в образах такого жанра довольно ярко высвечиваются оптимистические нотки.

В целом, произведения фольклора об Отечественной войне 1812 г. проникнуты возвышенным героическим пафосом, который связан со значительностью участия башкир в войне с наполеоновской Францией.

В основе всех фольклорных произведений о войне 1812 г. лежит идея прославления беспримерного подвига, совершенного во имя спасения Отечества. Они проникнуты чувством гордости народа, ощущающего свою причастность к великой борьбе за освобождение страны.

Благодарные потомки славных воинов хранят в памяти героизм своих предков: песня «Кахым-тура» вошла в число классических произведений

народного музыкального искусства, образ выдающегося военачальника входит и в мир танца. Примечательно и то, что произведения башкирского фольклора об Отечественной войне 1812 г. привлекли внимание и представителей других народов, в числе которых такие значимые для отечественной культуры имена, как С. Г. Рыбаков — автор книги «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (СПб., 1897), Н. К. Дмитриев, опубликовавший два варианта песни «Ахмет Баик» («Әхмәт Байык») в Риме на башкирском и итальянском языках (1933).

Тексты эпоса, преданий и легенд, баитов в данном альбоме даются в переводе Газима Шафикова, песни — в переводе Дима Даминова. Остальные авторы переводов указаны в тексте.

*Фануза Надришина,
доктор филологических наук*

ЭПОС

БАИК АЙДАР-СЭСЭН¹

(отрывок)

Появление Баик-сэсэна, разъяснение народу чувства братства

Много лет прошло, много воды утекло [после Пугачева и Салавата]. Самые лучшие и храбрые участники восстания были повешены. Когда высланные на каторгу вернулись обратно и только-только начали было жить мирной жизнью, вновь разразилась смута. «Французы пришли войной, заняли Москву, царь бежал», — разнеслась повсюду весть. Собрались старейшины, переговорили с главами родов и разными начальственными чинами и, разослав конных гонцов и письма туда, куда они могут добраться, созвали людей всей страны. Когда, зачитав царский указ, держали совет, словно выбравшийся из могилы человек, появился на йыйыне Баик, весь обросший, с белой бородой до самого пояса. Были тут и такие, которые признали его. Так как все молча взирали на Баика, он сказал собравшимся такие слова:

То, что чернеет вдалеке
И наплывает, как волна,
Я принял за лошадей,
Скачущих табуном, —
Оказалось толпой людей,
Землей, где так много люда кругом.
Это ль и есть тот самый пир,
Куда на конях съехался весь мир?
Большинство здесь, как видать,

Не несмышлениши, а бий²,
Чтоб приветствие не принять,
В слове мне, старику, отказать.
Разговор, что здесь вами велся,
Не детский вроде — вполне мужской.
Что же сбор ваш — не пир горой,
А дом — будто мертвеца провожают.
Коль я слово сказать осмелюсь,
Как человек, пришедший на пир,
Не отвергнете вы, надеюсь, —
Кажется, нет здесь таких мужчин.
Кто бы среди вас ни был —
Тархан или какой-нибудь бий,
Мужчина ль, который может мечом
Даже гору перерубить, —
Все же не найдется такой,
Кто бы молвил: «Я узаман!»³;
Кто бы в возрасте моем
Завязывал тороку за седлом;
Кто б на красном месте главой
Бараньей одарен был головой!⁴
Если ж найдется подобный, он
Не будет в глазах моих вознесен:
Знает не тот, кто прожил дольше,
Знает тот, кто видел больше!
Если я, достигший ста лет,
Не скажу вам, что знаю сам,

¹ Баик-Айдар — наст. Баик Аблаев; по другим данным, Баймухамет Байназаров, 1734 г. р., либо 1710 г. р.; умер около 1815 г. За активное участие в восстаниях преследовался царскими карателями [Хусанов Г. Б. Баик-Айдар // Башкирская энциклопедия / Гл. ред. М. А. Ильгамов. Т. 1. Уфа, 2005. С. 277].

² Бий (*бий*) — знатный человек; предводитель племени, рода, титул мелких феодалов. Здесь в значении «знатные люди».

³ Узаман (*узаман*) — старейшина.

⁴ *Бараньей одарен был головой* — по древнему обычаю тюркских народов, в т. ч. и у башкир, в большом пире самым почетным гостям в знак особого уважения дают откусить мясо от бараньей головы.

Ошибок, бросающихся в глаза,
 Пока я жив, вам не укажу,
 То с мертвого тела моего
 Грех не отмоеся лишь водой!
 То добро, что я людям нес,
 Не сохранится в родной стороне.
 Могилу увидевший скажет: «Холм», —
 Любовный взгляд не остановит на нем!
 Мысль ненайденная во мне живет,
 Она сто лет душу мне жжет.
 Людям ее я пытался открыть,
 В крови валяясь, ее добыть.
 Та мысль с водою не утекла,
 В болотную глубину не ушла,
 Не я лишь ищу ее,
 Искали многие — не нашли.
 В сердцеvine же мысли моей —
 Не зависть души моей,
 Не стон мой на склоне дней;
 Эти мысли — дыхание всей страны,
 Чьи силы сегодня стеснены;
 От того нестерпимого гнета
 Кровью запачканы мысли народа.
 Многие говорили: «Хан! Хан!
 Чтобы славу принести он нам дан,
 От этого хана чужих кровей
 Славу возьмем для своих людей».
 Чингиз явился — «Я!» — заявил,
 «Всего лишь гость я здесь», — не говорил.
 Руки над страной простер,
 «Уйду отсюда», — не говорил,
 Сыновей, биев своих возвышал,
 Птицу хана — Карагуша¹ вручал,
 Клятву приносить принуждал,
 «Пейте чужеродную кровь», — говорил;
 Плыть по седло в крови учил.
 «Не спрашивай, веры какой и кровей,
 Все рабы они нам!» — говорил.
 «Пусть число ханов до числа псов дойдет,
 Пусть в жестокости слава растет,
 Вот наша опора!» — говорил.
 Прошли поколения друг за другом,
 Ханы сменялись друг за другом, —
 Что от ханов осталось в стране?

¹ Карагуш (*карагюш*) — досл. черная птица.

Трясина, в которой кровь — не вода,
 Народ разоренный да нищета,
 Остались страдания да беда.
 Деда наши не понапрасну
 Склонили голову пред Москвой,
 Белого царя власть признав,
 Поклялись своей головой!
 Ай, клятва, клятва, говорят,
 Держи, говорят, если дал ант²,
 Тебя не помилует чужой,
 Не присягай чужим, говорят.
 Белую клятву, что дал родным,
 Крепко держи, как коня, говорят.
 Ах, чужак, чужак, говорят,
 Того чужака знай, говорят,
 «Кто он — этот чужак?» — говорят.
 В застолье друг хорош,
 В любви девушка хороша,
 На войне аргамак³ хорош,
 В книге словность хороша.
 Когда на голову грянет беда,
 Пусть в обычной жизни плохой,
 Все же хорош человек родной:
 Двое братьев будут ссориться,
 Сядут на коней — помирятся!
 Если родной, говорим, родной,
 Кто же он все-таки такой?
 Тот ли, у кого отец и мать —
 Общие? Так ли нам понимать?
 А кого братом, сестрой называть
 Тому, кто у родителей — один?
 Если по матери не родной —
 Того, с кем пьет воду одну, назовет.
 Если и по воде не родной —
 Того, с кем живет на земле, назовет.
 Если нет свояка у него
 (Ибо свояченицы нет
 У того, кто на землячке женат),
 Сваяком он и назовет.
 Тот, кто пил из реки одной,
 Барахтался на земле одной,
 Матерью ту землю называл,

² Ант — клятва.

³ Аргамак (*аргымак*) — старинное название породистых восточных лошадей.

С нею счастье свое связал,
 На ней селился, был сыт на ней,
 Восхищался, считая своей,
 В дивных песнях ее воспевал;
 Кто горе и беды делил с тобой,
 Связанный одною судьбой, —
 Женщина или мужчина он,
 Царь или кто-нибудь другой,
 Пусть род плодит свой на той
 Земле, которою дорожит,
 Славу на ней обретает, —
 Тот и есть тебе родной!
 Поднялся в Москве шум и гам, говорят,
 Враг напал на нее, говорят.
 Француз ли он или кто другой,
 Все ж из земли пришел он иной.
 Блага нельзя от такого ждать,
 Земля под ним будет пылать,
 Подобно Чингизу, окажется псом.
 Граница захвачена чужаком,
 Не гостем явился он, а врагом.
 С призывом обратилась Москва:
 «Кто государю присягал,
 Пусть садится на коней! —
 Ведь царь весть нам такую дал:
 «Враг на Отчизну нашу напал!»
 Слово мое будет таким:
 Кто клятву нарушил — что станется с ним?
 Не будет опоры таковым.
 Как мытарствующий Байк
 Покоя не найдет ни на миг.

Когда люди признали старика Байка, услышали его слово, весь народ всколыхнулся, словно пчелиный рой.

О том, как народ провожал мужчин на войну с французами

Услышав слова столетнего Байка-сээна, начальники кантонов, отправив верховых в те места, куда доходят письма да лошади, посоветовавшись между собой, уговорились собираться у излуки Идели в местечке по названию Кунгак.

Повсюду молодые парни выбирали в табунах лошадей, укрощали необъезженных аргамаков. В лесу строгали стрелы, под навесами выбивали

наконечники, резали и свеживали телок, вялили мясо, кипятили квашеное молоко для курута¹, сбивали сливки для сметаны-каймак, сбивали масло, коптили шкуры, шили турсуки-бурдюки, денно и ночью доили кобылиц, взбивали кумыс, справляли одежду и доспехи — так готовились к дальнему походу.

Старик Байк тоже оседлал своего коня и, вручив в руки сына своего Ахмета саблю, снарядил его на войну.

Начальники кантонов возглавили войско, стали курбаши², одарив своих батыров вышивкой с изображением птицы, поставили каждого во главе тысячи; вручив вышивки с изображением родового древа, назначили удалцов рода сотниками; определив скачущего впереди с войсковым знаменем, все расселись по коням. Все — старцы-старика, женщины-жены, преклонные старухи, девушки-девицы, сошедшие из колыбели, ползающие на грудке, мальцы, что только-только начали передвигать ножками, — все подряд вышли провожать уезжающих на войну.

Старухи подарили короткие нитки — чтобы путь воинов был короток. Женщины-жены пришли к груди своих мужей монисты — чтобы их не пробил вражьи стрелы или копья. Девушки-невесты подарили своим егетам вышитые платки и кисеты-янсык, чтобы хранили о них память. Все желали им счастливого пути и при расставании пели такую песню.

Старухи:

— Головушки ваши на битву уходят,
 Дети, мы говорим вам: прощайте.
 Быстрее месяцев годы проходят,
 Живы-здоровы назад возвращайтесь.

Девушки:

— Оседлав своих коней, родной оставив стан,
 Перевалив Урал, уйдете на войну;

¹ Курут (*корот*) — высушенный на солнце творог из вываренного кнелого молока.

² Курбаши (*кор баши*) — начальник определенной войсковой части или войска в целом.

Хай, милые, покинув нежный стан;
Вглядываясь в путь, которым вы ушли,
Мы будем ждать вас, очи утомляя,
Хай, милые, не забудьте дочерей своей земли.
Когда в бою вспотеете при скачке,
Со лба смахните липкий пот горячий,
Хай, милые, вспоминайте нежную статью.
Платки, что мы вам дали, талисманом
Храните при себе постоянно,
Хай, милые, не забывайте тонкую статью.
Узоры нанеся хребтов Урала,
Мы вышитые янсыки вручали вам,
Понюхаете — родной землей пахнет.
В янсыке том — честь родины любимой
Пусть в вашем сердце праведном живет,
Хай, милые, со славой вас Отчизна ждет.

Егеты и мужчины, собравшиеся на конях
в боевой поход, также песней вернули им ответ:

Из молодых берез, впитавших предков кровь,
Выстрегивали мы для лука стрелы,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Мы будем беспощадно бить врагов,
На аргамаках налетая смело,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Поклявшись, мы уходим на войну,
В крутых сраженьях честь там сохраним,
Хай, страна моя, краса-земля моя.

Дела батыров, как завет их тоже,
Мы сохраним в боях и преумножим,
Хай, страна моя, краса-земля моя.

Последними свое песенное благословение
пропели самые почтенные люди:

Сев на коней, на битву отправляйтесь,
Там клятву, что вы дали, исполняйте,
Хай, Отчизны отважные сыны!
Пусть звучат ваши победные песни,
Словно звон серебрястых монист,
Смеясь победно, в край родной вернитесь,
Хай, Отчизны отважные сыны.
Лишь Млечный путь успеет показаться,
Как к югу птицы дикие помчатся,
Хай, Родина, батыров ждет она тогда.
Лишь только птицы пролетят высоко,
Привет ваш будем ждать мы издалека,
Хай, письма ваши мы прочтем тогда.

Когда, победив Наполеона и завершив войну,
воины-сыновья воротились домой, старику Бай-
ку исполнилось сто два года; играя на курае пес-
ню «Байк», встречал он батыров¹.

¹ Полный текст эпоса (кубаира) см.: Башкирское на-
родное творчество. Т. 10: Исторический эпос / Сост., автор
вступ. ст. и коммент. Н. Т. Зарипов. Уфа, 1999. С. 320—
331.

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ

ВТОРАЯ АРМЕЙСКАЯ

Однажды французский царь начал войну против московского царя. Многие земли и реки, многие города захватил и подошел к самой Москве. А когда он занял ее, то московский царь вынужден был вместе со своими приближенными покинуть Москву. Видя, что приближенные трясутся от страха, царь поднял горсть земли и сказал: «Ах, земля, по которой ступали мои прадеды! Неужто останешься ты под пятой врага? Неужто не придется мне больше тебя увидеть?» Никто из его приближенных и слова не обронил; все сидели, низко опустив головы, погруженные в тяжелую думу.

Слова царя услышал старик-рыбак, который чинил в сторонке свои сети, и подошел к ним.

— О, великий царь! — сказал рыбак. — Чего так пригорюнился? Коль тебе тяжело было оставить в Москве свой золотой трон да кладбище своих предков, то народу вдвойне тяжелее оставить страну врагам. Не тужи! Твои народы живут не только около Москвы. Есть у тебя башкирский народ, который играет в седле, как куропатка, скачет, как ветер бушующий, перемаривает через скалы, как дикий тур, ни в грош не ставит густой лес и болото, медным змеем проползает сквозь степной ковыль, уничтожает волков и медведей, как баранов, несется на лыжах, как рыба в воде! Чужой не простит, свой не убьет, как говорится, они вместе с нами ходили по одной земле, дышали одним воздухом. Проси у них помощи!

Услышав слова старого рыбака, вскочил на ноги царь, точно что-то потерявший и вдруг нашедший потерянное человек, огляделся вокруг и молвил:

— Ах, старик, ты подал совет, который не могли подать сатрапы, евшие со мной из одной золотой чаши, не могла подать жена, делившая со мной пуховое ложе. Спасибо тебе, старик! Я сейчас же пошлю гонцов по стране. Башкир попробую призвать на помощь.

Как только рыбак ушел, царь собрал своих приближенных и держал с ними совет. Решили написать письмо башкирам.

А башкиры и не ведали о том, что на русскую землю напали враги. Едва получив эту весть, весь уральский народ встрепенулся, как от удара молнии, разом поднялся на ноги. И все начали готовиться к походу, выстреливали в лесу стрелы, резали телков и прочую скотину, сушили и коптили их мясо, варили корот, коптили кожу для лучшей выделки, шили бурдюки и хаба¹, взбивали сметану и выбивали из нее масло, дни и ночи доили кобылиц, изготовляли кумыс и наполняли им бурдюки, приводили в порядок снаряжения коней, одежду свою. Все были на ногах, все пришли в движение: девки и бабы, старики и старухи, пострелы-подростки. Все пришли провожать уезжающих в далекий поход. Старухи дарили им нитки для шитья: пусть, мол, путь ваш будет короток. Пожилые женщины пристегнули к груди воинов монеты, чтобы не брала вражеская стрела. Девушки дарили своим егетам вышитые платочки, чтобы они хранили о них память, не разглашали тайну. При проходах старухи пели:

Ваши ли головушки уходят
В армию — прощайте же, сынки!
Пусть годы, словно месяцы, проходят,
Воротитесь, усмирив клинки.

¹ Хаба (*haba*) — прокопченный кожаный сосуд для хранения жидких продуктов (обычно кумыса).

Женщины сказали:

Воинами стали вы, чтоб в седлах,
Уходя в походы, гарцевать.
Хай, страна моя, богатырей всех мать.
В радости — со смехом и весельем —
Возвращайтесь в край родной опять,
Хай, страна моя будет с нетерпением ждать.
Коль настанет время перелетов,
Дожидайтесь перелетных птиц,
Хай, страна своих батыров будет ждать.
Птица ль прилетит назад какая,
В ней увидим отсвет ваших лиц,
Хай, страна моя станет письма читать.

Девушки, даря любимым платочки и вышитые янсыки-кисеты, пеги:

Оседлав коней и нас покинув,
От Урала вдаль умчитесь вы,
Хай, любимый, оставив нежный стан.
На следы оставленные глядя,
Будем мы вас молча ожидать,
Хай, любимый, не забудь мой нежный стан.
Узелок, набив землей уральской¹,
Мы дадим вам — он спасет от ран,
Хай, любимый, не забудь мой нежный стан.
Вместе с тем подарком честь народа
Берегите в дебрях дальних стран,
Хай, мой милый, не забудь мой нежный стан!

Поднося прощальную чашу на дорогу, обратились к уезжающим родители:

Быстроногой лошади дорогу
Никто не перекроет, не запрет,
Хай, сынок, лишь в седле егет познается,
Егету грудь пронзить не может недруг —
Стрела сгорит и сабля не возьмет,
Хай, сынок, сам стрелою егет несется.
В руки взяв копьё, не уносишь
В страхе от обычной пустельги,
Хай, сынок, дни тяжелые ждут впереди.
Во время скачек чуток будь, как беркут,
А уж разжег огонь — сжигай дотла,
Пусть счастья цветы пылают на твоём пути.

¹ В оригинале: вышитый кисет, наполненный уральскими цветами, чтоб их запах Родину напоминал.

А сэсыны спели такую песню, чтобы поднять боевой дух уезжающих:

Слово наше к батырам,
Что уезжают в поход.
Бродили мы много по миру,
Для дел боевых — не для пира —
Пусть каждый то слово возьмет.
Все вы знаете, что батыр Урал²
Нападение злых сил отражал,
Что жестокою битву вели
Салават и Карасакал³. <...>
[Поле битвы] не место, чтобы гостить,
Чтобы калым платить или брать,
Чтобы кумыс из жбанов пить,
Чтоб суп из чаши одной хлебать,
Это место, чтоб сражаться!
Пусть воинов больше будет лихих:
Чтоб, как у Салавата, сильны были руки,
Меткие стрелы и гибкие луки —
Пусть больше егетов будет таких!
Сын Урала пусть кличем зовет
На великую битву народ,
Голосом, что силой своей
Волос на сорок частей рассечет;
Пусть от страсти его речей
Маслом тает и этот, и тот. <...>

А вот что сказали уходящие в поход:

За сопкой сопка — темными хребтами
Раскинулся бескрайний наш Урал.
Хай, страна моя, краса моя.
Как беркут, со своими сыновьями
Ты расставался, путь их озирал,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Жар крови дедов сердцем ощущая,
Мы стрелы вырезали из дерев,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Мы, лучших аргамаков выбирая,
Клялись сражаться всюду, смерть презрев,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Мой Урал! Ты, как детей, растил нас

² Урал-батыр — герой одноименного эпоса.

³ Карасакал (Салтан Пирей, псевд. Черная борода) — предводитель повстанцев 1735–1740 гг.

На спинах быстроногих лошадей,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
С победой мы однажды возвратимся,
Разбив врагов среди чужих полей,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Шли чередой батыров поколенья,
Мы будем слушать их и песни петь,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Спасем мы землю на полях сражений,
Готовые за землю умереть,
Хай, страна моя, краса-земля моя!

Бурля, как горный поток, башкирское войско
влилось в море русского воинства и вместе с ним
погнало прочь французов.

КАХЫМ-ТУРЯ

Однажды французский царь Наполеон начал войну против России и вытеснил царя Александра из Москвы. Сколько ни старался Александр, но вернуть Москву не мог. Тогда он впал в тяжкую думу, день думал и ночь думал он, потом обратился к своим приближенным: «Ведь есть у меня в подчинении народ башкирский. Что если мы попросим их прибыть со своим войском?» Приближенные ему отвечают: «Верно говоришь, царь-хазрет, если кто и справится с французами, так это башкиры».

И тогда в страну башкир срочно выслали гонца. Получив призыв русского царя, собрались башкирские аксакалы и держали большой совет. И решили аксакалы между собой: «Посмотрим, что это за враг, а придется с ним сразиться — покажем свою храбрость». И бросили они повсюду боевой клич: «Все, кто хочет воевать, пусть при полном снаряжении садятся на коней и выступают в поход».

В короткий срок собралось несметное войско, готовое к дальнему походу. Военачальником был избран Кахым-туря.

Не ели, не пили, спеша поскорее достичь цели. Ехали десять дней и десять ночей.

Вот добрались они до Москвы.

При виде башкир испугался Наполеон, поджег Москву и стал спешно уводить из нее вой-

ска. Это прибавило духу Кахым-туре. Он стал преследовать Наполеона и изгнал остатки его войска из русской земли. После этого огляделся Кахым-туря: вперед взглянул, назад оглянулся и не посмел вступить в пределы чужой страны. Вместе со своим войском возвратился в Москву. Вернулся, и видит, что царь Александр, наслаждаясь тем, что Наполеон ушел из Москвы, блаженно развалился на своем троне. Кахым-туре не понравилось такое благодушие царя. «Ну отчего вы расселись так беспечно, царь-хазрет? — спрашивает он. — Нельзя так просто оставлять проклятых французов. Если заварили кашу, пусть ее и расхлебывают. Если они взяли Москву, мы возьмем Париж. Если позволите мне ступить на чужую землю, я немедленно туда отправлюсь». После долгого размышления царь сказал: «Разрешаю, отправляйтесь!»

Сначала в путь тронулись башкиры. За ними выступили татары. Выходя из Москвы, башкиры пели песню «Хай, земля моя, краса-страна моя»:

Встречал с почетом царь наш, государь
Башкирский богатырский наш народ,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!

Мы стрелы, что остались от отцов,
Густым дождем прольем на вражий род,
Хай, страна моя,
Земля-краса моя!

Завет тебе, родимый наш Урал:
Батыров память сохрани в чести,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!

Коль от французов не придем назад,
За нас врагам жестоко отомсти,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!

Так пели они, и Урал-тау ответил им так:

Эй, егеты, не горюйте понапрасну,
Когда есть кормилица-мать.
Французов прочь гоните громогласно
И возвращайтесь к матери опять.

¹ В оригинале: тонкостанная [возлюбленная] моя.

Пока есть Урал-земля, враг не страшен.
 На место одного родит она
 Батыров тыщу — и сильней, и краше,
 Им даст благословение страна.
 Или о том не знают на чужбине,
 Что есть страна могучая Урал?
 Сыны его горят отвагой львиной,
 Их острый меч любых врагов карал.

Получив такой ответ от Урала, башкирские воины, проникнутые боевым духом, ринулись вперед. Им пришлось проезжать через Австрию. Австрияки спрашивали у них: «Вы что за народ?» Они отвечали им: «Мы башкиры». Оказывается, австрийцы издавна знали башкир. «Ага, оказывается, те самые, что едят конину», — говорили они. Затем башкиры привели взнузданного батыра¹ по имени Гариф, родом из Кубаляк-Теляу. Увидев такого человека, удивились австрийцы.

Миновав австрийскую и германскую земли, егеты добрались до французской земли. При виде их французы стали разбегаться кто куда.

И вот добрались они до самого Парижа. Видят, что город Париж со всех сторон обнесен неприступной стеной. А в стене есть дыры (бойницы), чтобы стрелять оттуда из ружей. И французские солдаты палят оттуда из мушкетов и пищалей. Тогда Кахым-туря сказал: «На ружье — ружье!» — и попросил, чтобы русское войско вышло вперед. Целый день, целую ночь палили воины из ружей. Башкиры же выпускали стрелы в небо. Взмывали те стрелы под самые облака и, опускаясь за те каменные стены, насмерть разили французских солдат. Не выдержали они и стали отступать. Наше войско приблизилось к воротам города, а ворота те оказались на запоре. И тогда привели того самого батыра по имени Гариф. Он ловко забрался на каменную стену, сшиб саблей огромный замок и распахнул настежь городские ворота. Наши войска валом хлынули в ворота, заполнили все улицы Парижа.

Заняв Париж и низложив французского царя, наши войска несколько дней праздновали

¹ Взнузданный батыр — в смысле батыр-силач, обладающий немисверной, лошадиной силой (гиперболический прием).

победу. Потом царь Александр сказал: «Давайте вернемся в Москву, я там всех одарю подарками». И тогда все войско тронулось в обратный путь. Возвращаясь домой, башкиры пели такую песню:

Урал-тау вдали ласкает глаз,
 Урал-тау соскучился по нам,
 Хай, страна моя,
 Тонкий стан, душа моя!
 Нам не жаль хоть нынче умереть —
 Враг разбит, нам нечего жалеть,
 Хай, страна моя,
 Тонкий стан, душа моя!

Когда войско вернулось в Москву, царь Александр призвал к себе тех, кто проявил на войне особое мужество. «Ну, что просите за ваше мужество?» — спросил он. Батыры других народов стали просить медали, начальственные чины, и царь дал, что они просили. Затем он обратился к башкирам: «Вы совершили много подвигов, что вы требуете?» Кахым-туря ответил так: «Мы приехали к тебе на помощь, ничего у тебя не просим и не требуем». Посмеялся царь над ответом Кахым-тури и надолго задумался. Затем сказал: «Даю вам столько земли, сколько вы пожелаете². Тебе, Кахым-туря, дарую чин генерал-майора, твоих батыров Сайфетдина, Мортазу, Насира произвожу в есаулы³, Абубакира, Яруллу делаю хорунжими⁴».

Поблагодарили его башкиры и уехали в свои родные края, на благословенную уральскую землю.

² Явление анахронизма. Вотчинные права на владение своими землями башкиры получили еще в середине XVI в. после присоединения Башкирии к Русскому государству.

³ Есаул — казачий чин, соответствующий армейскому званию капитана.

⁴ Хорунжий — офицерский чин в казачьих войсках после урядника.

КАХЫМ-ТУРЯ¹

Когда-то аулы Мырдаш и Аюсы были слиты между собой. Там жил старик по имени Мугатай. У него было двое сыновей, которых звали Тувай и Хатлык. У Хатлыка не было детей, тогда как Тувай имел сына по имени Казакбай. От Казакбая родился сын Мырдаш, от Мырдаша — Кахым-туря. Кахым-турю называли Туйсином. Это неверно — должно быть Туваев, ибо отца его деда звали Туваем.

В свое время Кахым-туря был прославленным силачом. Ни одна из лошадей не выдерживала его на своей спине. Ни один, кроме Куksя — Серого и Турсыя — Гнедого коня. В дверь он протискивался бочком.

Кахым-турю отправили в 1812 году, когда он ехал на войну. Помощником у него состоял мулла по имени Утягул. Коня Кахым-тури привел домой Казакбай, и на нем стал ездить сын Кахым-тури Хайбулла.

С французского похода последним вернулся Буранбай. Ему в то время было примерно 45 лет. С камсой в руке поднялся он на вершину Уральского хребта и пропел:

Нет выше гор, чем Урал-тау,
Нет рек, что могут пересечь Урал.
То, что на лбу написано у нас,
Уж не сотрет никто [и в судный час].

¹ Как показали исследования А. З. Асфандиярова, Кахым-туря — историческая личность. Фамилия его Мырдашев, имя — Касим (в Курганской, Челябинской областях песня о герое называется «Касим-туря»); уроженец дер. Аюсы Стерлитамакского уезда, башкир племени Юрматы. В 1811 г. Касиму было 33 года. На Отечественную войну ушел в чине сотника, погиб в 1813 г. Во всех преданиях-песнях Кахым-туря называется командиром. А. З. Асфандияров отмечает, что тогда во всех башкирских полках командирами назначались русские военачальники, а представители других национальностей, в т. ч. башкир, были помощниками командиров. Но эти помощники даже в некоторых официальных документах значились командирами.

Согласно историческим документам, отцом Кахым-тури был Мырдаш Туйсин; отцом Мырдаша был не Казакбай, как это сказано в предании, а Туйсы (отсюда фамилия Туйсин); сыном Кахым-тури был Хайбулла Касимов, а сыном Хайбуллы — Янозак (в предании Яндозак-Яндозак).

От Кахым-тури родился Хайбулла, от Хайбуллы — Юндузак (Йондозак), от Юндузака — Галиуллы и Валиуллы. У Валиуллы не было детей. От Галиуллы родились Гайнуллы и Хуснуллы, которые стали носить фамилию Касимовы. Гайнуллы — учитель, Хуснуллы — простой колхозник.

КАХЫМ-ТУРЯ

(вариант)

Настоящее имя Кахым-тури — Касим. Родом он из кипчаков (кыпсактар ырыуынан). [Когда напали на Русь войска Наполеона] Касим со своими стрелками прибыл в Москву. Французов стрелами наповал били. Храбро очень воевали. [Кахым-туря] прославился среди русских. Весть о нем дошла и до царя.

Царь пригласил Касима вместе со своими воинами (*досл.* башкирами) к себе. Во время встречи он спросил: «Что желаете за свою храбрость: ордена, чины, богатство?» Поскольку старики по-русски не знали, Кахым-туря, положив горсть земли в подол своей одежды, показал царю: нам, мол, земля нужна, больше — ничего. Покачивая головой от удивления, царь сказал: «Разрешаю. Сколько земли хотят, пусть берут». В этом и причина того, что башкиры оказались на челябинской стороне.

Есть и песня про Кахым-турю:

Конь Кахым-тури серый иноходец, вай-кем,
Колечками спадал вихор со лба.
Когда Кахым-туря ответ держал², вай-кем,
То правую рукой курай сжимал.

Сегодня ночью я умру, вай-кем,
Выройте просторно могилу мою.
На изголовье моем поставьте
красивый камень, вай-кем,
Напишите на нем фамилию мою.

Перевод Фанузы Надршиной

² По другому варианту — отдавал приказ.

БАШКИРЫ НА ВОЙНЕ С ФРАНЦУЗАМИ

Когда войска Наполеона захватили Москву, русский царь написал письмо предводителю башкир Кахыму-туре, чтобы тот срочно прибыл с лучшими силами. Кахым-тура не заставил себя долго ждать. И вскоре французы были изгнаны из России. Но не захотели башкиры отпускать врага живым:

— Будем преследовать француза до самой его столицы! — заявили они.

И на самом деле дошли до Парижа и заняли его. После победы царь спросил Кахым-туру и других предводителей:

— Чем наградить вас за вашу храбрость? Кахым-тура попросил земли. Так башкирам досталась Башкирия.

Перевод Бориса Ахметшина

АБДРАХМАН АКЪЕГЕТОВ

Абдрахман-батыр из нашего аула с юности прославился как лихой егет. На сабантуях он никому не уступал в кураше — борьбе, побеждал и в скачках, и в стрельбе. В конце концов, никто из башкир в округе не смел вступать с ним в единоборство.

Абдрахман-батыр любил, подвесив лук и стрелы, взяв в руки сукмар¹, выезжать с аульскими егетами на охоту. Каждый выезд у них длился несколько дней, а то и целые недели.

Когда началась война с французами, Абдрахман-батыру было двадцать пять или двадцать шесть лет. Российский царь обратился к башкирам за помощью. Это обращение дошло и до нашего Утяганово. Собрались старики-аксакалы и держали большой совет. На том совете решили: когда стране грозит опасность, когда на нее идут враги, башкиры никогда не остаются в стороне: пусть егеты и мужчины завтра же седлают своих боевых коней. Лучших мужей аула во главе с Абдрахманом проводили на войну.

Как-то раз французы окружили Абдрахман-батыра. Со всех сторон стреляют они в Абдрахман-батыра, но того пуля не берет и сабля не сечет. Железная кольчуга не допускает к телу ни пулю, ни саблю. Запаниковали французы, пришли в смятение, а Абдрахман-батыр, воспользовавшись этим, порубал их почем зря своей саблей, вырвался из окружения и ускакал к своим.

Французы решили во что бы то ни стало изловить Абдрахман-батыра. Вырыв большую яму, они стали теснить удалыца к той яме. С боем отступал от них Абдрахман-батыр, а когда сзади него разверзлась яма, слегка растерялся, не зная, что предпринять: не перескачет конь ту яму, сорвется в нее, и тогда им обоим конец. Все-таки рискнул: диким ревом и натиском оттеснив и отпугнув врагов, он врезался в их ряды, затем, круто повернув коня, пустил его в сторону ямы, и конь молнией перелетел через нее. Только задние ноги сорвались, чуть не погубив тем Абдрахман-батыра.

Сказывают, Абдрахман-батыр был искусным кураистом и певцом. В перерыве между боями он любил играть на курае и петь песни. Сохранилась песня, которую якобы пел в ту пору Абдрахман:

В думях ухожу в свой край любимый:
Урал-тау встает передо мной.
Нас оторвала от стен родимых
Спесь французов, что пришли с войной.
Магаш-тау в сиянии небесном —
Заливаются ль там соловьи?
Жив-здоров, еще воюю здесь я,
А родные живы ли мои?

На обратном пути царь призвал к себе Абдрахман-батыра и наградил его медалями. А затем он обратился к башкирскому воинству: «Мои башкиры! Вы снискали большую боевую славу, выскажите все ваши пожелания». На это башкиры отвечали: «Нам не нужны никакие дары и богатства, дайте нам только землю».

За ратные подвиги Абдрахман Акъегетов получил большие земли. Недаром земля нашего Утяганово на архангельской границе тянется вдоль берегов реки Кизилгы, а в кармаскалинской стороне упирается в Карламан.

¹ Сукмар — палица.

И по возвращении домой Абдрахман-батыр не оставил военную службу. Стал он большим начальником.

Мурзакаевы, что живут в нашем ауле, происходят из рода Абдрахман-батыра.

ЯНХАРЫ-БАТЫР

Мухамет-Садык — сын Файзуллы. Он участвовал в войне с французами: он рассказывает то, что сам видел и слышал.

«Там был один богатырь по имени Янхары. Сила у него была огромная: пущенная его рукою стрела пронзала сразу двух неприятелей. Роста Янхары был в два с половиной аршина¹; в плечах — необъятно широк. И сражался он не зная усталости. Силу его можно было приравнять к лошадиной. Оружием батыру служил лук, из которого он пускал стрелы с необыкновенной меткостью. Они настигали врага за версту. И стрелять он мог одинаково метко — и с места и на скаку. Против стрел французы не могли ничего предпринять.

Царь не раз хвалил башкир за их усердие и доблесть в бою. В награду за это приказал отдать им в пользование обширные земли, которые затем перешли к потомкам. А также приказал отлить из металла статуи некоторых героев-башкир, которые были установлены в Петербурге».

Перевод А. Бессонова

РАССКАЗ БАШКИРЦА ДЖАНТЮРИ

Войско наше больно скоро шло к Дризен. Три дня и три ночи мы не слезали с лошадей. Была тогда половина августа, жар душил людей, и от усталости я едва держался на лошади. Наконец, потеряв последние силы, я своротил с дороги и лег в траву. Жена моя была со мной. Она села около меня и горько плакала. Я точно едва слы-

шал. Прощай, родимая Башкирия, думал я, прощай раздольная степь: верно, уж мне не видеть тебя больше. Мне горько, больно было горько. Я захотел пить. Невдалеке было маленькое озерко, тинистое, как болото. Я кое-как с помощью жены дотащился до него. К счастью, вздумалось мне полежать в воде; я разделся и с час времени пролежал в ней. Мне стало легче. Я встал и испугался, а жена чуть не упала от страха. Все тело, начиная от шеи и до пят, было усыпано пиявками. После испуга я обрадовался. Дав им напиться, я снова лег в воду, и после третьего раза усталость с меня как рукой сняло. Я сам оделся, и вспрыгнув на лошадь, весело отправился с женой догонять наш отряд.

Другой раз я уже вовсе не чаял воротиться на свою сторону, но меня спасла жена. Не помню, при каком месте, нас, человек с пятьдесят, поставили в сторожевой пикет. Не знаю, как мы проглядели, только на заре наткнулись на нас человек двадцать французов, вот тех, что носят стальные доски на груди (вероятно, французские латники). Мы вскочили на коней, пики приперли к седлам и с гиком бросились на злодеев. Лошадь подо мной была бойкая, я навывлет проколол одного и вынимал уже пику, как другой, собака, сильно хватил меня палашом, кольчуга не устояла, и я с разрубленным плечом повалился с лошади и обеспамятел. Когда я очнулся, то увидел, что половина товарищей была перебита, а остальные связаны, жены около меня не было, и я подумал, что ее уже нет на свете. Посадив на лошадей, нас повезли в плен. Часа через полтора вдруг из-за леса вылетела целая сотня донских казаков и окружила нас со всех сторон. Французы, их осталось только двенадцать человек, струсили и попросили пардону. Жена моя была с донцами, и дело объяснилось: в первой схватке моя баба смекнула, что нашим не устоять, ускользнула с места сражения и дала знать главному отряду. Да, коли бы не она, то не пировать бы мне больше на своей родине. Славная баба, нечего сказать.

По В. Зефирову

¹ Аршин — старая русская мера длины, равная 0,71 м.

ПЕСНИ, ПЕСНИ-ПРЕДАНИЯ

ФРАНЦУЗСКАЯ

Вода Яика и реки Кызыл
При ясной лишь погоде замерзает.
Нас провожая, слез не надо лить:
Коль плачут, то удачи не бывает.

Уходим мы, уходим в дальний путь,
Скажите всё, что вы сказать хотели,
Чтоб ожидая нас домой с войны,
Вы все глаза себе не проглядели.

Вот мы и сели на своих коней,
Скажите все, что вы сказать хотели,
А если что останется в душе —
Пусть остается лишь одно терпенье.

Уходим мы, уходим в дальний путь,
Пусть наше слово вам заветом станет.
Ужель вернутся журавли¹ без нас?
Дорога к дому пусть не зарастает.

ИРЕМЕЛЬ

По южным склонам Иремель-горы,
Журча, речушка малая сбежала.
Дорога на далекую войну
Нам жизни точный срок не предсказала.

Что там белее? Снег ли на горе
Или гора лежит под снегом белым?
Все говорят, француз опасный враг.
Живы ль мои друзья в походе смелом?

Мы переплыли речку Карасу²
И вдаль умчались клином лебединым³.

¹ В оригинале: черные гуси.

² Досл. черная вода.

³ В оригинале: диких гусей.

Мы защищали родину свою,
Душой мы были с ней всегда едины.

Перековали лошадей своих
И вышли на московскую дорогу,
Вернемся мы в родимые края —
Пусть только повезет нам всем немного⁴.

* * *

Рассказывают так: когда-то среди гор Урала жили мужчина и женщина, только что поженившиеся. И вот дошла до этих мест весть о французском нападении. Люди стали собираться на войну, готовить свое оружие, снаряжать коней. Подошло время провожать батыров в дорогу. И тогда тот мужчина запел, обращаясь к жене:

Три березы растут на горе Иремель,
Коль срублю я одну, станет две сироты.
Ухожу на войну, ухожу на войну.
Сиротою останешься, милая, ты...⁵

А жена в ответ:
В чистом небе две ласточки кружат, парят.
Хоть свободна одна, нет свободы другой.
Лишь с тобой, дорогой, мое сердце поет,
А в разлуке немест оно, дорогой!

В чистом небе две ласточки кружат, парят,
И концы быстрых крыл у обеих черны.
Коли враг посягнул на свободу страны,
Разве дома мы все оставаться должны?

Так она пропела в ответ, села на коня и с оружием отправилась вместе с мужем на войну с французом...

⁴ В оригинале: Если будут целы головушки наши.

⁵ В оригинале: Три березы [растут] на горе Иремель, // Коль срублю одну, [то] пара останется. // Ухожу, милая, на войну, на войну большую, // В объятиях твоих останется пустота.

ЭСКАДРОН

Погляди-ка, друг мой, погляди-ка:
Над горой Уралом синева.
Глядя на Урал, споем-ка песню,
Пусть печаль уймут ее слова.

Я песни написал на скалах горных,
Чтоб оставить память о себе.
Если не вернусь я с поля битвы,
Горы вспомнят о моей судьбе¹.

Соловей ты мой, певец Урала,
Когда сел я на коня, ты печально запел.
Меч булатный вытащил я из ножен,
Об уральский камень наточил.

ХРАБРЫЙ ЕГЕТ

Тот батыр, кто на врага без страха
На горячем скакуне летит.
От его воинственного клича
В ужасе солдат-француз дрожит.

Меч булатный в воздухе сверкает,
А в колчане стрелы шелестят.
Коль батыр навстречу битве скачет,
Все французы в ужасе дрожат.

Впереди копье и сумка сбоку²,
Песнь победы слышу налету.
Разобью врага, домой приеду,
Дома снова счастье обрету.

СОКОЛ-ПТИЦА

Вот сокол сел на гору Ирендык,
И клекот его слышен боевой.
Батыр — что сокол, громок клич его.
Он впереди, он первым рвется в бой.

¹ В оригинале: Чтоб Урал-тау вспомнил обо мне.

² В оригинале: В руках моих копье, в поясе калта (меховой мешочек).

Издалека видать, издалека
Камень скал над Ирендык-горой.
Чей конь копытом рассекает камень,
Тот и в сраженье истинный герой.

Эх, сокол-птица, пестрых два крыла,
А грудь твоя и плечи твои — белы.
Летят егеты, луки в их руках,
Везде бурзянские³ батыры смелы.

Ах, сокол, благородная из птиц,
Не даст присесть в ветвях усталой птахе.
Лишь тот егет поистине батыр,
Кто бьет француза намертво — без страха.

ЕРЯН-КАШКА

Девушки:
На яйляу ходили, кобылиц доили,
С башкуняками⁴, башкуняками во луга.
Ерян-кашкá, конь лихой,
Что мотаешь головой?
Мое сердце в ключья рвется,
Коль овса нет пред тобой,
Эй-й, коль овса нет пред тобой.
Вот уж и прощаться подоспело время,
Возвращайтесь, милые, разгромив врага.
Ерян-кашкá, конь игривый,
Веют ветры в твоей гриве.
Конь-конек! Издалека
Не вернись без седока,
Эй-й, не вернись без седока.

Егеты:
Мы яйляу оставим, мы мечи достанем,
На коней мы сядем — и в дальний путь.
Ерян-кашкá, конь лихой,
Ты вперед лети стрелой.
Для печали нет причины,
Коль в седле хозяин твой,
Эй-й, коль в седле хозяин твой.

³ Бурзян (*берйән*) — название одного из крупных родов башкир.

⁴ Башкуняк (*башкунәк*) — сосуд, изготовленный из кожи с головы или шен лошади, коровы.

Будьте же здоровы, нам пора в дорогу,
 Отвечать на письма, милая, не забудь.
 Ерян-кашкá, конь ты мой,
 Что мотаешь головой?
 Коль с войны вернемся живы,
 Серебром¹ украшу гриву.
 Эй-й, серебром украшу гриву.

ХАРЫ СЯС (Русоволосая)

Когда гора дорогу льву закроет,
 Неужто то остановит льва?
 Светлу косу заплети,
 Вслед егету погляди.
 Егет не станет унывать и плакать,
 Пока цела егета голова.
 Где теперь моя земля?
 Где ты, стройная моя?
 Уходим мы, нам путь лежит неблизкий,
 Туда, где кровь разлилась по земле.
 Светлу косу заплети,
 Вслед егету погляди.
 Храните в сердце светлые желанья,
 Храните верность тем, кто на войне.
 Где теперь моя земля?
 Где ты, стройная моя?

Когда-то была девушка по имени Айхылу. Оттого что у нее были русые волосы, ее звали Хары сас (Русоволосая). У Айхылу был любимый егет Акмамбет. Когда пришла пора ему ехать на войну против французов, говорят, он спел эти песни на прощание своей любимой:

Ты встреть меня на тропке к роднику,
 Скажи мне все, что ты сказать хотела.
 Уйми рыданье, милая моя,
 И поцелуй, да так, чтоб сердце пело.
 Светлу косу заплети,
 Уезжаю — проводи.
 Останешься, любимая, одна —
 Брось камышовый мостик через речку;
 Рученьки — белее молока,

¹ В оригинале: Позументом украшу гриву твою.

Кому положишь рученьки на плечи?..
 Светлу косу заплети,
 Уезжаю — проводи.
 Я уезжаю в дальние края,
 Туда, куда не долететь и птице,
 Скорее цепь порвется, чем мужская честь —
 Сюда я снова должен возвратиться.
 Светлу косу заплети,
 Уезжаю — проводи.

ХАРЫ СЯС (вариант)

Девушка:
 В озере круглом четыре утки,
 Коль ты меткий, стреляй же, егет.
 Чернобровый мой, сокол мой,
 Успокой же свой пыл молодой².
 Ты не возлюбленный, отдавший за меня мал³,
 Заря встает, иди же домой, егет.

Егет:
 В озере круглом четыре утки,
 Хоть и стрелок — не застрелю их я.
 Русоволосая ты моя, тонкобровая,
 Пыл мой не стихает.
 Что заря? Пусть хоть солнце взойдет,
 Пока не налюбуюсь, не уйду.

Перевод Фанузы Надришиной

КАХЫМ-ТУРЯ

Конь Кахым-тури иноходец бурый,
 Вихор на лбу, издалика заметный.
 Когда Кахым-туря давал приказ,
 В руке держал он свой курай⁴ заветный.

Скакун — как белорыбица в воде,
 Седло его в серебряном узоре.

² В оригинале: Пусть успокоится сердце твое.

³ Мал — богатство (досл. скот), калым — выкуп за невесту.

⁴ Курай (курай) — 1. Зонтичное растение. 2. Вид флейты.

Когда снимал допрос Кахым-туря,
Душа дрожала у врага-майора.

На нашем поле знаком межевым
Курая такыя¹ в траве лучится.
Кахым-туря такой был командир —
Пять раз на дню в команду он примчится.

Кахым-туря на игры нас водил,
Мы были все пред командиром скоры.
Свидетелями гибели его —
Владимирской губернии просторы.

Разбил копыта конь его в бою,
Вернулся он, ступая через силу,
Мы плакали, полтыщи человек,
И не могли начать копать могилу.

Он был уральским беркутом рожден:
Как беркут, был он смел, горяч, как пламя.
Когда он в бой летел на скакуне,
Из-под копыт летели в небо камни.

Конь Кахым-тури иноходец бурый,
Белее снега были его бабки.
Когда Кахым-туря давал приказ,
Все верили приказу без оглядки.

Конь боевой иноходец бурый,
Стоит с печалью и тоской во взоре.
И Сафия-хылу² в свои семнадцать лет
Все очи свои выплачет от горя.

Ой, голова-головушка болит,
Езжай потише, не качай повозку.
Мне давит грудь от тоски, помоги:
Серебряную расстегни застежку.

Кахым-туря на поясе носил
С серебряною рукоятью саблю.
И саблю эту верную его
Доставим же на родину как память.

¹ Такыя (*такыя*) — старинный девичий головной убор, расшитый кораллами и монетами.

² Хылу (*хылу*) — красавица.

* * *

Майор в казарме рапорт написал:
Кахым-туря, мол, мне не отвечает.
Тогда Кахым-туря в ответ сказал:
Майор порядков армии не знает.

На синий камень Ирендык-горы
Слетает сизокрылый гордый кречет.
Я, словно кречет, брошу грозный клич,
И воинство выходит мне навстречу.

На видном месте вывешу шинель —
Пусть обо мне мои солдаты знают.
Желают смерти мне мои враги,
И долгой жизни мне друзья желают.

На маленьком на круглом озере
Седая утка плещется, ныряет.
Убили ядом, ой, Кахым-тюрю,
И сердце разрывается, сторает.

АХМЕТ-БАИК

Далекая французская земля,
Кругом озера малые ее.
Башкир-батыр землюю той проехал,
Был конь хорош, остро было копьё.

Полков французских много, ой да ну!
Так почему ж их пушки не стреляют?
А потому их пушки не стреляют,
Что их полковник у башкир в плену.

Французы понастроили мосты,
Решетки из железа к ним пришили.
Двенадцать наших доблестных полков
Врагов немало тысяч перебили.

У них ворота до того крепки!
Да еще сверху взгромоздили пушку.
А подошли башкирские полки —
И царь французский обнажил макушку.

Идут по мосту конные полки,
Наш путь закончен, кончили француза.

Над нами блещут копыя и штыки,
Мы славим победителя Кутдуса¹.

По преданию, песня сочинена Ахметом — сыном Баика-сэсэна. Зафиксирован также рассказ-воспоминание: «Мы первыми вошли в Париж. Тогда французы обратили внимание не столько на нас, сколько на наши луки и стрелы. Внимательно осмотрев их, один француз сказал: «Пусть один из вас покажет, как стрелять». Один из нас силой выстрелил из лука. Стрела вонзилась в купол церкви, стоящей против нас. Французы побежали к церкви и начали подниматься наверх. Поднявшись, они увидели, что стрела пронзила железную крышу купола и на поларшина вошла в нее. Стрелу не стали вынимать, она осталась там».

ЛЮБИЗАР

Говорят, что после одного из крупных сражений, в котором участвовали и башкиры, Кутдус¹ вызвал к себе их командира Кахым-турю и сказал ему: «Любезные мои башкиры, молодцы». Вернулся Кахым-туря к своим, и они начали его расспрашивать, о чем говорил с ним Кутдус-батыр. Кахым-туря не смог выговорить по-русски все, что говорил ему Кутдус и передал своим конникам, что он сказал ему: «Любезники башкирцы, любизар, молодец, молодец». Башкиры тут же сочинили песню, выговаривая: «Любезники, любизар, маладис, маладис».

Уходили на войну,
Покидали мать, жену.
А как с битвы возвратились —
Слава нам на всю страну.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

Под Москвою враг стоял
И в Москву пожаловал.
Мы его потом прижали —

В чисто поле побежал.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

Зря решил Наполеон
На Руси воздвигнуть трон,
Зря в Москву он заявился:
Был умен, теперь — учен.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

Враг Россию взять не смог,
Получил он здесь урок:
Русский и башкир прижали —
Побежал, не чуя ног.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

И в Москве бывали мы,
И Париж видали мы,
И захватчика-француза
Хорошо бивали мы.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

Улицы булыжные
У французов — здорово!
Эх, навоевал француз
На свою же голову.
Любезники, любизар,
Маладис, маладис!

БАИК (Плясовая)

Ох, французов — миллион²,
Царь у них — Наполеон;
Подошел уже к столице,
На ее пороге он.

Ой, ой, ой, ой,
Ой, какой француз «герой»,
Ой, ой, ой, ой,
С нашей кончит он страной.

¹ Кутдус (*Котдос*) — по преданию, так называли башкиры-воины М. И. Кутузова.

² В оригинале: говорят, идут французы.

Ухмыляется в лицо,
Ногу поднял на крыльцо.

Азаматы, словно львы:
Быть врагу без головы!
Свет в глазах у львов лучится,
Повидали много львы.

Эй, эй, эй, эй,
Меду сладкого налей,
Льва-батыра, одобряя,
Хлопни по спине сильней.

КУТУЗОВ

Был Кутузов славный полководец,
Шел без страха в воду и огонь.
    Полководец, гей, Кутузов

Славный был батыр,
Храбрый богатырь.
Он наполеоновские войска,
Словно стадо, гнал перед собой.
    Полководец, гей, Кутузов
Славный был батыр,
Храбрый богатырь.
Широка, ой, велика Россия,
В мире нету краше стороны.
    Полководец, гей, Кутузов
Славный был батыр,
Храбрый богатырь.
Все мужи российские — батыры,
Бьют врага, как бить всегда должны.
    Полководец, гей, Кутузов
Славный был батыр,
Храбрый богатырь.

Северный амур.

А. Х. Мухаметгалина. 2010 г. Войлочное валяние. Собственность художника

БАИТ РОССИЙСКОГО ВОИНСТВА

В тысяча восемьсот двенадцатом,
Распроклятом том году
Наполеон-злодей — не осадой —
Нападением навел на нас беду.
Иль французы слишком злы?
Иль наши земли им так милы?
Первыми на нас напали,
Скрыв винтовки под полы.

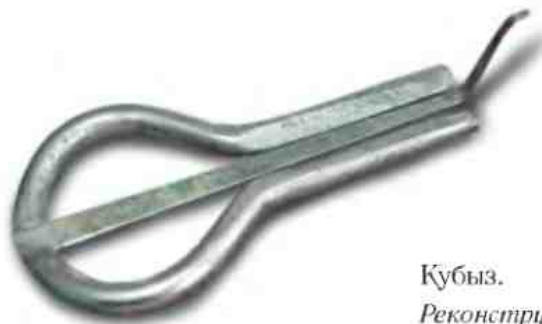
Вот француз идет в атаку —
Кони выстроились в ряд.
А российские казаки
На кусочки их крошат.
Вражьи кони шелком крыты —
Устрашится ль наш солдат?
Супостат, солдатом битый,
Черным ужасом объят.

БАИТ О КУТУЗОВЕ

Миг затишья битвы был. По воле божьей
Отдыхали наши львы, на спинах лежа.
Слово за слово тут стал Кахым-сардар
Восхвалять Кутуза-полководца дар.
Слушавшие, с мест поднявшись, попросили
Рассказать о нем. Кахыма окружили.
Не заставил он просить себя и тут же
Начал так, откашлявшись сперва поглубже:
— Много подвигов свершили люди наши,
Никакой противник был ему нестрашен,
И Кутузов-батша за это полюбил их
И призвал вручить награды боевые.

Мы поехали к нему в крутую пору.
Не скрываю: были всякие там споры;
Гордости в ту пору нашей не расскажешь,
Будет время — все поведаю однажды.
А пока я расскажу про сновиденье,
О котором нам Кутуз-батша поведал.
На скале высокой беркут жил; а ниже —
Устремился змей к гнезду, злой целью движим.
На глазах у птицы проглотил птенца он,

И на беркута глядит: мол, сытым стал я;
Не иначе, жертву новую он ищет,
Толстый, как бревно, глазами жадно рыщет.
Не стернев коварства, беркут скорый
На хватчика летит, расправив когти.
Разгорелся между ними бой свирепый,
Кто кого преодолеет в схватке крепкой?
Змей по-прежнему к гнезду стремится,
Чтоб других птенцов сожрать у гордой птицы
Пролетал в ту пору ястреб там, и битву
Видит он, и на подмогу уж спешит он;
Ободренный той поддержкой, взвился беркут,
Вместе с ястребом теснит врага он сверху;
Беспощадно истерзали супостата,
В его логово забросили обратно...
Рассказав об этом, грузною походкой
Подошел к окну Кутуз-батша, и долго-долго
Он в бинокль осматривал поля степные,
Войск своих шеренги боевые,
И успеха пожелал нам на прощанье,
Каинов коварных бить призвал нещадно.

Кубыз.

*Реконструкция Р. А. Загретдинова.
Металл. Частная коллекция*

ТЕМА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 ГОДА
В ТВОРЧЕСТВЕ
СОВРЕМЕННЫХ
ХУДОЖНИКОВ

Батыр.
А. И. Панов. 2011 г.
Бронза, литье, патинирование.
Собственность художника

Закончился Заграничный поход 1813–1814 гг., башкиры вернулись домой. Долгое время память об этом походе и об участии башкир в наполеоновских войнах в целом сохранялась в рассказах оставшихся в живых участников, была широко представлена в фольклоре. События последующих лет во многом отодвинули в историческом сознании народа Отечественную войну 1812 г. и Заграничный поход 1813–1814 гг. Первая мировая война, революции, Гражданская война, создание Башкирской автономии, индустриальное развитие края, трагедия коллективизации, массовые репрессии, героика и трагедия Великой Отечественной войны... За короткий временной срок башкирский народ вместе с Россией, советским народом пережил сложные исторические трансформации, взлеты и трагедии.

Большое видится на расстоянии. Давно ушедшая в архивное прошлое и фольклорные образы война с Наполеоном, ставшая частью исторической памяти, вновь обрела свое звучание в творчестве современных художников. Оно во многом созвучно с нынешним временем, его проблемами и вопросами, решено в стилистике искусства рубежа веков, нарочито отлично от работ художников – современников событий 1812–1814 гг. Современный художник создает не исторически достоверный образ башкира-воина, а своеобразное обобщение, представление на тему, каким он его видит, репрезентацию этого образа через призму своих внутренних переживаний, авторского осмысления темы. Отчего современное прочтение подвига башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. многогранно,

С. 106: Посвящение Отечественной войне 1812 года.
З. Ф. Гилязова. 2011 г. Войлочное валяние.
Собственность художника

Призыв башкир на войну императором Александром I. Из серии «Башкиры в Отечественной войне 1812 года».

И. И. Гаянов, Ф. А. Исмагилов. 1998–2004 гг. Собственность художников

интересно и в какой-то степени неожиданно. Весьма отраднo, что данная тема отразилась не только в живописных полотнах. Она широко представлена в графике, скульптуре, войлочном валянии, батике.

Работы большинства современных художников, посвященные «северным амурам» в наполеоновских войнах, условно можно разделить на несколько тем.

Первая тема, имеющая наибольшее количество работ, — это призыв башкир на войну, сбор

полков, проводы, все то, что можно назвать как «тревожные» июль–август 1812 г. Это живописные работы И. Гаянова и Ф. Исмагилова «Призыв башкир на войну императором Александром I», Д. Сулейманова «Оран», Р. Ахметшина «Тревожное небо 1812 года», В. Фроловой «Испытание» и «Тени», А. Бикбаевой «1812 год. Проводы», Р. Магалимова «Три брата», Н. Бабиной, Л. Салиевой, А. Сафиуллиной, О. Сухановой «Французский платок». В работах тесно переплетены темы прощания с любимой, пате-

Оран. Зов.

Д. А. Сулейманов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

тики Отечественной войны, верности Родине, осознанности выбора пути воинов-защитников.

Вторая тема — батальная. Подвиги «северных амуров», их стремительные атаки, отвага и мужество в бою — все это отражено в работах П. Шамыкаева «Северные амурь», А. Фадеева «Вступление башкирских войск в Лейпциг 14 октября 1813 г.», Ю. Григорьева «Постоим за Родину свою», И. Панова «В бой», «Батыр», С. Ахметшина «Всадник», А. Мухаметгалиной «Северный амур», В. Шайхетдинова «Северные

амурь», О. Сухановой «Башкирская конница», серии «Северные амурь» Ф. Шаймухаметова, на живописных полотнах М. Намадзянова. В графической работе З. Гизитдинова «Идущие впереди. Северные амурь» отражена типичная для 1812–1814 гг. боевая сцена — башкирский дозор в утреннем тумане несет сторожевую службу. В какой-то степени автопортретные линогравюры Р. Сайфуллина «Ирназар» и «Дозор» также посвящены сюжету напряженного ожидания врага, готовности с ним сразиться.

1812 год. Проводы.

А. Х. Бикбаева. 2008 г. Холст, масло. Собственность художника

Еще одна тема — это тема победы, возвращения домой. Она ярко выражена в работах И. Бикбулатова, Т. Масалимова «Башкирские кавалеристы в Париже», И. Гаянова, Ф. Исмагилова «Утро на площади Сен-Жермен», З. Галимовой «Возвращение», линогравюрах Л. Салиевой.

Обобщающие работы, посвященные Башкирскому войску, традиционному оружию баш-

кир, осознанию места и роли победы над Наполеоном в исторической памяти народа созданы А. Мазитовым («Слово о войске башкирском»), М. Шайхлисламовым («Мемориал 1812 года»), Ч. Хисамитдиновым («Журавлиная песня»), в концептуальных листах графики О. Самосюк и А. Королевского, И. Павловым («Башкирия»), З. Гилязовой («Посвящение Отечественной вой-

Тени.

В. А. Фролова. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

не 1812 года»), Г. Шембергер («Доспехи Кахым-тури»), О. Мартыановой («Старые камни»).

Несколько работ, созданных современными художниками, имеют в своей основе реальный исторический сюжет, переломленный через восприятие опыта всей войны. Так, в картине Р. Атауллина «Стрелы Северных амуров» изображено чучело-макет из соломы, увенчанное офицерской шляпой (Наполеона?), простреленное стрелами. В работе отсутствуют изображения людей, однако символика, аллегория данного полотна гово-

рят и об итогах наполеоновского похода, и о тех, кто его остановил. В основе лежит сюжет, случившийся 25 июня 1807 г., когда Александр I на одной время подписания мира в Тильзите на одной из встреч с Наполеоном представил ему свою иррегулярную кавалерию. Башкиры на площади продемонстрировали джигитовку, в ходе которой скакали вокруг брошенной в центр круга шапки (башкирской), стреляя в нее из луков стрелами. В результате образовался своеобразный «еж» из стрел, подаренный ими Наполеону.

Северный амур.

Х. С. Фазылов. 2010 г. Холст, масло. Собственность художника

Испытание.

В. А. Фролова. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Утро на площади Сен-Жермен. Из серии «Башкиры в Отечественной войне 1812 года».
И. И. Гаянов, Ф. А. Исмаилов. 1998–2004 гг. Холст, масло. Собственность художников

Работа художника М. Намадзянова опирается на другой случай, описанный в литературе. По окончании войны, проходя территорию имперского княжества Шварцбург-Рудольштадт (Тюрингия), 14 апреля 1814 г. в г. Шварц во дворе церкви Св. Лауренция башкиры одного из полков показывали искусство стрельбы из лука. Принц Карл Понтер, сын правящего князя Фридриха Понтера, усомнился в эф-

фективности этого оружия. Возник спор, по его условию башкирский воин, спешившись, пустил стрелу в шар в шпиле кирхи, находясь на противоположном углу городской площади. Стрела, пронзив шар, застряла в нем, спор был выигран. Жители города сохранили стрелу как память о башкирах, а когда она сгнила, то заменили ее железной копией, существующей до сих пор.

Башкирские кавалеристы в Париже.

И. Г. Бикбулатов, Т. Х. Масалимов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художников

Персоналии представлены работами З. Гизитдинова «Абдулнасыр» (изображен Абдулнасыр Наурузов, участник Отечественной войны 1812 г., награжденный орденом Св. Анны 4 ст.), Е. Тишина «Портрет атамана Донского казачьего войска генерала М. И. Платова», А. Панова «Атаман Донского казачьего войска, генерал М. И. Платов», Г. Березина «Башкирский полковник Кахым-туря».

Таким образом, современные художники Башкортостана в своем творчестве многогранно и одновременно глубоко отразили подвиг башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг.

Стрелы Северных амуров.

Р. Ю. Атауллин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Слово о войске башкирском.

А. М. Мазитов. 2009–2011 гг. Холст, масло. Собственность художника

Вступление 9-го Башкирского полка в Париж. 1814 г.

А. С. Фадеев. 2012 г. Диорама. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа

Северные амурь.

Н. Н. Гаянов. 2010–2011 гг. Холст, масло. Собственность художника

Ос тоган. Три брата.

Р. Ф. Магалимов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Тревожное небо 1812 года.

Р. Ф. Ахметшин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Башкирские воины
собираются в путь.
Н. А. Гильметдинова.
2012 г. Холст, масло.
Собственность
художника

Дозор.
Р. А. Сайфуллин. 2011 г.
Линогравюра.
Собственность
художника

Атаман Донского казачьего войска генерал М. И. Платов.
А. И. Панов. 2011 г. Бронза, литье, патинирование.
Собственность художника

Французский платок.

Н. Ю. Бабина, Л. И. Салиева, А. К. Сафиуллина, О. В. Суханова. 2011 г. Собственность художников

Башкирские воины в гостях у И. В. Гёте и дарят ему лук и колчан со стрелами.

Л. И. Салиева. 2011 г. Линогравюра. Собственность художника

Парижане пришли посмотреть на Северных амуров.

Л. И. Салиева. 2011 г. Линогравюра. Собственность художника

Старые камни.

О. А. Мартыанова. 2011 г. Шелк, холодный батик. Собственность художника

У ратуши.

И. И. Юнусов. 2012 г. Грунтованная бумага, черный карандаш, процарапывания.
Собственность художника

Всадник.

С. А. Ахметшин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Абдулнасыр.
З. Р. Гизитдинов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Журавлиная песня. Сырау торна.

Ч. Н. Хисамитдинов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника

Вторжение. Триптих «Война 1812 года».
О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне.
Высокая печать. Собственность художника

Сражение. Триптих «Война 1812 года».
О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне.
Собственность художника

Изгнание. Триптих «Война 1812 года».
О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне.
Высокая печать. Собственность художника

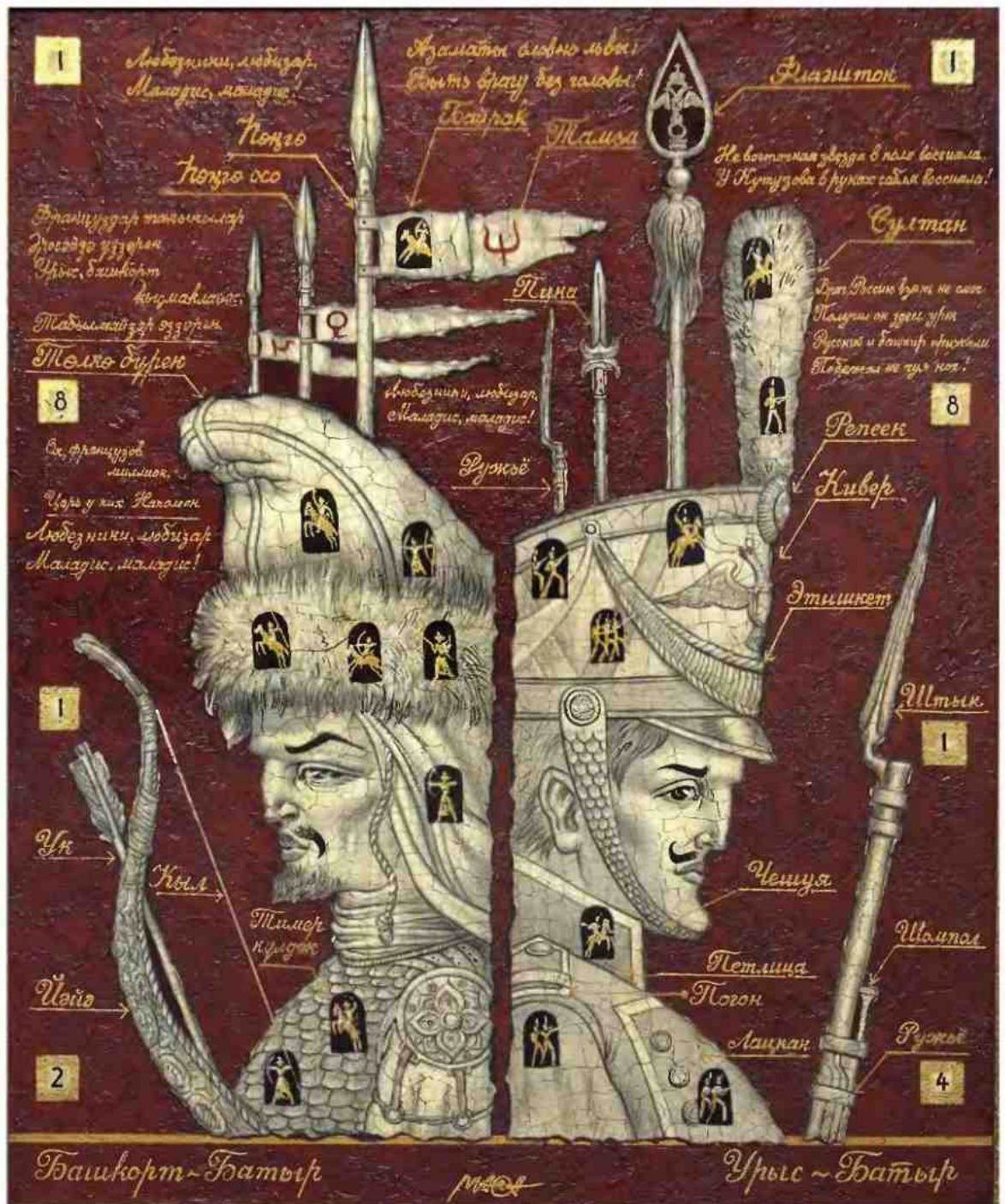
Северные амуры.
А. Г. Королевский. Линогравюра. Собственность художника

Идущие впереди. Северные амуры.

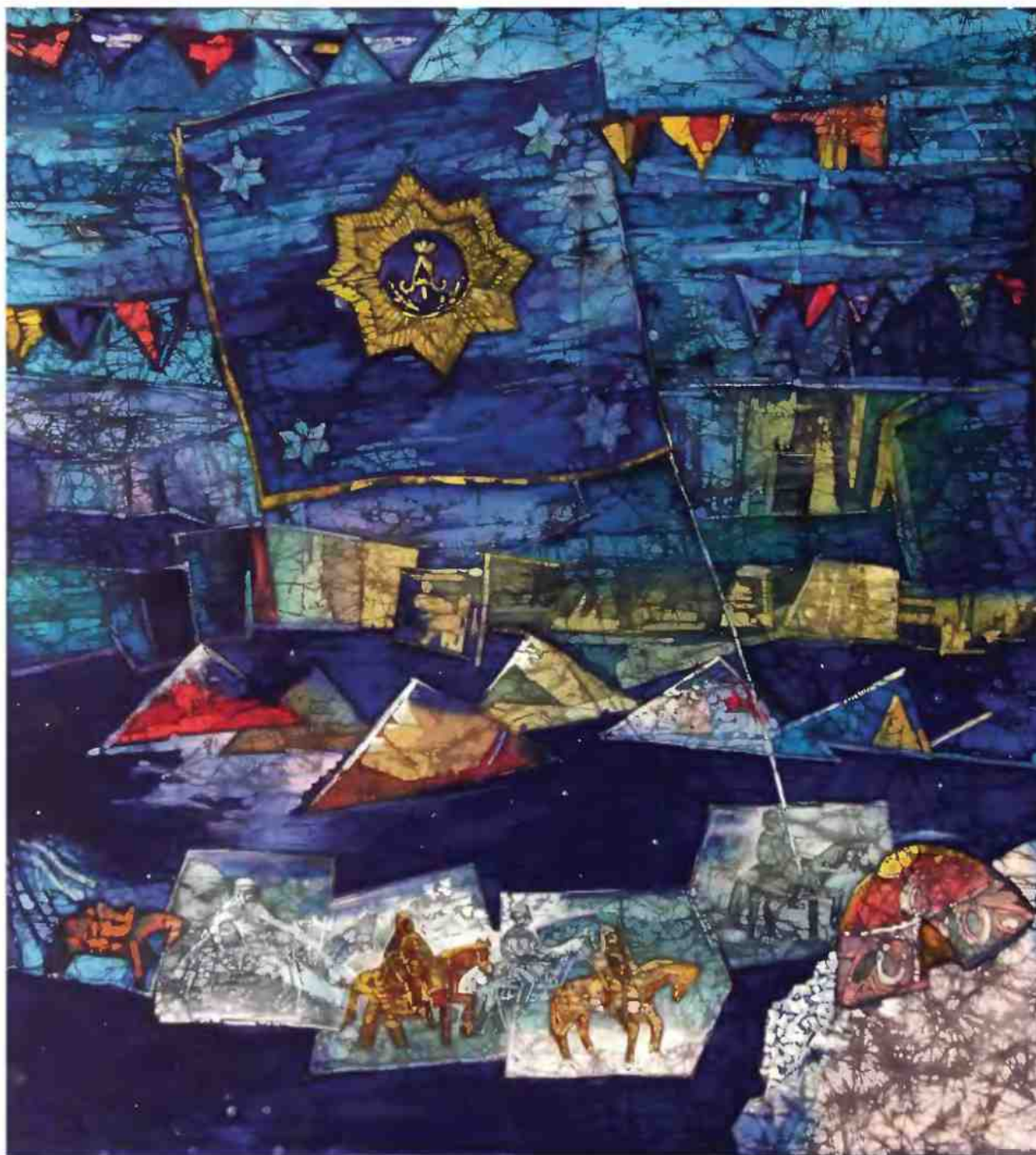
З. Р. Гизитдинов. Диптих. 2011 г. Бумага, картон. Собственность художника

Мемориал 1812 года.

М. А. Шайхлисламов (М. Марин). 2011 г. Холст, масло, акрил, коллаж. Собственность художника

Возвращение.

З. А. Галимова. 2011 г. Шелк, горячий батик, кракле, красители «Марабу-силк». Собственность художника

В бой. 1812 год.
И. Н. Панов. 2002 г. Бронза,
литье, патинирование.
Собственность художника

Северные амуры.
П. С. Шамыкаев. 2011 г.
Холст, масло. Собственность
художника

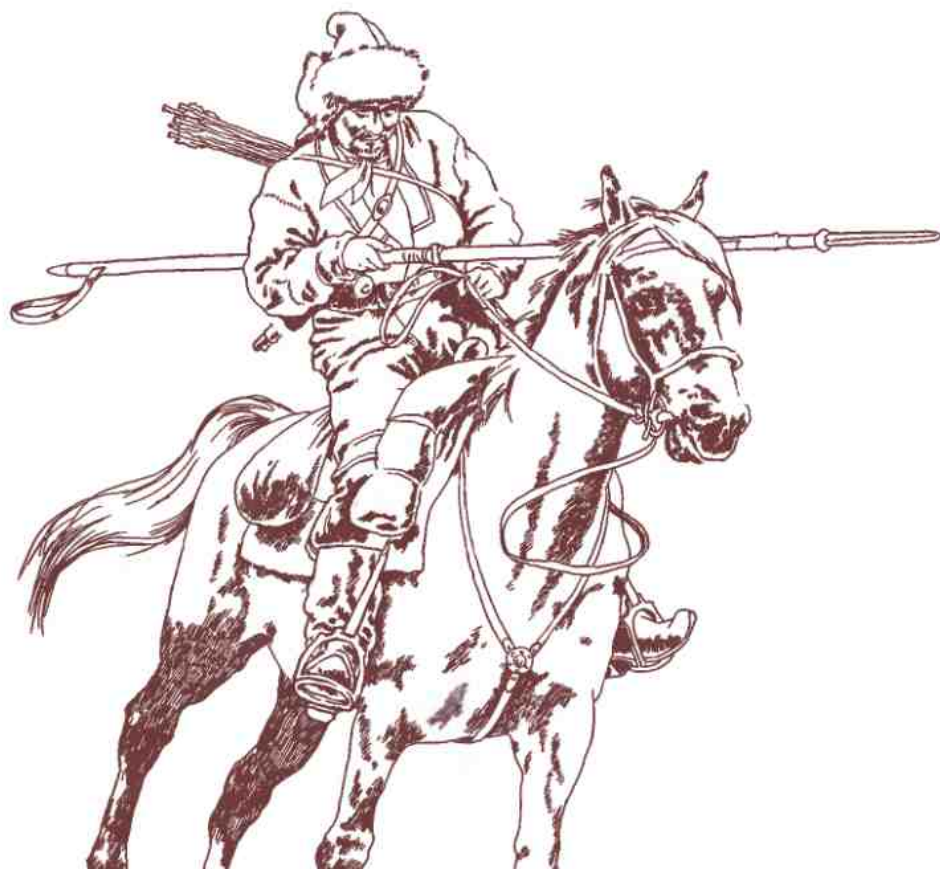

Триптих «Постоим за Родину свою»,
Ю. Н. Григорьев. 2011 г. Бумага, картон.
Собственность художника

БАШКИРЫ
В НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙНАХ:
АУТЕНТИЧНОСТЬ ЭПОХИ

Legend 2011

Колпак. Летний вариант.
Реконструкция И. Г. Шаяхметова.
Войлок, ручное шитье.
Частная коллекция

В последние годы история стала объектом внимания не только профессиональных исследователей, культурологов, публицистов. Стремительно развивающиеся процессы гуманитаризации образования, поисков этнической идентичности, формирования исторического сознания, на которые наложилась глобальная информатизация общества (интернет-технологии, мобильная связь), способствовали появлению широкого интереса к прошлому. Исторические события, факты, биографии людей перестали быть уделом изучения относительно небольшой группы исследователей-профессионалов, напротив, они подвергаются глубокому анализу и, что важно, обсуждению самим обществом, формируя определенные представления о прошлом, связывая его с настоящим, становятся частью исторической памяти.

Этот процесс в определенной мере затронул и художников, обращающихся к темам военной истории. Наметилась группа художников, наме-

ренно уходящая от изначально заданной первичности раскрытия внутреннего мира изображаемого персонажа, творческого восприятия, иногда весьма опосредованного, часто модернизированного, образа прошлого. Художники обратили внимание на иной принцип формирования зрительного образа ушедшего времени — детализацию, исходящую из информации исторического источника, стремление к абсолютной аутентичности, в какой-то степени к «погружению в эпоху», что требует от автора понимания и умения общаться на языках различных наук, энциклопедических знаний.

Такой подход, сформировавшийся в последние десятилетия, на рубеже веков получил общее название — реконструкция, в его рамках работают многие американские, европейские и российские художники. Реконструкция в живописи требует тщательного изучения исторических источников, в том числе и архивных, артефактов прошлого, сохранившихся в музейных собраниях, скрупу-

С. 138: Франция. 1814 г. Домой.
С. С. Петров. Бумага, гуашь. 2007 г.
Собственность художника

лезного анализа картин, рисунков, гравюр, сделанных современниками изучаемых событий. В последнем виде источников для понимания ценности каждого конкретного изображения, сделанного в прошлом, большое значение имеет выяснение, при каких обстоятельствах создавалась данная конкретная работа, наблюдал ли лично художник изображаемые им события, либо пользовался вторичной информацией. Немаловажное значение для художника-реконструктора имеют знания истории архитектуры, быта, моды, знание ландшафта, изображаемого на картине. Художник зачастую выезжает на место, где происходило изучаемое им событие, чтобы более точно изобразить его в своей работе. Реконструктор должен владеть сведениями по униформологии, фалеристике, вексиллологии, истории оружия. Кроме того, без знания хотя бы основ иппологии невозможно изобразить всадника. Чтобы представлять вес и габариты оружия, а также то, каким образом в прошлом носили различные предметы снаряжения и униформы, художник должен знать кузнечное дело, владеть искусством крой-

ки и шитья. Все эти сведения художник должен использовать комплексно. Например, как бы униформологически точно не были изображены русские кирасиры, идущие в атаку в Бородинском сражении, включая масть лошадей и детали холодного оружия, если художник изобразил их скачущими по чернозему, то это будет абсолютно недостоверно, и картина потеряет свою ценность. Напротив, исторически выверенные, грамотно выполненные живописные или графические работы становятся частью музейных экспозиций, иллюстрируют академические издания и научно-популярную литературу.

Из современных российских художников, обратившихся в своем творчестве к теме участия башкир в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг., известны работы А. Ежова, А. Мухтаруллина, А. Кужина, С. Петрова. Во многих из них художникам удалось не только передать колорит эпохи, ее звучание, но и раскрыть глубокий образ башкира-воина, одного из героев наполеоновских войн.

Ружейные пули. 1812 г.

Свинец, литье.

Частная коллекция

Войсковой старшина
на 3-го Башкирского
полка.

А. Г. Куржин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Войсковой старшина имеет полный комплект вооружения, характерный для легкой кавалерии эпохи наполеоновских войн. Он вооружен саблей XVIII в. азиатского образца, в руке у него армейская пика, у которой обычная флюгарка (флажок) заменена на традиционный пучок конского волоса, у турецкого кремневого ружья замок заботливым воином обмотан промасленной тканью для защиты от влаги. Через плечо у старшины на перевязи висит польская лядунка (патронная сумка) XVIII в., «память» о Польском походе башкирской трехтысячной команды в 1771–1773 гг.

Хорунжий
2-го Башкирского
полка.
А. Г. Куржин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

2-й Башкирский полк имел одну особенность своих мундиров, отличавшую его от остальных башкирских полков, обмундированных «в национальное платье». В мае 1812 г. полк на марше лично осмотрел генерал от инфантерии князь П. И. Багратион, который, обратив внимание на слабый конский состав и плохое обмундирование его воинов, выделил собственные средства «для приведения полка в надлежащий вид». Чиновники и рядовые полка получили обмундирование по образцу донских казаков.

Полковой мулла
5-го Башкирского
полка.

А. Г. Курзин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Данная работа реконструирует внешний вид конкретного человека, а именно полкового муллы 5-го Башкирского полка Ахтяма Габдулкаримова, о котором сохранились сведения в архиве.

«Бобрыйский военный губернатор, артиллерии генерал-майор Игнатъев при рапорте ныне покойному фельд-маршалу князю Кутузову Смоленскому представил прошения 5-го Башкирского полка муллы Ахтяма Габдулкаримова о сравнении в жаловании с прочими полковыми священниками.

Я имею счастье докладывать о сем Государю Императору и Его Императорское величество высочайше указать соизволить производить тому мулле жалование наравне со всеми священниками грегорианского исповедания, при войсках наших находящихся.

Объявляю сию Монаршею волю генерал-майору Игнатъеву для уведомления 5-го башкирского полка, дабы оный вошел с надлежащими требованиями и выдать упомянутому мулле жалование по настоящему Высочайшему назначению, долгом поставлю донести о том Вашему сиятельству и просить начальничьего Вашего по сему предмету предписания комиссариатскому департаменту» (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2949. Л. 1).

Войсковой старшина
5-го Башкирского
полка.
А. Г. Куржин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

В данной реконструкции художником предпринята попытка изобразить конкретный персонаж – войскового старшину 5-го Башкирского полка Ибрагима Бикчурина. С ноября 1812 г. он командовал сотней в конное М. Б. Баркляя де Толли и участвовал в сражении под Лейпцигом в 1813 г., а в марте 1814 г. вступил в Париж. За Лейпциг отважный башкирский командир получил награду.

«О награждении старшины 5-го Башкирского полка Бикчурина орденом Св. Анны 3-го класса за сражение под Лейпцигом, генваря 13-го дня 1814 г.

Господин войсковой старшина Бикчурин.

Именем е. и. в. и властью, высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 4-го и 6-го октября под г. Лейпцигом, оказанной, по засвидетельствованию начальника главного штаба генерал-лейтенанта Сабанеева, препровождаю у сего к Вам орден Св. Анны 3-го класса.

Подлинный подписал главнокомандующий армиями генерал от инфантерии граф Барклай де Толли» (РГВИА. Ф. 395. 1818. Оп. 124/321. Д. 182. Л. 31).

Хорунжий
18-го Башкирского
полка.
А. Г. Кузнецов. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

У хорунжего на саблю надет серебряный темляк – отличительный признак башкирского чиновника с 1805 г., головной убор обшит серебряным галуном. На боку, на ремне, прикреплен пистолет, висит кожаная сумка «каптырға» или «калта» для кресала, кремня, трута и других мелких вещей, нагайка заткнута в сапог. У чиновника казачий вальтрап, бронзовые стремяна изготовлены в XVIII в.

Рядовой
8-го Башкирского
полка.
А. Г. Кузин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Башкирский воин вооружен луком и стрелами, у него азиатская сабля XVIII в. На ногах башкирские высокие сапоги с каблуками и загнутыми носками, сшитые из конской кожи. Деревянное башкирское седло имеет высокую переднюю луку, выполненную в виде утиной головки, всадник упирается ногами в металлические стремена.

Рядовой
11-го Башкирского
полка.
А. Г. Кужин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Рядовой имеет хорошее вооружение, позволяющее ему уверенно участвовать как в бою на дальней дистанции (обстрелять противника стрелами), так и в ближнем бою (колоть пикой или рубить саблей). На нем длинная проволочная кольчуга, руки защищены наручами. Удобные широкие турецкие стремена позволяют надежно упираться ногами во время боя. В левой руке воин держит металлический шлем. Такой набор защитного вооружения напрямую связан с трофеями Азовских походов конца XVII в., в которых башкиры отважно воевали против турок и крымских татар.

Рядовой
15-го Башкирского
полка,
А. Г. Курзин, 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

У рядового, одетого в зимнюю одежду, в руках трофейный французский карабин (модель 1786 г.). Рукавицы для удобства висят на кожаных ремешках, на запястьях. На левом боку у него висят сделанная из конской кожи старинная пороховница, лук в кожаном налучье и сабля. Вальтрап (подкладка под седло) казачий, хвост у лошади на марше, по старинному степному обычаю, подвязан, стремена сделаны из дерева. Несмотря на то, что многие башкиры в процессе боевых действий обзавелись огнестрельным оружием – карабинами, пистолетами, от лука и стрел они не отказывались, бережно сохраняя традиционное вооружение.

Есаул
16-го Башкирского
полка.
А. Г. Кужин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Есаул имеет комплект вооружения и снаряжения, который сложился в его роду в течение предыдущего века в качестве трофеев. На левом боку у него висит добытая его предком в Польском походе 1771–1773 гг. польская сабля «карабела», широкий пояс галицийских горцев и турецкое ружье приобретены им «по случаю» на Украине во время марша на Семилетнюю войну в 1757 г. На луке седла подвешен куллык – сосуд, сшитый из кожи передней ноги лошади, затем прокопченный и ставший от этого очень твердым. У есаула казачьи шаровары с лампасами, широкий халат.

Рядовой
7-го Башкирского
полка,
А. Г. Кузсин, 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

У башкира, кроме лука и стрел, в качестве вооружения имеется трофейная сабля. Из защитного вооружения на нем просторная проволочная кольчуга с короткими рукавами и металлические наручи.

Квартирмейстер
20-го Башкирского
полка.

А. Г. Кузин. 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Квартирмейстер – штатная должность в башкирских полках. Он отвечал за расположение башкир на биваке, их обеспечение. В руках у квартирмейстера нагайка со свинцовым грузилом на конце, он вооружен русской кавалерийской саблей образца 1809 г., за поясом видна рукоятка пистолета, за спиной у него пика. Квартирмейстер надел на себя широкую проволочную кольчугу, на руках у него металлические наручи – наследие средневекового Востока. Однако он также воспринял и европейскую моду Нового времени, повязав шейный галстук.

Хорунжий
1-го Башкирского
полка,
А. Г. Кузсин, 2011 г.
Смешанная техника.
Собственность
художника

Хорунжий обмундирован в зимний вариант одежды. На нем утепленный халат, теплые штаны. На ногах армейские сапоги с короткими голенищами. На голове суконный башлык, защищающий от дождя и снега. У башкира на вооружении армейская пика, восточная сабля и два трофейных пистолета в самодельных чехлах, сделанных из кожи и притороченных к традиционному башкирскому поясу. Через плечо надета кавалерийская патронная сумка. Седло башкирское, однако укладка в виде кавалерийского чемодана уже армейская.

Схватка. 1813 г.

А. Р. Мухтаруллин. 2012 г. Бумага, акварель. Собственность художника

Художник изобразил характерный эпизод боевых будней 1813–1814 гг. Аванпосты с русской стороны состояли из башкир и казаков, с французской, как правило, из гусар и улан. Иногда аванпосты сходились в схватках. Известен подвиг пятидесятника 1-го Башкирского полка Узбека Акмурзина, который 26 сентября 1813 г. «при ударе на неприятельскую кавалерию был командирован с казаками, первым своеручно сбивал неприятельских фланкеров и тем поощрил к храбрости казаков». (РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208Г. Св. 3. Д. 26–28. Л. 4–8 об.)

Сотник 1-го Башкирского
полка в бою при Мире.
1812 г.

С. С. Петров. 2006 г.
Бумага, гуашь.
Собственность художника

Данная работа воссоздает один из эпизодов сражения при Мире, когда генерал от кавалерии атаман М. И. Платов направил в атаку против польских улан башкир вместе с казаками и калмыками. Об этом сохранились мемуары польского офицера, описавшего этот бой.

«Следуя по дороге на Турце, не видели никого, кроме казаков, башкиров, калмыков, которые обычно двигались галопом, проскальзывая от оврага к оврагу, чтобы стрелять с более близкого расстояния. <...> В мгновение ока равнина у Симаково была затоплена легкими войсками. Я никогда не слышал воя столь ужасного, чем тот, который поднялся в этот момент. Мы выдвинули вперед 3-й уланский, чтобы освободить 7-й. Полковник Радзиминьский с кипучим рвением воодушевил своих солдат, обрушился на казаков, которые отступили, но было опрометчивой дерзостью атаковать драгун русского резерва, что вынудило генерала Турно ввести в дело остаток своей бригады. Тогда толпы башкиров, калмыков и казаков обошли кругом эти неподвижные эскадроны, отрезая им обход и связывая их узлом. <...> Генерал Турно истощал себя в тщетных усилиях, чтобы удержать регулярную кавалерию и прикрыть отступление; едва мы вышли из деревни, как ужасный беспорядок охватил все войска, эскадроны левого крыла обратились в бегство».

Турно К. Воспоминания польского офицера // Воин. 2002. № 10. С. 47.

Кахым-туря.

С. С. Петров. 2011 г. Бумага, гуашь. Собственность художника

Изображение-реконструкция легендарного героя башкирского народа Кахым-тури – Кахыма Мырдашева (1778–1813), сотника, командира башкирского полка, участника Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. Герой, о котором народ сложил предания и песню, погиб в одном из боев в Германии в 1813 г.

В немецком городе. 9-й Башкирский конный полк.

С. С. Петров. 2011 г. Бумага, гуашь. Собственность художника

В работе показан характерный для 1813 г. эпизод вступления башкирского полка в немецкий город. Башкиры, как представители российского Востока, вызывали искренний интерес у местных жителей, однако французская пропаганда распространяла различные слухи, стремясь запугать немецкое население. Один из таких случаев вступления башкирского полка в Лейпциг в марте 1813 г. описал его житель Гуссель.

«Все сгорали от желания увидеть пользовавшихся дурной славой и внушавших страх казаков, которые, по описаниям французов, едва ли имели человеческий облик, и, поднявшись на башни, искали невооруженным и вооруженным глазом скачущих всадников. <...> Здесь присутствовали воины народов, никогда более не вступавших на европейскую землю, в чужих, невиданных доселе национальных одеждах и вооружении и с совершенно новыми для нас нравами и обычаями. <...>

Наибольшее волнение у всех вызвали башкиры, о которых можно было услышать самые невероятные вещи и которые, по слухам, имели только один глаз на лбу, длинные морды и огромные клыки вместо зубов. Простолудины принимали за чистую монету сказки о том, что в самой России они передвигались не иначе как закованными в цепи и под сильной охраной, чтобы они не могли похищать на улице детей, возбуждавших в них плотоядные желания, и съедать их целиком, без остатка. Было совершенно точно известно, что в России все дома запирались, когда мимо проходила такая колонна. <...> Многие действительно не без ужаса восприняли известие о том, что завтра придут башкиры. Тем не менее весь город сбежался, чтобы посмотреть на этих странных существ. <...>

Каково же было удивление, когда увидели правильные черты лица и совершенно пропорциональное телосложение. На многих физиономиях, имевших большое сходство с китайцами, можно было видеть выражение добродушия. <...> Если не считать лука и стрел, смотреть, собственно говоря, было не на что. Выглядят они совершенно так же, как нерегулярные казаки, за исключением их головного убора, высокой шапки в форме сахарной головы, отороченной толстым меховым валиком, который можно было развернуть вниз и тогда он доставал им до плеч. Они проехали через город так спокойно и естественно, словно не заметили вокруг себя ничего нового. Они редко останавливаются на квартирах, а устраиваются чаще всего на биваках. Вскоре мы с ними познакомились и дети вертелись среди них, но ни один из них за это время не пропал».

Hussell. Die ersten russen in Leipzig // Kampf um freiheit. Dokumente zur zeit der nationalen erhebung. 1789–1815. Berlin. 1954. P. 323–331.

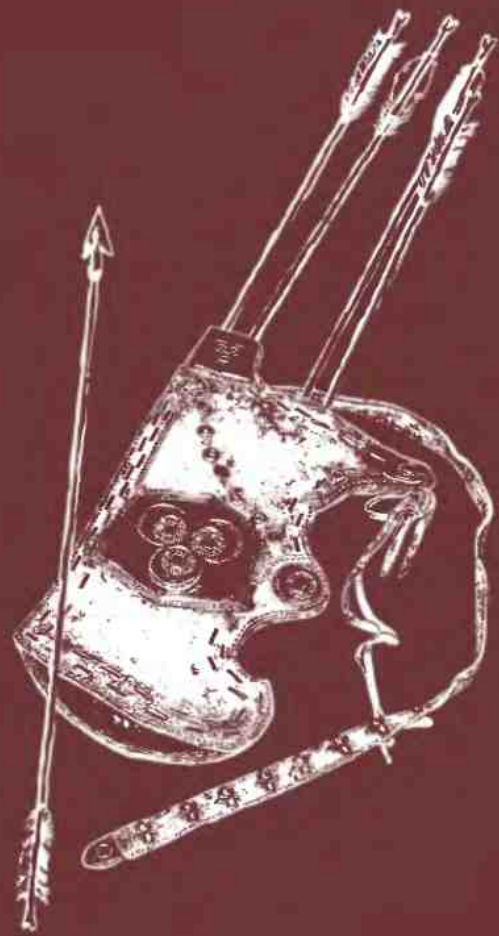
Шапка. Зимний вариант.

Камча.

Реконструкция

И. Г. Шаяхметова. Сукно, мех,
ручное шитье, дерево, кожа.

Частная коллекция

«СЕВЕРНЫЕ АМУРЫ»: ПАМЯТЬ, РЕКОНСТРУКЦИЯ

Стремя.
Конец XVIII в. Бронза. Литье.
Фото Р. Н. Рахимова.
Частная коллекция

Сразу после окончания Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. встал вопрос о мемориализации победы России, ее народов над Наполеоном. Этот процесс проходил в XIX в. в виде сооружения храмов, строительства крупных административных зданий, памятников. Согласно Манифесту императора Александра I в Москве в благодарность Богу за спасение России от наполеоновского нашествия был сооружен Храм Христа Спасителя. В нижнем коридоре храма было помещено 177 мраморных плит, на которых в хронологическом порядке была изложена история событий 1812–1814 гг., включая описания командующих, сражений, перечень войск, в них участвовавших, имен убитых и раненых офицеров, общее число выбывших из строя нижних чинов и имена отличившихся, а также имена лиц, награжденных орденом Св. Георгия. На 8 досках есть упоминания о башкирских полках, участвовавших и отличившихся в сражениях 1812–1814 гг.

В Санкт-Петербурге Казанский кафедральный собор после 1812 г. приобрел значение памятника русской воинской славы. В нем был похоронен полководец М. И. Кутузов, помещены трофейные знамена и ключи от взятых городов. Копией этого храма стал Хошеутовский хурул — калмыцкий храм-памятник, воздвигнутый по инициативе князя С. Тюменя в 1814–1818 гг. в честь победы над Наполеоном.

Из административных зданий в Москве в 1817 г. в честь пятилетия победы было построено здание Манежа. В Москве и Новочеркасске были сооружены Триумфальные арки, в Санкт-Петербурге в 1834 г. воздвигнута Александровская колонна, были установлены памятники на Бородинском поле, в Смоленске, Малоярославце и других городах.

В 1913 г. в Лейпциге в память Битвы народов был сооружен Свято-Алексеевский храм — памятник русской славы. Семь колоколов его отлиты из орудий, участвовавших в сражениях

С. 160: Битва народов. Лейпциг.
Реконструкция. 2011 г. Фото Р. Р. Гизатуллина

Караван-сарай в Оренбурге.
Открытка начала XX в.

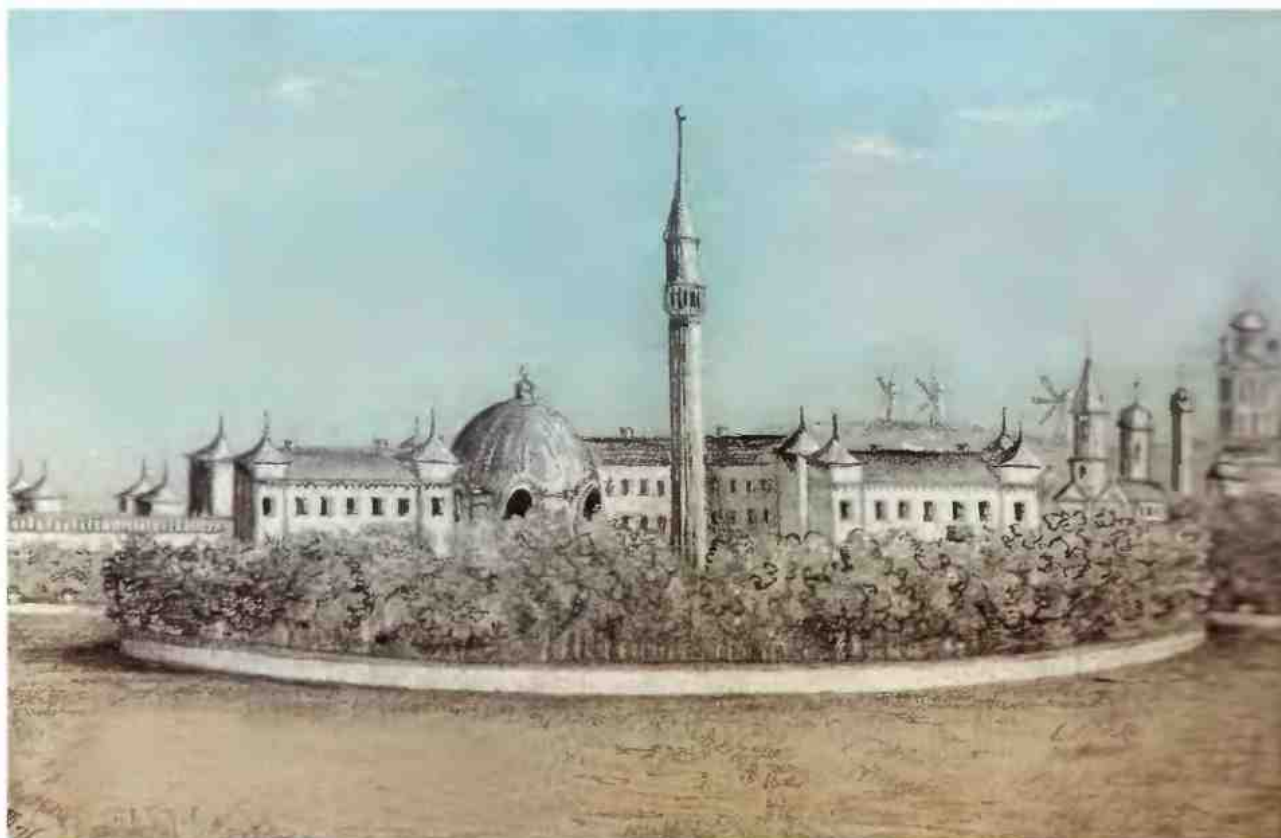
1813 г., по стенам были размещены 8 бронзовых стел с перечнем полков и частей, сражавшихся в битве. На этих стелах также имеются упоминания о башкирских полках, находившихся в составе армий союзных государств.

Мемориализация участия башкир в наполеоновских войнах была начата и в Башкирии. В 1833 г. военным губернатором Оренбургской губернии был назначен В. А. Перовский, выдающийся администратор, участник Отечественной войны 1812 г. По его инициативе по проекту архитектора А. П. Брюллова на деньги, собранные башкирами и мишарями, был выстроен архитектурный комплекс Караван-сарай с мечетью, ставший местом нахождения командующего Башкиро-мещерякским войском и его служб. Караван-сарай строился в 1837–1842 гг. Его комплекс ассоциировался с традиционным летним башкирским аулом. Мечеть, образующая центр композиции, напоминает жилище старейшины — тирмэ (войлочная кибитка или юрта), на которое ориентировался выход из жилищ. Угло-

вые башенки на главном корпусе напоминают легкие летние юрты. Здание имеет внутренний двор. В архитектуре Караван-сарая тесно переплелись различные композиционные приемы и формы турецкого, мавританского и арабского зодчества с башкирскими национальными мотивами. В 1852 г. вокруг Караван-сарая был заложен парк, площадь которого превышала 5 га. Весь посадочный материал для него был взят из лесов Стерлитамакского уезда и других мест Башкортостана. Многолетние деревья в громадных кадках доставлялись в Оренбург за сто и более километров.

Торжества по случаю открытия Караван-сарая были приурочены ко дню рождения императора Николая I и состоялись 30 августа 1846 г. На торжества собрались башкиры со всех уголков Башкортостана. Был устроен грандиозный праздник, организовано угощение, состоялись традиционные конные скачки. Был отслужен молебен в мечети.

Храм Христа Спасителя в Москве.
Гравюра П. Дьяматовского
с фотографии Шерера и Набгольца

Караван-сарай в Оренбурге.
Неизвестный художник. Вторая половина XIX в. Бумага, акварель.
Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа

Памятный знак воинам
1-го Башкирского полка
в Можайском районе
Московской области.

Автор И. Г. Шаяхметов.

2010 г.

Фото Р. Н. Рахимова

Памятник командиру
башкирского полка
Кахыму Мырдашеву
в с. Аюсы
Стерлитамакского района
Республики Башкортостан.
*Автор Р. А. Хасанов. 2005 г.
Фото И. Г. Шаяхметова*

Фрагмент памятника башкирским
воинам, установленного в Лейпциге.

2003 г.

Фото Н. А. Юришбаева

Памятник башкирским воинам, воевавшим против Наполеона. Лейпциг (Германия).

Авторы И. Ф. Башиев, Н. А. Юришбаев. 2003 г. Фото Н. А. Юришбаева

Автор памятника башкирским воинам в Дрездене (Германия) И. Ф. Баишев,
2006 г. Фото Н. А. Юрушбаева

Сооружение административного здания с главным войсковым храмом в Оренбурге в период начала мемориализации Бородинского поля Николаем I на деле являло собой сооружение грандиозного памятника башкирам и мишарям — победителям Наполеона. Именно с такой целью оно было задумано В. А. Перовским.

В 2003 г. в Лейпциге в парке Мира рядом с храмом-памятником русской славы И. Ф. Баишевым и Н. А. Юрушбаевым был установлен памятник башкирам — участникам Битвы народов. В 2006 г. в Дрездене И. Ф. Баишевым был установлен памятник башкирам — участникам Дрезденского сражения. В 2007 г. Н. А. Юрушбаевым и киностудией «Башкортостан» был снят

документально-постановочный фильм «Звуки курая над Сенной», посвященный участию башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813—1814 гг.

По инициативе историка Р. З. Янгузина и писателя Б. З. Рафикова в 2005 г. в с. Люсы Стерлитамакского района РБ по проекту скульптора Р. А. Хасанова был сооружен памятник командиру башкирского полка Кахыму Мырдашеву.

В 2010 г. у д. Марфин Брод Можайского района Московской области военно-историческим клубом «Северные амурь» был установлен памятный знак в честь воинов I-го Башкирского конного полка, участников Бородинского сражения.

Бородинское сражение.
Реконструкция. 2007 г. Фото А. Б. Дульцева

Башкирская конница.
Реконструкция Р. М. Исхакова на съемках музыкального фильма «Кахым-туря». Ишимбайский район Республики Башкортостан. 2009 г. Фото Р. Н. Рахимова

Два полководца...

Интервью перед началом
реконструкции. Бородино. 2007 г.
Фото Р. Н. Рахимова

После битвы.
Сцена на биваке в Лейпциге.
Русский обер-офицер
и саксонский гусар слушают
звучание башкирского кубызы.

Реконструкция. 2011 г.
Фото М. Н. Ибрагимова

Башкирский воин на Бородинском поле.
Реконструкция. 2009 г. Фото Р. Н. Рахимова

«Северные амурь» в Битве народов под Лейпцигом.
Реконструкция. 2011 г.
Фото Р. Р. Гизатуллина

Как двести лет назад..
Традиционный прием стрельбы из лука.
Реконструкция вооружения, обмундирования
и снаряжения башкирского воина Ю. Р. Галиуллина.
Лейпциг (Германия), 2011 г. Фото Р. Р. Гизатуллина

Башкирский воин.
Реконструкция кольчуги
и оружия А. Р. Байгутлина.
2009 г. Фото И. Г. Шаяхметова

Обер-офицер, музыканты и нижние чины Уфимского пехотного полка. Бородино.

Реконструкция военно-исторического клуба «Уфимский пехотный полк». 2007 г. Фото А. М. Хахалкина

Республиканский конкурс-фестиваль военно-исторической реконструкции «Северные амуры – башкирские воины в Отечественной войне 1812 года», Абзелиловский район Республики Башкортостан.

Реконструкция комплекта защитного вооружения башкирского воина И. З. Гатауллина. 2011 г.

Фото А. И. Юмагулова

В 2006 г. группой единомышленников, увлеченных военным прошлым башкирского народа, «с целью создания условий для военно-исторической реконструкции и привлечения молодежи к славным традициям и истории башкирского народа» был создан и зарегистрирован военно-исторический клуб «Северные амуры» во главе с руководителем И. Г. Шаяхметовым и председателем правления И. М. Юлбарисовым.

Основная деятельность клуба включает военно-историческую реконструкцию, восстановление древних исторических костюмов и макетов вооружения башкирских воинов разных эпох; изучение и сохранение памяти о героях, содействие формированию у молодежи высокого патриотического сознания.

«Северные амуры» активно участвуют в республиканских и городских праздниках — День защитника Отечества, День Победы, в ежегодном Международном военно-историческом фестивале «День Бородина», который проходит на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, а в 2011 г. успешно выступили на Международном военно-историческом фестивале «Битва народов» в г. Лейпциге (Германия).

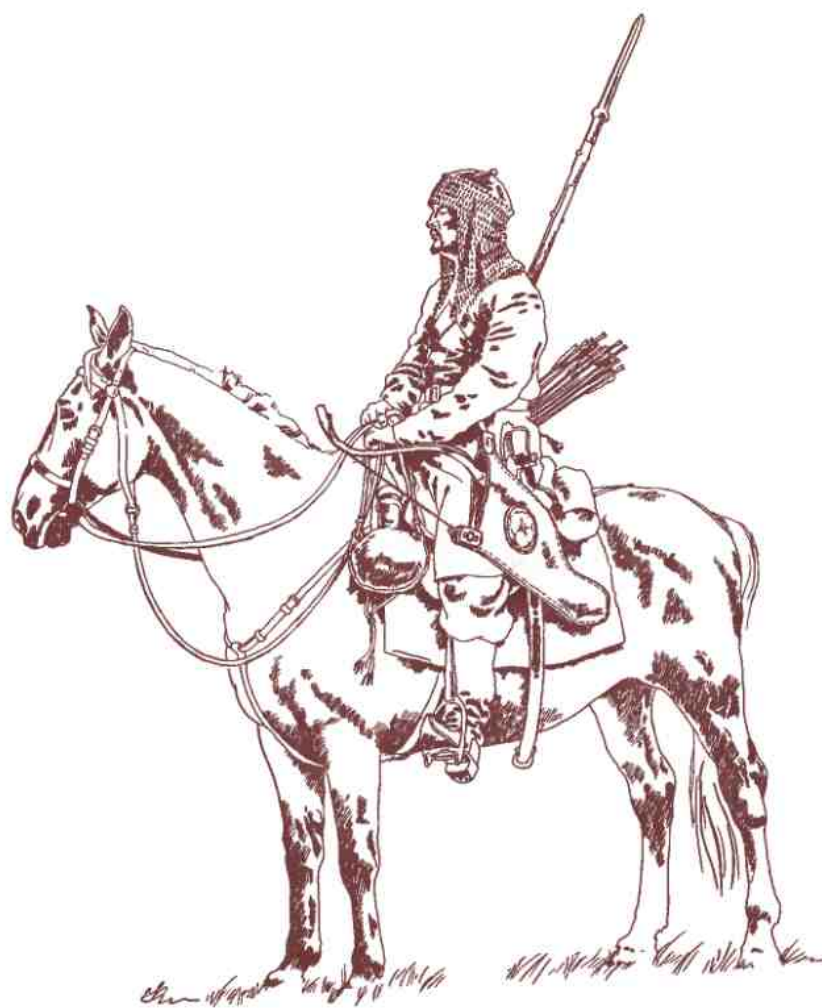
Память о башкирах, патриотах России, героически сражавшихся в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг., бережно сохраняется и приумножается. В 2012 г. принято решение о сооружении в Уфе памятника «северным амурам» — героям Отечественной войны 1812 г.

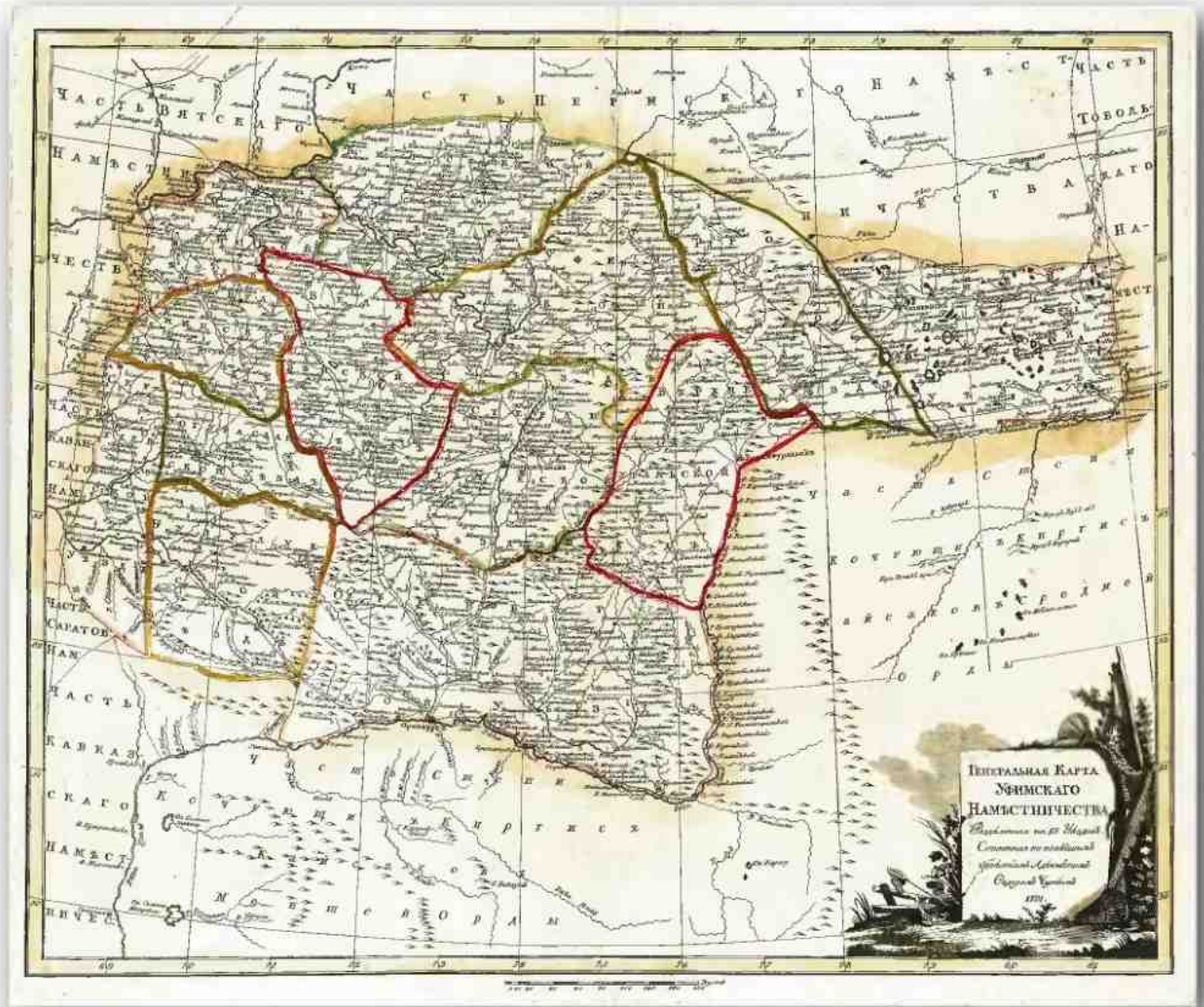

Стремя деревянное.
Национальный музей
Республики Башкортостан, Уфа.
Фото И. Г. Шаяхметова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Колчан.

XIX в. Кожа, тиснение. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа.

Фото И. Г. Шаяхметова

Отечественная война 1812 г. — явление для российской истории XIX в. необычайное. Смоленск и Бородино, пожар Москвы, Малоярославец и Полоцк, Березина и Вильно. Нашествие Наполеона сплотило российское общество, патриотическое чувство было проявлено всеми сословиями, всеми народами России.

Среди них были башкиры, в короткий срок сформировавшие 20 пятисотенных полков и выступившие на войну в составе российской армии. Башкиры, скакавшие на своих невысоких, но выносливых лошадях, использовавшие традиционное оружие — лук и стрелы, получили у противника шутовское прозвище — «северные амуры». Однако сразу после первых боев, в которых башкиры проявили массовую отвагу и мужество, оно приобрело уважительное звучание.

В Отечественной войне 1812 г. приняли участие шесть башкирских полков, из них четыре (1-й, 2-й, 4-й, 5-й) сражались с противником в составе войск М. Б. Барклая де Толли,

П. Х. Витгенштейна, А. П. Тормасова. В Заграничном походе 1813–1814 гг. приняли участие все 20 башкирских полков. Непосредственно в боевых действиях 1813–1814 гг. приняли участие 13 башкирских полков: 1, 2, 4-й, команда 5-го, 7–9-й, 11–16-й, многие из них в марте 1814 г. в составе союзных войск вступили в Париж.

Отличительными качествами башкирской конницы были однородный состав подвижного войска, наличие опытных командиров, крепкая дисциплина, воинская выучка, большой конский резерв. Немаловажную роль играла массовая отвага и самоотверженность башкир, их патриотический настрой. Все это позволяло башкирским воинам с успехом противостоять легкой европейской коннице.

Эпоха наполеоновских войн, кроме непосредственно самих военных действий, имела все-таки один яркий след, оставшийся в истории Европы. Это был необычайный по плотности и интенсив-

С. 176: Генеральная карта Уфимского наместничества.

Ф. Чернов. 1791 г. Российский государственный архив древних актов, Москва

ности контакт различных культур: французской, немецкой, итальянской, русской, английской, испанской, голландской. Но стоит выделить отдельной темой контакт культур Европы и Востока. Мамелюки Наполеона, башкиры, казаки, калмыки, крымские татары русского императора — все это вдруг стало составной частью повседневной жизни европейца и отобразилось в творчестве художников XIX в.: П. Н. Бержера, А. Бланшара, А. Г. Венецианова, О. Верне, Б. П. Вилевальде, Х.-Г. Гейслера, П. Гесса, А. О. Дезарно, К. Л. Десре, Ф. Дюбуа, А. И. Зауервейда, Братьев Зур, И. Каппи, Х. Котты, К. Л. Кубейля, Г. Э. Опица, А. А. Плюшара, Р. К. Портера, Ф. Флейшмана, И. М. Фольца, И. Г. Шадова, И. Ф. Югеля.

Особое место башкиры заняли в творчестве А. О. Орловского — академика батальной живописи, известного рисовальщика, который первым из русских художников обратил внимание на различные народы, составляющие империю, их этнографию, быт. В работах художника, посвященных башкирам, поражает глубокий реализм в передаче деталей вооружения, снаряжения, одежды.

Уже в ходе сборов башкир на войну начали создаваться различные фольклорные произведения, посвященные теме Отечественной войны 1812 г. и участию в ней башкирского народа. В них воспевался героизм башкирских воинов, рассказывалось о клятве сразиться за Родину, показывалось победное возвращение домой. На сегодняшний день коллекция исторических пе-

сен, байтов, преданий и легенд об Отечественной войне 1812 г., любовно собранная фольклористами, являет собой жемчужину башкирского народного творчества, ярко демонстрирует патриотизм и верность долгу, проявленные башкирским народом в трудное время.

Феномен массового участия башкирской конницы в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813—1814 гг. получил свое отражение в произведениях художников-современников, народном творчестве, стал объектом процесса мемориализации, начавшегося в XIX в.

Спустя 200 лет исторический факт участия «северных амуров» в наполеоновских войнах обрел свое новое значение. Он благодаря движению исторической реконструкции стал зрительно воссозданным, история буквально ожила, стала частью современной культурной жизни. Серьезному переосмыслению подвиг башкирских воинов 1812 г. подвергся в творчестве современных художников, представленном самым широким спектром работ. Это и детальные реконструкции, выверенные на основании исторических документов, музейных артефактов, зарисовок художников прошлого, и образы-размышления на темы героизма, трагедии войны, контакта культур, верности Родине. Таким образом, подвиг башкирских воинов, российской армии, а в целом — народов России в Отечественной войне 1812 г. стал частью нашего исторического сознания, элементом культуры современного российского общества.

ЙОМҒАҚЛАУ

1812 йылғы Ватан һуғышы XIX быуат Рәсәй тарихы өсөн ғәзәти булмаған хәл. Смоленск һәм Бородино, Мәскәүзең яныуы, Малоярославец һәм Полоцк, Березина һәм Вильно. Наполеондың илгә һөжүме Рәсәй йәмгиәтен берләштерзе, Рәсәйзең бөтә катламдары, бөтә халыктары патриотлык тойғон, илгә һөйөен күрһәттә.

Улар араһында кыска ғына вақыт эсендә биш йөзәрлек 20 полк төзөп, Рәсәй армияһы составында һуғышта катнашқан башкорттар за булған. Үззәренең тәбәнәк, әммә бирек аттарында сабыусы, традицион ук-һазактар менән коралланған башкорттарзы дошман шаяртып «төньяк амуздары» тип атаған. Әммә башкорттар тәүге һуғыштарза ук гәййәрлек һәм батырлык күрһәткәс, был кушамат хөрмәт менән әйтелә башлаган.

1812 йылғы Ватан һуғышында алты башкорт полкы катнашқан, уның дүртөүһе (1-се, 2-се, 4-се, 5-се) дошман менән М. Б. Барклай де Толли, П. Х. Витгенштейн, А. П. Тормасов гәскәрзәре составында һуғышқан. 1813–1814 йылдарзағы Сит илдәргә походта 20 башкорт полкының бөтәһе лә катнашқан. 1813–1814 йылдарзағы һуғыш хәрәкәттәрендә туранан-тура 13 башкорт полкы катнашқан: 1-се, 2-се, 4-се, 5-се полк командаһы, 7–9-сы, 11–16-сы полктар, уларзың күбәһе 1814 йылда союздаш гәскәрзәр составында Парижга ингән.

Башкорт атлылары тәжрибәлә командирзары, каты тәртип, етерлек хәрби күнекмә, зур ат резервы булыуы менән айырылып торған. Уларзың каһарманлығы һәм яуза үззәрен аямау-

зары, патриотлык рухы көслә булыуы ла мөһим роль уйнаған.

Шулай за Наполеон һуғыштары эпохаһы, һуғыш хәрәкәттәренән тыш, Европа тарихында бер сағыу эз калдырган. Ул француз, немец, итальян, рус, инглиз, испан, голланд, төрлө-төрлө мәзәниәттәр бәйләнеше. Әммә улар араһынан Европа һәм Көнсығыш мәзәниәттәре бәйләнешен айырым тема итеп карарға кәрәк. Наполеон мәмлүктәре, рус императорының башкорттары, казактары, калмыктары, Қырым татарзары — былар барыһы ла көтмәгәндә европалының көндәлек тормошоноң бер өлөшөнә әйләнгән һәм XIX быуат рәссамдары П. Н. Бержере, А. Бланшар, А. Г. Веницианов, О. Верн, Б. П. Вилевальд, Х.-Г. Гейслер, П. Гесс, А. О. Дезарно, К. Л. Десре, Ф. Дюбуа, А. И. Зауервейд, бер туған Зурзар, И. Капп, Х. Котт, К. Л. Кубейль, Г. Э. Опич, А. А. Плюшар, Р. К. Портер, Ф. Флейшман, И. М. Фольц, И. Г. Шадов, И. Ф. Югелдәрзең ижадында сағылыш тапқан.

Күренеклә һүрәт төшөрөү оҫтаһы А. О. Орловскийзың ижадында башкорттар айырым урын алып тора. Ул рус рәссамдарынан беренсе булып империяның төрлө халыктарына, уларзың этнографияһына, көнкүрешенә игтибар иткән. Рәссамдың башкорттарга арналған эштәрендә уларзың коралын, кейемдәрен ентәклә һәм дөрөс итеп бирә алыуы хайран калдыра.

Башкорттарзың һуғышка әзерлек барышында ук 1812 йылғы Ватан һуғышына һәм башкорттарзың был һуғышта катнашыуына арналған халык ижадының төрлө әсәрзәре барлыкка килә башлаган. Уларза башкорт яугирзарының батырлығы данланған, Сал Уралга бирелгән

анты тураһында һөйләнгән, яузан еңеү менән кайтыуҙары һүрәтләнгән. Бөгөнгө көндә 1812 йылғы Ватан һугышы тураһындағы йыйылған тарихи йырҙар, бәйеттәр, легендалар һәм риүәйәттәр коллекцияһы башҡорт халыҡ ижадының ынйыһы, башҡорттарҙың Тыуған илгә һөйөүөн һәм бурыска тоғрологон күрһәтсә асыҡ миҫалы булып тора.

Башҡорт атлыларының 1812 йылғы Ватан һугышында һәм 1813–1814 йылдарҙағы Сит илдәргә походта катнашыу феномены замандаш рәссамдар, халыҡ ижадында сағылыш тапты, XIX быуатта башланған мемориалләштереү процессының объектына әүерелде.

200 йыл үткәндән һуң, «төньяҡ амурҙары»ның Наполеон һугыштарында катнашыуының та-

рихи факты үҙенең яңы мәғәнәһен тапты. Ұл тарихи яңыртыуҙар барышы аркаһында тергеҙелде, тарих, ысынлап та, «йәнләнеп китте», хәҙерге мәзәни тормоштоң бер өлөшөнә әйләнде. Башҡорт яугирҙарының 1812 йылда күрһәткән батырлыҡтары хәҙерге рәссамдарҙың ижадында кайтанан каралды: тарихи документтар, музей артефакттары, үткәндәге рәссамдарҙың һүрәтләмәһе нигеҙендә ентекле яңыртыуҙар, батырлыҡ, һугыш трагедияһы, мәзәниәттәр бәйләнеше, Тыуған илгә тоғролок темаһына уйланыуҙар. Шулай итеп, башҡорт яугирҙарының, Рәсәй армияһының, дөйөм алғанда, Рәсәй халыҡтарының 1812 йылғы Ватан һугышында катнашыуы безҙең тарихи аңыбыҙдың, хәҙерге Рәсәй йәмғиәте мәзәниәтенә бер өлөшө булып китте.

CONCLUSION

The Patriotic War of 1812 stands out in the Russian history of the XIX century, and this accounts for the associative strengths of some proper names, such as Smolensk, Borodino, (the fire of) Moscow, Maloyaroslavetz, Polotsk, Berezina and Vilno. Napoleon's invasion had consolidated Russian society and provided the occasion for patriotic demonstrations by all the social classes and peoples of Russia.

Among these peoples were the Bashkirs who had formed within a short period of time 20 five-hundred-strong regiments that entered into the war as military units of the Russian army. The enemy nicknamed the Bashkirs, with their cobby and hardy horses, with their traditional weapons, i.e. bows and arrows, «North Cupids». But after the first few fights, in which the Bashkirs showed courage and virtue, that nickname acquired a respectful coloring.

Six Bashkir regiments were involved in the Patriotic War of 1812. The 1st, the 2nd, the 4th, the 5th Rgts. were allotted to the military units under the command of Barclay de Tolly, P. Kh. Wittgenstein and A. P. Tormasov. All the Bashkir troops were engaged in the Foreign Campaign of 1813–1814, and 13 regiments from among them were directly involved in hostilities, namely: the 1st, the 2nd, the 4th, a party of the 5th Rgts., the 7th, the 8th, the 9th Rgts. and 6 regiments in succession from the 11th to the 16th. Quite a number of them among ally troops entered Paris in March 1814.

The Bashkir cavalry was characterized by ethnic homogeneity, experienced commanders, tough discipline, good military training and a large number of standby horses. An important factor was mass heroism and selflessness of the Bashkir soldiers,

their patriotic and fighting spirit. All that enabled the Bashkir warriors to efficiently fight against light European cavalries.

Apart from hostilities, the age of the Napoleonic Wars left a sharp stamp on the map of Europe resulting from a highly intensive mass-scale practice of intercommunication of various cultures, such as French, German, Italian, Russian, English, Spanish and Dutch. It is worthwhile, though, to highlight the cross-cultural communication between East and West. Napoleon's Mamelukes, the Bashkirs, the Cossacks, the Kalmyks, and the Crimean Tatars of the Russian emperor – all these national concepts suddenly entered into the routine thinking of a European and consequently were reflected in the paintings of the XIX century artists: P. N. Bergeré, A. Blanchard, A. G. Venetsianov, O. Verne, B. P. Villevalde, H.-G. Geisler, P. Gess, A. O. Desarnot, K. L. Desre, F. Dubois, A. I. Sauerweid, the Suhr brothers, I. Cappi, H. Cotta, C. L. Coubeil, G. E. Opitz, A. A. Pluchart, R. K. Porter, F. Fleischmann, I.-M. Folz, I. G. Shadov, I. F. Yugel.

The Bashkirs occupy a special place in the paintings by A. O. Orlovski, an academician and a master of drawing that specialized in battle-scene painting. He was the first Russian painter to focus on different nations inhabiting the Russian Empire, to highlight their ethnic specificity and unique culture. The Bashkir horsemen in his creations give the impression of true-to-life attitude in depicting details of weaponry, equipment and clothes.

The earliest works of folklore, devoted to the Patriotic War of 1812 and the Bashkir community participation in warfare, originated at the same time when the Bashkir warriors were preparing to go to war. They glorified Bashkir courage, and related the

solemn oath to fight for the motherland, and narrated the story of the warriors' triumphant return home after the victory. Today the collection of historical songs, *bayits*, legends and myths, related to the national calamity, thoughtfully assembled by caring students of folklore, looks like a gem of Bashkir national art that brightly illustrates patriotic fervor and commitment to duty that the Bashkir nation showed during the ordeals of war.

The phenomenon of the Bashkir cavalry widely engaged in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign lasting from 1813 to 1814 has been reflected by contemporary artists and in folklore. The process of perpetuating this phenomenon that started as early as the XIX century is still under way.

200 years has passed since the participation of the «North Cupids» in the Napoleonic Wars. Today this historical fact has accumulated in mean-

ing. Thanks to historical reconstruction, it is being visually reconstituted, so that bygones come back to live anew in the forms of modern culture. The broad spectrum of works by modern artists has gravely affected traditional interpretation of the collective exploit of the Bashkir warriors of 1812. These works are represented by different products of creative activity, such as detailed reconstructions based on historical documents, museum artifacts, drawings made by artists of the past age, as well as some installations, which give thought to the combined topics of heroic feat, tragedy of war, cross-cultural communication, fidelity and unquestioned loyalty to one's motherland. Thus, the exploit of the Bashkir warriors, of the whole Russian army and, generally speaking, of the peoples of Russia in the Patriotic War of 1812 has become part and parcel of our historical consciousness, an element of culture of modern Russian society.

ЛИТЕРАТУРА

- Асфандияров А. З.* Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа, 2005.
- Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *Ф. А. Надршина*. Уфа, 1987.
- Башкирское народное творчество. Т. 8: Песни (дооктябрьский период) / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *С. А. Галин*; отв. ред. *Ф. А. Надршина*. Уфа, 1987.
- Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *Н. Т. Зарипов*; отв. ред. *Р. Г. Кузеев*. Уфа, 1999.
- Башкирское народное творчество. Т. 11: Байты / Сост. *Б. С. Баимов*; авт. вступ. ст. *Г. Б. Хусаинов, Б. С. Баимов*. Уфа, 2004.
- Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Сост. *Р. Н. Рахимов* [и др.]. Уфа, 2012.
- Зефиоров В. В.* Рассказы башкирца Джантюри // Башкирия в русской литературе. Т. 1 / Сост. *М. Г. Рахимкулов*. Уфа, 1989.
- Журнал военных действий союзных армий со времени переправы их за Рейн в декабре месяце 1813 года, до выступления из Франции, в мае 1814 года. Ч. 1–2. СПб., 1837.
- «Любезные вы мои...» / Сост. *А. З. Асфандияров*. Уфа, 1992.
- Образ башкир в изобразительном искусстве XVIII – начала XX в. / Сост. *Л. В. Бондаренко*. Уфа, 2007.
- Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. *Л. Г. Бескровного*. М., 1962.
- Рахимов Р. Н.* Башкиры в наполеоновской Европе // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. 4. М., 2007.
- Рахимов Р. Н.* Башкирские конные полки // Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия. Т. 1. М., 2011.
- Республиканский конкурс изобразительного искусства, посвященный 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года: Альбом-каталог / Авт.-сост. *В. М. Сорокина*. Уфа, 2012.
- Усманов А. Н.* Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.
- Юдин М. Л.* Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов. Ташкент, 1912.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 44. Карта Оренбургской линии с обозначением расположения войск Оренбургского корпуса. 1791 г. Российский государственный архив древних актов, Москва.
- С. 45. Стремя. Первая половина XIX в. Дерево. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа. Фото И. Г. Шаяхметова.
- С. 46. Калмык. Неизвестный художник. Первая половина XIX в. Бумага, гравюра офортом, акварель. Исторический музей, Москва.
- С. 46. Победа при Колоцком монастыре 10 октября 1812 г. 1814 г. Гравюра С. Федорова по рисунку Д. Скотти. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.
- С. 47. Башкиры. Х.-Г. Гейслер. XIX в. Раскрашенная гравюра. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.
- С. 47. Медаль «В память Отечественной войны 1812 года». Фото.
- С. 48. Портрет атамана Войска Донского генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова (1753—1818) верхом. Неизвестный художник (с оригинала А. О. Орловского). Первая четверть XIX в. Бумага на картоне, акварель, белила, лак. Исторический музей, Москва.
- С. 49. Партизаны. Неизвестный художник. Первая четверть XIX в. Холст, масло. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.
- С. 50. Башкиры. У. Аллан. 1814 г. Холст, масло. Фотографы П. С. Демидов, Ю. А. Молодковец, В. С. Терехин, Л. Г. Хейфец. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
- С. 51. Стычка легкой русской конницы с французами в 1812 г. А. О. Дезарно. 1827 г. Холст, масло. Фотографы П. С. Демидов, Ю. А. Молодковец, В. С. Терехин, Л. Г. Хейфец. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
- С. 52. Башкирский пикет. Неизвестный художник. Начало XIX в. Гравюра офортом, акварель. Исторический музей, Москва.
- С. 53. Башкир, волжский казак и киргиз. Гравюра по собственному рисунку А. Зауервейда. 1813 г. Исторический музей, Москва.
- С. 53. Казаки в походе. Гравёр Г. Галлина. Начало XIX в. Гравюра, акварель. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.
- С. 54. Северный амур. А. Г. Венецианов по собственному рисунку. После 1812 г. Бумага, карандашная манера. Акварель. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.

- С. 55. Автопортрет в красном плаще. А. О. Орловский. 1809 г. Бумага, уголь, сангина, мел. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 55. Башкир. А. О. Орловский. 1808 г. Бумага, пастель. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 56. Киргизский всадник. А. О. Орловский. 1817 г. Бумага, гуашь. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 57. Два башкира. А. О. Орловский. 1814 г. Рисунок. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.
- С. 58–59. Русская кавалерия. Неизвестный художник. Первая четверть XIX в. Бумага, офорт, акварель. Артария, Вена. Исторический музей, Москва.
- С. 60–61. Переправа через реку Березину. П. Хесс (Гесс). 1840-е гг. Холст, масло. Фотографы П. С. Демидов, Ю. А. Молодковец, В. С. Теребинин, Л. Г. Хейфец. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
- С. 64. Башкир и киргиз-кайсак. Г. Э. Опиц. 1814 г. Бумага, акварель, перо. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.
- С. 65. Пистолет. Франция. Первая половина XIX в. 2009 г. Фото А. Г. Кужина.
- С. 66. Башкир. Гравюра Бушрона по рисунку И. Г. Шадова. 1813 г. Бумага, гравюра. Исторический музей, Москва.
- С. 67. Башкир. Х.-Г. Гейслер. Конец XVIII в. Бумага, акварель. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.
- С. 68. Ранение И. В. Васильчикова в 1813 г. В память о Заграничном походе 1813–1814 гг. Краузе. 1817–1818, 1826 гг. Бумага, акварель. Исторический музей, Москва.
- С. 69. Первые казаки в Берлине 20 февраля 1813 года. И. Ф. Югель. 1813 г. Бумага, акватинта. Из кн.: Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. II. Ч. 3. СПб., 1907.
- С. 70. Башкир. Унтер ден Линден 11 марта 1813 г. К. Л. Кубейль. 1813 г. Гравюра. Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа.
- С. 71. Башкиры заставляют еврея резать свинью. Г. Э. Опиц. 1814 г. Бумага, акварель, перо. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.
- С. 72–73. Башкиры в разрушенных предместьях Гамбурга в 1814 году. Зур Корнелиус по оригиналу Зура Кристофа. Германия, 1814 г. Гравюра акватинтой, акварель. Исторический музей, Москва.
- С. 75. Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» Фото.
- С. 76. Киргиз. А. О. Орловский. Первая четверть XIX в. Рисунок. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 77. Наконечники стрел. Конец XVIII – начало XIX в. Железо, ковка. Частная коллекция.
- С. 80. Встреча на Сене. Р. А. Шарифуллин. 2011 г. Холст, масло. Собственность семьи художника.
- С. 81. Домбыра. Реконструкция Р. С. Сулейманова. 1999 г. Дерево. Частная коллекция.

- С. 102.* Северный амур. А. Х. Мухаметгалина. 2010 г. Войлочное валяние. Собственность художника.
- С. 103.* Кубыз. Реконструкция Р. А. Загретдинова. Металл. Частная коллекция.
- С. 106.* Посвящение Отечественной войне 1812 года. З. Ф. Гилязова. 2011 г. Войлочное валяние. Собственность художника.
- С. 107.* Батыр. А. И. Панов. 2011 г. Бронза, литье, патинирование. Собственность художника.
- С. 108.* Призыв башкир на войну императором Александром I. Из серии «Башкиры в Отечественной войне 1812 года». И. И. Гаянов, Ф. А. Исмагилов. 1998–2004 гг. Холст, масло. Собственность художников.
- С. 109.* Оран. Зов. Д. А. Сулейманов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 110.* 1812 год. Проводы. А. Х. Бикбаева. 2008 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 111.* Тени. В. А. Фролова. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 112.* Северный амур. Х. С. Фазылов. 2010 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 113.* Испытание. В. А. Фролова. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 114.* Утро на площади Сен-Жермен. Из серии «Башкиры в Отечественной войне 1812 года». И. И. Гаянов, Ф. А. Исмагилов. 1998–2004 гг. Холст, масло. Собственность художников.
- С. 115.* Башкирские кавалеристы в Париже. И. Г. Бикбулатов, Т. Х. Масалимов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художников.
- С. 116.* Стрелы Северных амуров. Р. Ю. Атауллин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 117.* Слово о войске башкирском. А. М. Мазитов. 2009–2011 гг. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 118.* Вступление 9-го Башкирского полка в Париж. 1814 г. А. С. Фадеев. 2012 г. Диорама. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа
- С. 119.* Северные амур. И. И. Гаянов. 2010–2011 гг. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 120.* Ос тоган. Три брата. Р. Ф. Магалимов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 121.* Тревожное небо 1812 года. Р. Ф. Ахметшин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 122.* Башкирские воины собираются в путь. Н. А. Гильметдинова. 2012 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 122.* Дозор. Р. А. Сайфуллин. 2011 г. Линогравюра. Собственность художника.
- С. 123.* Атаман Донского казачьего войска генерал М. И. Платов. А. И. Панов. 2011 г. Бронза, литье, патинирование. Собственность художника.
- С. 123.* Французский платок. Н. Ю. Бабина, Л. И. Салиева, А. К. Сафиуллина, О. В. Суханова. 2011 г. Собственность художников.
- С. 124.* Башкирские воины в гостях у И. В. Гёте и дарят ему лук и колчан со стрелами. Л. И. Салиева. 2011 г. Линогравюра. Собственность художника.

- С. 124. Парижане пришли посмотреть на Северных амуров. Л. И. Салиева. 2011 г. Линогравюра. Собственность художника.
- С. 124. Старые камни. О. А. Мартьянова. 2011 г. Шелк, холодный батик. Собственность художника.
- С. 125. У ратуши. И. И. Юнусов. 2012 г. Грунтованная бумага, черный карандаш, процарапывания. Собственность художника.
- С. 126. Всадник. С. А. Ахметшин. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 127. Абдулнасыр. З. Р. Гизитдинов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 128. Журавлиная песня. Сыңрау торна. Ч. Н. Хисамитдинов. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 128. Вторжение. Триптих «Война 1812 года». О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне. Высокая печать. Собственность художника.
- С. 128. Сражение. Триптих «Война 1812 года». О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне. Высокая печать. Собственность художника.
- С. 129. Изгнание. Триптих «Война 1812 года». О. А. Самосюк. 2011 г. Гравюра на картоне. Высокая печать. Собственность художника.
- С. 129. Северные амурь. А. Г. Королевский. Линогравюра. Собственность художника.
- С. 130–131. Идущие впереди. Северные амурь. З. Р. Гизитдинов. Диптих. 2011 г. Бумага, картон. Собственность художника.
- С. 132. Мемориал 1812 года. М. А. Шайхлисламов (М. Марин). 2011 г. Холст, масло, акрил, коллаж. Собственность художника.
- С. 133. Возвращение. З. А. Галимова. 2011 г. Шелк, горячий батик, кракле, красители «Марабу-силк». Собственность художника.
- С. 134. В бой. 1812 год. И. Н. Панов. 2002 г. Бронза, литье, патинирование. Собственность художника.
- С. 134. Северные амурь. П. С. Шамькаев. 2011 г. Холст, масло. Собственность художника.
- С. 135. Триптих «Постоим за Родину свою». Ю. Н. Григорьев. 2011 г. Бумага, картон. Собственность художника.
- С. 138. Франция. 1814 г. Домой. С. С. Петров. 2007 г. Бумага, гуашь. Собственность художника.
- С. 139. Колпак. Летний вариант. Реконструкция И. Г. Шаяхметова. Войлок, ручное шитье. Частная коллекция.
- С. 140. Ружейные пули. 1812 г. Свинец, литье. Частная коллекция.
- С. 141. Войсковой старшина 3-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 142. Хорунжий 2-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.

- С. 143.* Полковой мулла 5-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 144.* Войсковой старшина 5-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 145.* Хорунжий 18-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 146.* Рядовой 8-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 147.* Рядовой 11-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 148.* Рядовой 15-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 149.* Есаул 16-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 150.* Рядовой 7-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 151.* Квартирмейстер 20-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 152.* Хорунжий 1-го Башкирского полка. А. Г. Кужин. 2011 г. Смешанная техника. Собственность художника.
- С. 153.* Схватка. 1813 г. А. Р. Мухтаруллин. 2011 г. Бумага, акварель. Собственность художника.
- С. 154.* Сотник 1-го Башкирского полка в бою при Мире. 1812 г. С. С. Петров. 2006 г. Бумага, гуашь. Собственность художника.
- С. 155.* Кахым-туря. С. С. Петров. 2011 г. Бумага, гуашь. Собственность художника.
- С. 156.* В немецком городе. 9-й Башкирский конный полк. С. С. Петров. Бумага, гуашь. Собственность художника.
- С. 157.* Шапка. Зимний вариант. Камча. Реконструкция И. Г. Шаяхметова. Сукно, мех, ручное шитье, дерево, кожа. Частная коллекция.
- С. 160.* Битва народов. Лейпциг. Реконструкция. 2011 г. Фото Р. Р. Гизатуллина.
- С. 161.* Стремя. Конец XVIII в. Бронза, литье. Фото Р. Н. Рахимова. Частная коллекция.
- С. 162.* Караван-сарай в Оренбурге. Открытка начала XX в.
- С. 163.* Караван-сарай в Оренбурге. Неизвестный художник. Вторая половина XIX в. Бумага, акварель. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа.
- С. 163.* Храм Христа Спасителя в Москве. Гравюра П. Дьямонтавского с фотографии Шерера и Набгольца. Из кн.: Всемирная иллюстрация. 1875. Т. 21. СПб., 1879.
- С. 164.* Памятный знак воинам 1-го Башкирского полка. Можайский район Московской области. Автор И. Г. Шаяхметов. 2010 г. Фото Р. Н. Рахимова.

- С. 165. Памятник командиру башкирского полка Кахыму Мырдашеву в с. Аюсы Стерлитамакского района Республики Башкортостан. Автор Р. А. Хасанов. 2005 г. Фото И. Г. Шаяхметова.
- С. 166. Памятник башкирским воинам, воевавшим против Наполеона. Лейпциг (Германия). Авторы И. Ф. Байшев, Н. А. Юрушбаев. 2003 г. Фото Н. А. Юрушбаева.
- С. 166. Фрагмент памятника башкирским воинам, установленного в Лейпциге. 2003 г. Фото Н. А. Юрушбаева.
- С. 167. Автор памятника башкирским воинам в Дрездене (Германия) И. Ф. Байшев. 2006 г. Фото Н. А. Юрушбаева.
- С. 168. Бородинское сражение. Реконструкция. 2007 г. Фото А. Б. Дульцева.
- С. 168. Башкирская конница. Реконструкция Р. М. Исхакова на съемках музыкального фильма «Кахымтура». Ишимбайский район Республики Башкортостан. 2009 г. Фото Р. Н. Рахимова.
- С. 169. Два полководца... Интервью перед началом реконструкции. Бородино. 2007 г. Фото Р. Н. Рахимова.
- С. 169. После битвы. Сцена на биваке в Лейпциге. Русский обер-офицер и саксонский гусар слушают звучание башкирского кубыза. Реконструкция. 2011 г. Фото М. Н. Ибрагимова.
- С. 170. Башкирский воин на Бородинском поле. Реконструкция. 2009 г. Фото Р. Н. Рахимова.
- С. 170. «Северные амуры» в Битве народов под Лейпцигом (Германия). Реконструкция комплекта одежды, оружия и снаряжения башкирского воина Н. М. Ибрагимова. 2011 г. Фото Р. Р. Гизатуллина
- С. 171. Как двести лет назад... Традиционный прием стрельбы из лука. Реконструкция вооружения, обмундирования и снаряжения башкирского воина Ю. Р. Галиуллина. Лейпциг (Германия). 2011 г. Фото Р. Р. Гизатуллина
- С. 171. Башкирский воин. Реконструкция кольчуги и оружия А. Р. Байгутлина. 2009 г. Фото И. Г. Шаяхметова.
- С. 172. Обер-офицер, музыканты и нижние чины Уфимского пехотного полка. Бородино. Реконструкция военно-исторического клуба «Уфимский пехотный полк». 2007 г. Фото А. М. Хахалкина.
- С. 172. Республиканский конкурс-фестиваль военно-исторической реконструкции «Северные амуры – башкирские воины в Отечественной войне 1812 года». Абзелиловский район Республики Башкортостан. Реконструкция комплекта защитного вооружения башкирского воина И. З. Гатауллина. 2011 г. Фото А. И. Юмагулова.
- С. 173. Стремя деревянное. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа. Фото И. Г. Шаяхметова.
- С. 176. Генеральная карта Уфимского наместничества. Ф. Чернов. 1791 г. Российский государственный архив древних актов, Москва.
- С. 177. Колчан. XIX в. Кожа, тиснение. Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа. Фото И. Г. Шаяхметова.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Инеш һүз	18
Foreword	30
Башкиры в Отечественной войне 1812 года	43
Башкиры в Заграничном походе 1813–1814 годов	63
Отечественная война 1812 года в башкирском фольклоре (Ф. А. Надршина)	79
Тема Отечественной войны 1812 года в творчестве современных художников	105
Башкиры в наполеоновских войнах: аутентичность эпохи	137
«Северные амуры»: память, реконструкция	159
Заключение	175
Йомгаклау	179
Conclusion	181
Литература	183
Список иллюстраций	184

УДК 94(470.57)
ББК 63.3(2Рос.Баш)
И 76

Редакционная коллегия
*А. З. Асфандияров, З. М. Тимербулатов, З. Ш. Карабаева, О. А. Гилзетдинова,
Г. Г. Галимова, Э. Р. Хайретдинова, Р. Н. Рахимов*

Ответственный за выпуск
Э. Р. Хайретдинова

Перевод на башкирский язык
З. А. Хадыева

Перевод на английский язык
С. Г. Шафиков

Автор вступительной статьи и составитель
главы «Отечественная война 1812 года в башкирском фольклоре»
Ф. А. Надршина

Специальная фотосъемка
И. Я. Нигаметзянов

И 76 И Париж видали мы... / Автор-сост. Р. Н. Рахимов. – Уфа : Китап, 2012. – 192 с.: ил.
ISBN 978-5-295-05589-8

В фотоальбоме в репродукциях картин и гравюр художников XIX–XXI вв. представлено участие башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. В ретроспекцию вошли произведения художников – свидетелей событий наполеоновской эпохи, а также современных авторов. Репродукции картин помогают воссоздать колорит той эпохи, уточняют наши представления о прошлом. Широкое отражение в картинах художников нашла тема героической удачи башкирских воинов, лаконично и емко передана атмосфера народного единения и готовности к защите своей Родины. Одна из глав фотоальбома посвящена башкирскому фольклору. В нее вошли исторические предания, песни и байты. Специальный раздел посвящен исторической памяти, процессу мемориализации подвига башкирского народа в Отечественной войне 1812 г. и освобождении Европы в 1813–1814 гг., а также интенсивно развивающемуся движению военно-исторической реконструкции, позволяющему на индивидуальном уровне погрузиться в эпоху, понять историю тех далеких и героических лет.

УДК 94(470.57)
ББК 63.3(2Рос.Баш)

ТП–136/12
ISBN 978-5-295-05589-8

- © Рахимов Р. Н., составление, текст, 2012
- © Надршина Ф. А., составление, текст, 2012
- © Даминов Д. А., перевод на русский язык, 2012
- © Хадыева З. А., перевод на башкирский язык, 2012
- © Шафиков Г. Г., перевод на русский язык, 2012
- © Шафиков С. Г., перевод на английский язык, 2012
- © Кузкин А. Г., оформление, 2012
- © Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва, 2012
- © Государственная Третьяковская галерея, Москва, 2012
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012
- © Исторический музей, Москва, 2012
- © Музей-панорама «Бородинская битва», Москва, 2012
- © Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, 2012
- © Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа, 2012
- © Российский государственный архив древних актов, Москва, 2012
- © Российский государственный военно-исторический архив, Москва, 2012
- © ГУПРБ БИ «Китап» имени Зайнаб Бияшевой, 2012

Фотоальбом
(на русском, башкирском и английском языках)

И ПАРИЖ ВИДАЛИ МЫ...

Автор-составитель
Рахимов Рамиль Насибуллович

Редактор *Э. Р. Хайретдинова*
Художник *А. Г. Кузеш*
Художественный редактор *А. Р. Мухтаруллин*
Технический редактор *В. Р. Абдрахманова*
Корректоры *А. В. Борисова, А. Х. Хакимова, Л. Ф. Сантеева, А. М. Черепкова*
Компьютерная обработка *Ю. М. Абсалямова*

Подписано в печать 23.07.12.
Формат 84x108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,16+0,42 форз. Усл. кр.-отг. 81,9+0,42 форз. Уч.-изд. л. .
Тираж 2000 экз. Заказ 120830.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Отпечатано с предоставленных файлов
на Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, Уфа, пр. Октября, 2.